

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства

III Международная научно-практическая конференция
28-31 октября 2015 г.

**Иркутск
2015**

УДК 639.1
ББК 47.1
Г 94

Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября – 2015 г.) / редкол.: А.В. Винобер [и др.]; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск: Оттиск, 2015. – 112 с.

В сборнике представлены результаты многоаспектного и междисциплинарного исследования феномена охоты и охотничьего хозяйства. Рассматриваются вопросы истории, психологии и палеопсихологии охоты, вопросы философии, методологии, этики и социологии охотничьего хозяйства. Обсуждаются экономические и правовые проблемы охотничьего хозяйства, антиохотничьи тенденции, состояние и проблемы охотничьего туризма.

Редакционная коллегия:

Винобер А.В. – ответственный редактор, председатель оргкомитета, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., главный научный сотрудник, чл.-корр. РАН ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Леонтьев Д.Ф. – д.б.н., зав. кафедрой технологии продукции охотничьего хозяйства и лесного дела ИГАУ им. А.А. Ежевского

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н, зав. кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства ИГАУ им. А.А. Ежевского

Никифоров А.П. – генеральный директор ООО «Абсолютная Сибирь»

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

ISBN 978-5-9907341-7-3

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2015.
© Авторы, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»</i>	5
С.Т. ГАЙДИН, Г.А. БУРМАКИНА. ИСТОРИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ (1945–1991 гг.)	5
Б.А. МОЛЧАНОВ, А.А. ГАРТФЕЛЬД. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVIII – XIX ВЕКА	14
М.С. МОСТОВЕНКО. ПРОБЛЕМА БРАКОНЬЕРСТВА НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960-Е – 1970-Е ГОДЫ XX ВЕКА.	22
<i>СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ОХОТОВЕДЕНИЯ»</i>	25
А.В. ВИНОВЕР. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ	25
С. П. МАТВЕЙЧУК. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕКСТОВЫХ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ) КОРПУСОВ В ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ..	29
В.В. ВЕЛИЧЕНКО. К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОХОТУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	35
<i>СЕКЦИЯ «ЭТИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»</i>	39
А. В. ПУШКИН, В. В. ГРЕЦКОВ, А. Е. ПЛАКСИН. ЗАМЕТКА О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ОХОТЫ	39
<i>СЕКЦИЯ «ОХОТА И АНТИОХОТНИЧЬИ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»</i>	46
С. П. МАТВЕЙЧУК. МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ОХОТА: УГРОЖАЮЩИЕ ПОЗИЦИИ	46
С. П. МАТВЕЙЧУК. АНТИОХОТНИЧЬЯ ЛЖЕНАУКА: ДАУРСКИЙ ПРИМЕР	52
С. П. МАТВЕЙЧУК. АНТИОХОТНИЧЬЯ ЛЖЕНАУКА: КРАСНОЯРСКИЙ ПРИМЕР	58
Е.В. ВИНОВЕР. АНТИОХОТНИЧЬИ ТЕНДЕНЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ РУНЕТ-ОБЗОР	63
<i>СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»</i>	69
А.МЮЛЛЕР. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОЙ ЛИЦЕНЗИОННОЙ СИСТЕМЫ ОХОТПОЛЬЗОВАНИЯ	69
Ю.А. КОЗЛОВ. СТАТИСТИКА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	80
<i>СЕКЦИЯ «РОЛЬ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В СОХРАНЕНИИ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ»</i>	84
С.Н. ЛЯПУСТИН. ОСОБЕННОСТИ БРАКОНЬЕРСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ	84
А. П. ГАНЗЕВИЧ, А. В. ГАНЗЕВИЧ. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДГОТОВКИ К ВОЗВРАЩЕНИЮ В ЕСТЕСТВЕННУЮ СРЕДУ	

ОБИТАНИЯ АМУРСКОГО ТИГРА И ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	92
Л.П. ЛЫСКО, В.С. ДОЛЯ, О.В. ШЕВЧЕНКО. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ВАСИЛЬЕВСКОМ ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	98
<i>СЕКЦИЯ « ОХОТНИЧЬЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРОЛОГИЯ ОХОТЫ»</i>	101
В.Н. СТЕПАНЕНКО. О РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТРАДИЦИЯХ ЭВЕНКОВ	101
<i>СЕКЦИЯ «ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»</i>	105
Е.Ю. БАЗАРОВ, А.В. НИКИФОРОВ, А.С. ЕРЕМИН, С.В. ЗЫРЯНОВ. ОХОТНИЧЬЯ И СЕЛЬСКАЯ ЯРМАРКА КАК ОСНОВНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ПООЩРЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	105

УДК 639.1 (571.51)

**ИСТОРИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО ОБЩЕСТВА
ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ (1945–1991 гг.)**

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина¹

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: burmakinagalina@rambler.ru¹

Статья посвящена истории добровольных обществ охотников и рыболовов в Красноярском крае в послевоенный период. В ней рассмотрены основные этапы их создания и развития.

Ключевые слова: охотники-любители, рыболовы-любители, Российский союз охотников и рыболовов, закрепление охотничьих и рыболовных угодий, приписные спортивные охотничьи хозяйства, объединенные охотничьи хозяйства.

**THE HISTORY OF THE KRASNOYARSK REGIONAL
ORGANIZATION OF HUNTERS AND FISHERMEN (1945 – 1991)**

S.T. Gaidin, G.A. Burmakina

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article is devoted to the history of the voluntary organizations of hunters and fishermen in the Krasnoyarsk territory in the postwar period. It describes the main stages of their establishment and development.

Key words: Amateur hunters and fishermen, Russian Union of hunters and fishermen, formalizing of hunting and fishing lands, sport hunting economies, combined hunting economies.

История любительской охоты в нашей стране прошла в своем развитии несколько стадий, связанных с деятельностью императорского Общества правильной охоты, Всероссийского производственного союза охотников, Всероссийского кооперативно производственного союза охотников.

Особый интерес к организации охотников – любителей государство проявило на завершающем этапе Великой Отечественной войны, когда из-за сокращения численности населения, были исчерпаны возможности привлечения к охотничьему промыслу дополнительных контингентов охотников. Тем более что в условиях начавшейся демобилизации вооруженных сил, часть людей, занятых до войны в добыче пушных зверей, была перераспределена в другие отрасли экономики. При хронической нехватке рабочей силы в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях деятельности, они могли посвящать охоте только незначительное по продолжительности, свободное от работы время. Но их участие в промысле могло бы способствовать увеличению добычи пушных зверей.

Для объединения охотников-любителей Красноярск в июле 1945 г. было организовано Красноярское городское общество охотников. Его члены могли приобретать оружие и боеприпасы в льготном порядке и охотиться в специально созданных для них в транспортно – доступной пригородной зоне Красноярск Есауловском и Частоостровском приписных охотничьих хозяйствах, в которые был закрыт доступ неорганизованных охотников. В случае их задержания в угодьях приписных хозяйств у них производилась конфискация их оружия и добычи [1]. Создание льготных условий для членов общества охотников позволило до конца 1945 г. вовлечь в его ряды более тысячи человек.

При нехватке штатных охотников государство стремилось привлекать охотников – любителей не только к выполнению плановых заданий по добыче пушныны и заготовке боровой дичи, но и к борьбе с волками, которые в послевоенный период наносили большой ущерб поголовью общественного и личного скота. В частности, в мае 1947 г. крайисполком объявил месячник по истреблению волков. Его решение о выдаче овцы за каждого уничтоженного волка подтолкнуло многих охотников – любителей к участию в истреблении хищников. В результате за 1947 г. на территории края было уничтожено 849 волков.

Краевое управление охотничьего хозяйства при крайисполкоме в свою очередь пыталось привлекать охотников – любителей к своей работе по восстановлению правил охоты, на соблюдение которых в годы войны не обращалось особого внимания. В частности, весной 1947 г. в крае была запрещена охота на самок боровой, водоплавающей и болотной дичи [2]. Краевое управление стало налагать значительные штрафы за браконьерство, как на самих охотников, так и на организации, занимавшиеся добычей пушныны, заготовкой мяса диких копытных животных и промысловых птиц. Охотники, занятые в охотничьем промысле в годы войны, болезненно воспринимали ужесточение требований и введение ограничений.

Перерегистрации охотников, которые в послевоенный период проводили Крайрыболовпотребсоюз, Крайпотребсоюз, краевая контора «Заготживсырьё» и правление Добровольного общества охотников и рыболовов, свидетельствовали об устойчивом росте численности охотников – любителей в крае.

Если в 1945 г. в крае было зарегистрировано более тысячи охотников-любителей и свыше 6500 промысловиков, то в 1950 г. общее количество охотников выросло почти в два раза и приблизилось к 13000, но количество промысловиков и любителей стало примерно одинаковым.

По данным Добровольного общества охотников на 1 января 1956 г., в крае насчитывалось более тринадцати тысяч охотников – любителей. Их количество более чем на тысячу человек превышало общую численность промысловиков [3].

В 1960 г. в крае уже было зарегистрировано более 30000 организованных охотников – любителей, что почти в три раза превысило количество охотников – промысловиков [4].

Такой рост числа охотников – любителей в немалой степени объяснялся перетеканием в послевоенный период людей, занимавшихся промысловой охотой в промышленность, сельское хозяйство, сферу обслуживания, переселением их из сельской местности в города и рабочие поселки. Ряды охотников-любителей пополнялись за счет этих новоявленных горожан, которые не хотели отказываться от приобретенных ранее привычек активного отдыха на природе, дававшего им дополнительные доходы и продовольственные ресурсы для их семей.

Множество людей занятых ранее в промысле или время от времени занимавшихся любительской охотой на пернатую дичь и пушных зверей, по мере ужесточения контроля за соблюдением правил охоты, вступало в ряды общества охотников и рыболовов. Тем более что это давало возможность упрощенного приобретения оружия и боеприпасов, а также льготы в охотничьей деятельности.

Следует отметить, что на рубеже 40–50-х гг. в крае, стали активно создаваться городские и районные организации Добровольного общества охотников и рыболовов. В 1959 г. было создано Норильское общество охотников – любителей [5]. Быстрый рост членов общества требовал выделения его отделений охотничьих угодий и создания условий для организации любительской охоты.

В начале 50-х гг. пришлось закрыть Есауловское и Частоостровское приписные хозяйства из-за практически полного истребления охотничьих зверей и птиц в их, расположенных недалеко от краевого центра, угодьях. Но, в указанный период, были созданы приписные спортивные хозяйства «Малый Кызыкуль» в Минусинском, «Белоозерское» в Ужурском, «Больше – Кемчугское» в Емельяновском районах Красноярского края [6].

Однако, как показала практика, охотники-любители, несмотря на определенные ожидания организаторов охотничьего промысла, не смогли восполнить сложившуюся в добыче пушных зверей нехватку кадров. Любители обычно выходили на промысел, на период от 15 до 30 дней во время своих очередных отпусков, отпусков без содержания, отгулов, как правило, в первой половине сезона до наступления устойчивых холодов и установления

глубокого снежного покрова. За 1955 г. все охотники-любители Красноярского края сдали пушнины на 350 тыс. руб., в то время как 35 охотников промыслово-охотничьей станции «Омулевая», расположенной на севере края, сдали пушнины на 1,2 млн. руб.[7]

Привлечение охотников-любителей к пушному промыслу осложнялось тем что, многие руководители промысловых хозяйств, видели в них конкурентов промысловикам и запрещали им охотиться в закрепленных за хозяйствами угодьях. Это делалось даже в тех случаях, когда угодья не осваивались полностью из-за нехватки охотников-промысловиков. Опыт хозяйств, которые шли на сотрудничество с любителями свидетельствует об ошибочности такого подхода. Например, руководство Шушенского коопзверпромпхоза, которое в конце 50-х гг., наряду с 85 штатными охотниками привлекало к промыслу 120 охотников – любителей, осваивало большую часть своих угодий и обеспечивало высокие показатели хозяйственной деятельности[8].

В целях изменения ситуации, Совет Министров РСФСР в 1957 г. предоставил обществам охотников и рыболовов право заниматься приемкой шкурок пушных зверей добытых охотниками – любителями на контрагентских началах с органами потребительской кооперации [9]. Новый импульс развитию добровольных обществ охотников, и рыболовов дало создание в конце 1958 г. Российского охотничьего союза (Росохотсоюза), который со временем был преобразован в Российский союз охотников и рыболовов [10].

На рубеже 50–60-х гг. в Красноярском крае было создано одиннадцать спортивных охотничьих хозяйств, принадлежащих Ачинскому, Боготольскому, Канскому, Минусинскому и Ужурскому межрайонным обществам охотников и рыболовов, Новоселовскому и Ширинскому районным обществам и нескольким первичным организациям краевого общества охотников и рыболовов [11].

Можно с уверенностью говорить о том, что в течение 60-х гг., произошел количественный и качественный скачок в развитии Красноярского краевого общества охотников и рыболовов. В 1970 г. оно уже насчитывало более 47,7 тыс. членов, объединенных в 841 первичном коллективе. В составе общества работало 35 районных, межрайонных, городских, областных окружных обществ. Оно имело 92 приписных хозяйства, в которых было 10 мотоциклов, 5 катеров, более 100 лодок с моторами и более 200 весельных лодок. Особенно хорошую материальную базу имели охотничьи хозяйства таких крупных красноярских предприятий как завод «Сибэлектросталь», завод синтетического каучука и химкомбинат «Енисей»[12].

Если учет охотников-любителей, являвшихся членами краевой организации Росохотрыболовсоюза, велся довольно тщательно, так как это было

связано с правом на пользование охотничьим оружием и приобретение боеприпасов, то учет рыболовов-любителей долгое время производился формально. Проведенная ревизия членства в краевом обществе охотников и рыболовов показала, что на начало 1972 г. рыболовов – любителей объединяли только 52 первичных организации [13]. Однако данных персонального учета получить не удалось. Правление «Росохотрыболовсоюза» подводя итоги работы за 1971–1973 гг., вынуждено было указать на плохое состояние учета и полное отсутствие ревизионной работы в Красноярском краевом обществе охотников и рыболовов [14].

Анализируя кадровый потенциал охотничьего хозяйства Восточной Сибири, специалисты пришли к выводу, что количество охотников в регионе, в период с середины 50-х. по середину 70-х гг. практически не менялось и составляло примерно 32 – 34 тыс. человек. Но за прошедшие двадцать лет радикально изменилось соотношение штатных охотников и охотников – любителей. Охотники-любители к концу указанного периода составляли 90% от общего количества учтенных охотников [15]. Аналогичное соотношение, скорее всего, существовало и непосредственно в Красноярском крае.

Сложнее было с учетом рыболовов-любителей. В 1972 г. их численность в Красноярском крае была определена в 124 тыс. человек, а в 1975 г. в 148 тыс. человек [16]. В отчете «Енисейрыбвода» за 1975 г. была сделана уточняющая оговорка о том, что практически все из почти 250 тыс. членов краевого общества охотников и рыболовов являются не только охотниками–любителями, но и рыболовами–любителями [17].

Для того чтобы активнее привлекать любителей рыбалки в ряды общества охотников и рыболовов, организованным рыболовам предоставлялись значительные льготы. Для них была увеличена норма вылова рыбы и, имея членские билеты, они могли использовать снасти, запрещенные для использования неорганизованными рыболовами. Но наряду с этим они должны были участвовать в мероприятиях по охране и воспроизводству ихтиофауны и борьбе с браконьерством.

По оценкам экспертного характера в середине 70-х гг. рыболовы – любители края вылавливали ежегодно около 50 тыс. ц рыбы. Судя по заявлениям специалистов ПО «Красноярскрыбпром», промысловики видели в рыболовах – любителях серьезных конкурентов. Они требовали от руководства управления «Енисейрыбвод» разграничения рыболовных участков для промыслового и любительского лова и закрепления за любителями конкретных водоемов [18].

Это требование вполне вписывалось в начатый краевым управлением охотничье–промыслового хозяйства процесс закрепления охотничьих угодий

за всеми категориями пользователей. В первой половине 70-х гг. за красноярским гарнизонным советом Всероссийского общества военных охотников было закреплено 34,0 тыс. га угодий в Большемуртинском районе, за краевым обществом охотников и рыболовов – 20,8 тыс. га угодий в Балахтинском районе, за Боготольским районным обществом охотников и рыболовов 2,4 тыс. га угодий в Боготольском районе, за охотничьим коллективом красноярского химического комбината «Енисей» было закреплено 14,0 тыс. га угодий [19]. Причем на всех закрепленных угодьях протекали реки либо пригодные для рыбалки, либо имеющие рыбопромысловое значение.

Во второй половине 70-х гг. управление Енисейрыбвод стало передавать краевому обществу охотников и рыболовов специальные рыболовные участки, находившиеся на его балансе. С 1981 по 1984 гг. было передано 103 участка общей площадью 148 тыс. га. Это позволило за три года увеличить площадь водоемов, закрепленных за обществом почти на 45 % [20].

К сожалению, закрепление угодий за промысловыми хозяйствами и непосредственно штатными охотниками, имело и не вполне однозначные последствия, как для охотников – любителей, так и для охотничьего промысла. Например, промысловики, охотившиеся на закрепленных за ними участках, при наличии соболя переставали добывать более дешевую белку и, так называемую цветную пушнину. Но охотники – любители, которые могли бы заниматься ее промыслом, не имели права охотиться на чужих участках. В результате запасы белки и некоторых других видов, пушных зверей недоосваивались даже на территориях, расположенных в относительной близости от населенных пунктов.

В целях реального вовлечения охотников-любителей в охотничий промысел, исполком краевого совета народных депутатов осенью 1982 г. произвел закрепление за районными обществами охотников и рыболовов угодий государственного охотничьего резервного фонда, расположенных в границах районов, сроком на десять лет [21].

По отчетным данным на 1 января 1982 г. в краевом обществе работало 32 районных, межрайонных и городских общества, в составе которых работало 109 спортивно – охотничьих хозяйств. В краевом обществе насчитывалось, 1152 первичных коллективов охотников и рыболовов, объединявших 80897 членов [22]. Это было меньше, чем указывалось в отчетных данных за 1975 гг. Не исключено сокращение количества членов стало следствием наведения порядка в учете членов общества [23].

Увеличение угодий, крепление материально-технической базы организаций краевого общества, улучшение обслуживания его членов требовало растущего притока финансовых средств. Поэтому в крае в 1980 г. в порядке

проведения эксперимента по рекомендации правления «Росохотрыболовсоюз» были созданы укрупненные Большемуртинское, Минусинское, Сухобузимское и Шушенское охотхозяйства, получившие право финансовой самостоятельности. В их состав вошли районные общества охотников и рыболовов и существовавшие на закрепленных за ними территориях спортивно – охотничьи хозяйства.

Например, укрупненное Минусинское спортивно – охотничье хозяйство, созданное на базе трех охотничьих хозяйств Минусинского районного общества охотников и рыболовов, сумело увеличить штат егерей, повысить категорию хозяйства и качество обслуживания охотников и, благодаря этому, улучшить финансовые показатели работы хозяйства. За первый год работы хозяйства его прибыль на тысячу гектаров закрепленных угодий возросла почти в три раза. Оптимизация управления позволила активнее привлекать членов общества к проведению биотехнических мероприятий. Было увеличено изготовление солонцов, кормушек, галечников, заготовка веников и сена для подкормки диких животных [24].

Достигнутые результаты работы спортивно – охотничьего хозяйства позволили признать успешным эксперимент по укрупнению хозяйств и предоставлению им хозяйственной самостоятельности, что побудило продолжить начатую работу дальше.

В июне 1982 г. крайисполком, ссылаясь на необходимость упорядочения ведения охоты и рыболовства на Красноярском водохранилище и улучшения обслуживания охотников и рыболовов г. Красноярска, принял решение об организации Красноярского охотничье – рыболовного хозяйства. Оно было создано на базе одиннадцати ранее существующих охотничьих хозяйств и располагалось на участке водохранилища от плотины Красноярской ГЭС до устья р. Сисим общей площадью 340 тыс. га [25].

Учет посетителей охотничье–рыболовного хозяйства через приобретение ими путевок позволил руководству и сотрудникам хозяйства не только отслеживать их количество, но и принимать меры по улучшению качества их обслуживания, а также привлечению рыболовов – любителей к проведению биотехнических мероприятий. Высокий эффект от проведенного эксперимента побудил правление краевого совета общества сделать с 1985 г. приобретение путевок обязательным условием для посещения всех, закрепленных за краевым обществом охотников и рыболовов водоемов.

Исполком краевого совета народных депутатов, проанализировав результаты вполне успешного эксперимента по организации работы нескольких укрупненных охотничьих хозяйств, в октябре 1984 г. принял решение об организации восьми, находящихся на самостоятельном балансе, объединен-

ных охотничье – рыболовных хозяйств краевого общества охотников и рыболовов: Ачинского, Бородинского, Канского, Красноярского, Минусинского, Сухобузимского, Шушенского и Шарыповского. Ачинское объединенное охотничье – рыболовное хозяйство было создано в границах прежних охотничьих хозяйств, закрепленных за Ачинским, Бирюсинским, Боготольским, Большеулуйским и Тюхтетским районными обществами охотников и рыболовов [26].

В результате проведенного укрупнения вместо 33 городских, межрайонных обществ в составе краевого общества охотников и рыболовов стало работать восемь объединенных охотничье – рыболовных хозяйств. Это, позволило сократить управленческий аппарат общества, сэкономить фонд заработной платы и за счет сэкономленных средств расширить штат егерской службы [27].

В связи с тем, что финансовые показатели работы объединенных хозяйств во многом зависели от расположения, размера и качества угодий, исполком крайсовета для оптимизации землепользования в охотничьих хозяйствах в феврале 1985 г. провел перезакрепление охотничьих угодий за краевым обществом охотников и рыболовов сроком на десять лет. Исполкомы районных советов народных депутатов были обязаны выделить охотничьим хозяйствам земли для строительства охотничьих баз и остановочных пунктов для приезжающих охотников. Каждое хозяйство должно было получить земли и сенокосы для заготовки кормов из расчета 1 га на 10 тыс. га закрепленных угодий. В каждом хозяйстве 10–15% угодий необходимо было отвести под воспроизводственные участки [28]. В июне 1985 г. исполком крайсовета закрепил за краевым обществом охотников и рыболовов охотничьи угодья, предназначенные для Норильского, Игарского городских и Туруханской районной организаций общества.

Вскоре, в условиях так называемой перестройки, органы власти, провозгласившие борьбу за здоровый образ жизни, стали рассматривать любительские охоту и рыболовство как один из популярных видов массового отдыха населения. Они приняли целый ряд мер по его развитию. В частности были выделены финансовые средства на строительство нескольких культурных рыбных хозяйств на Семиозерках в Алтайском районе Хакасской автономной области и оз. Белом в Ужурском районе Красноярского края. В Красноярске в эти годы было запланировано строительство Дома охотников и рыболовов, а также открытие магазина «Охотник» для продажи охотничьих и рыболовных товаров.

Вместе с тем в условиях перестройки, когда появилась возможность пересмотра сложившихся ранее отношений, возник острый конфликт между

производственным объединением «Красноярсккрайохота» и правлением краевого общества охотников и рыболовов, которое обвинило руководство производственного объединения в посягательстве на исключительное право охоты на территориях, расположенных вблизи крупных населенных пунктов. Правление общества, в свою очередь, обвинили в том, что оно превращается в коммерческую организацию [29]. Не исключено, что в условиях политической неопределенности в стране и нарастания кризисных явлений в экономике каждая из вышеназванных структур хотела укрепить свой статус и защитить свои финансовые интересы. Атмосфера нетерпимости, характерная для того времени обусловила отказ от совместного конструктивного поиска взаимоприемлемых решений и переход к нарастанию конфронтации, от которой никто из конфликтующих сторон не выиграл.

Список литературы

1. Макеев, Н. Краевое общество охотников/Н. Макеев//Красноярский рабочий. – 1945. – 13 июля.
2. Крайохотуправление//Красноярский рабочий. – 1947. – 27 апреля.
3. ГАКК. Ф. П – 26. (Государственный архив Красноярского края) (Фонд краевого комитета КПСС) Оп. 29. Д. 405. Л. 31.
4. ГАКК. Ф. Р – 1887. (Фонд Красноярского краевого управления охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском крайисполкоме) Оп. 2. Д. 86. Л.29.
5. Семенов, А. Слово норильчан /А. Семенов//Охота и охотничье хозяйство. – 1961. – №12. – С. 53.
6. ГАКК. Ф. Р – 1887. Оп. 2. Д. 86. Л. 32.
7. ГАКК. Ф. Р – 1887. Оп. 2. Д. 11. Л. 19.
8. Стахровский, Е. За широкое участие в промысле охотников – любителей /Е. Стахровский// Охота и охотничье хозяйство. – 1961. – №3. – С.3,4.
9. Общества охотников и заготовка пушнины. // Охота и охотничье хозяйство. – 1957. – №2. – С.60.
10. К новым рубежам//Охота и охотничье хозяйство. – 1983. – № 12. – С. 1
11. ГАКК. Ф. Р – 1887. Оп. 2. Д. 86. Л. 29, 31, 32.
12. Сапожников, В. Итоги и перспективы охотхозяйственной деятельности краевого общества охотников и рыболовов / В. Сапожников//Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. – Красноярск, 1971. – С. 40, 41.
13. ГАКК. Ф. Р – 2274. (Фонд Енисейского бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства («Енисейрыбвод») Оп. 1. Д. 69. Л. 155.
14. Корольков, А. Навстречу 5 Всероссийскому съезду охотников /А. Корольков//Охота и охотничье хозяйство. 1974. С. 5.
15. Ключев, А. Охотничье хозяйство Восточной Сибири /А. Ключев// Охота и охотничье хозяйство. – 1976. – № 5. – С. 9.
16. ГАКК. Ф. Р – 2274. Оп.1. Д. 69. Л. 155; Д. 90. Л. 215.
17. ГАКК. Ф. Р – 2274. Оп. 1. Д. 90. Л. 215.
18. Заметки с краевого совещания по охране рыб //Красноярский комсомолец. – 1976. – 17 февраля.
19. ГАКК. Ф. Р – 1386. (Фонд Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся) Оп. 1. Д. 4915. Л. 175, 176, 179.
20. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6858. Л.11.

21. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6317. Л.182, 183.
22. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6234. Л.322.
23. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6234. Л.322.
24. Жуков, А. Минусинское охотхозяйство / А. Жуков, В. Шапошников//Охота и охотничье хозяйство. – 1982. – №.9. – С. 5.
25. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6254. Л. 185.
26. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6823. Л.134.
27. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6823. Л.136.
28. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д. 6983. Л.114, 115.
29. Не запрещать, а учиться хозяйствовать// Охота и охотничье хозяйство. – 1988. – № 2. – С. 3; Прудич, А. Кто правит «охотничий бал» / А. Прудич,, А. Аносов, В. Мединский //Красноярский рабочий. – 1988. – 27 апреля.

УДК 343.771

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVIII – XIX ВЕКА

Б.А. Молчанов¹, А.А. Гартфельд

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

e-mail: bamvi@bk.ru¹

В статье проанализировано Российское законодательство об уголовной ответственности за незаконную охоту (браконьерство) с XVIII по XIX век. В основе этого законодательства возник определённый «кодекс поведения» человека по отношению к природе, потребность людей удовлетворения потребностей в пище, одежде. Охрана природы и ее животного мира была связана не только с частной собственностью сохранением мест для царской охоты, но и просматривалась экологическая составляющая в общих интересах поддержания чистоты, борьбы с незаконной охотой, эпидемиями, заповедованием отдельных лесных участков и т.д. Подробно и обстоятельно раскрыто содержание Закона от 3 февраля 1892 года «Об охоте» и правовые последствия его нарушения.

Ключевые слова: незаконная охота, браконьерство, царская охота, закон «Об охоте», виды наказания, незаконный звериный промысел, сроки охоты.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING IN RUSSIAN LEGISLATION OF XVIII – XIX CENTURY

B. A. Molchanov, A. A. Hartfeld

Russian University of peoples ' friendship, Moscow, Russia,

The article analyzes the Russian legislation on criminal liability for illegal hunting (poaching) from the eighteenth to the nineteenth century. At the heart of this legislation was a certain "code of conduct" of man in relation to nature, people need meet the needs for food, clothing. Protection of nature and the animal world has been associated not only with private property by preserving places for the Royal hunt, and viewed the ecological component in the General interest of maintaining cleanliness, curb illegal hunting, epidemics, Zapovednaya separate forest plots, etc. in Detail and thoroughly the content of the Law dated 3 February 1892, "hunting" and the legal consequences of its violation.

Key words: illegal hunting, poaching, Royal hunt, the law "On hunting", penalties, illegal animal hunting, hunting period.

Проблема взаимодействия природы и общества существовала всегда. Она появилась вместе с самим человеком, т. е. со времени возникновения труда как процесса, совершающегося между человеком и природой. Уже в период первобытнообщинного строя возник определённый «кодекс поведения» человека по отношению к природе. Такой кодекс существовал во всех культурах, у всех народов, поскольку появилась необходимость общественного (или правового) регулирования охраны окружающей природной среды, в том числе незаконной охоты и рационального использования природных ресурсов в целом. Человек начинает охранять животных и растения только тогда, когда их становится недостаточно для удовлетворения каких-либо потребностей. Именно осознание возможности утраты каких-либо ресурсов ведет к развитию правовой защиты.

Тысячелетняя практика отношения людей к природе оставила богатое наследие. Правовое регулирование обеспечивало естественные потребности людей в питьевой воде и плодородных землях, разумное изъятие животных из природной среды. Затем оно развивалось через охрану природных объектов как объектов частной собственности, составлявших экономическую основу общественных формаций. По мере роста культуры общества и осознания необходимости охраны среды обитания оно осуществлялось в общих интересах поддержания чистоты, борьбы с незаконной охотой, эпидемиями и т.д.

Браконьерство как правовое понятие приобретало правовой статус во времена становления и развития Руси как государства, правовой основы и особенно в императорско-дворянский период. Оно наметилось на Руси в XIV-XVII вв. в период правового закрепления пользования природными ресурсами и были связаны с запретом изъятия животных в местах царской охоты, в монастырских угодьях, заповедных местах. Эта деятельность государства выражалась в принятии законов, указов, инструкций, связанных с запретом охоты в окрестностях Москвы, Петербурга или всей территории страны.

В уставных и жалованных грамотах XV и XVI вв. за самовольную ловлю бобров и рыбы вводился двухрублёвый штраф. В российском законодательстве XVII – XVIII вв. наблюдается тенденция к определённому ограничению прав собственников в отношении природных объектов в интересах государства.

Судебник 1550 г. Ивана Грозного не содержал норм о незаконной охоте. Но наряду с государственными законами существовали местные уставные грамоты, в которых такие упоминания были. В 1635 г. в Пермь Великую бы-

ла направлена царская грамота «О воспреещении ловить капканами бобров и выдр» [12].

В 1649 г. царем Алексеем Михайловичем принято Соборное Уложение, объединившее в себе прежние законы и указы, постановления судов и другие юридические документы. Статьей 23, гл. 7 Уложения под страхом наказания запрещалась порча птичьей привады, кража тетеревиного шатра или «куропатной» сетки, порча или рубка бортного дерева, кража пчел и другие. Согласно статье 223 «кто по недружбе учнет в лесу на станах огонь класти, и в том лесу учинится пожар» и на причинившего ущерб «бортному дереву и пчелам, и зверь и птицы из того лесу тем пожаром отгонят», то должна быть «на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня».

Из всех указов царя Алексея Михайловича об охране природы запретная для охоты зона вокруг Москвы была выделена царским указом в 1676 г., чтобы «около Москвы в ближайших местах с псовой охотою и в лесах птиц не стрелять». Отметим, что в царствование Алексея Михайловича, страстного охотника, было принято 67 указов об охоте, о сроках, правилах и ответственности за нарушение правил охоты, о запретных зонах, ясаках, сборах, пошлинах, об исключительном праве царской охоты на некоторых зверей и птиц, и другие. Система наказаний за незаконную охоту изменялась и совершенствовалась. Вместо денежных штрафов вводилась уголовная ответственность за ловлю бобров и выдр в виде битья батогами, а за повторное браконьерство – битье кнутом [13].

Таким образом, для России описываемого периода можно выделить неясные, неосознанные начала природоохранной деятельности, происходившие от политических, экономических, социальных и духовных потребностей общества: заповедование отдельных лесных участков, охрана мест гнездования ловчих птиц, защита прав собственности на бортные деревья, охрана бобровых поселений, запрещение лесопользования в засечных (оборонных) лесах и охрана их от пожаров, введение элементарных правил охоты. Положительным результатом такой деятельности являлось размножение в заповедных местах и последующее расселение различных животных, птиц, а также введение первых в истории страны ограничений на добычу лесного зверя и птицы, ловчих птиц.

Царствование Петра I ознаменовалось принятием более 200 указов, инструкций, в первую очередь – рациональным использованием лесных ресурсов и промысла животных. С уменьшением добычи соболя в Сибири, он в 1696 г. объявил соболя и прочую «мягкую рухлядь» монополией казны. В 1701 г. был принят указ о разведении соболей в неволе, в 1698 г. – указ о запрете охоты под Москвой, в 1700г. – о заповедном режиме Измайлова. Ука-

зом от 18 апреля 1703 г. – о наказании от штрафа в 100 рублей с высших чинов, до без всякой пощады ссылки "в Азов с детьми и женами на вечное житье" для нижних чинов за незаконную ловлю и отстрел птиц "в Измайловских лугах" [11, 20]. Указом в 1714 году запрещалось «стрелять и быть» лосей в Петербургской губернии под «опасением большого штрафа, жестокого наказания». В 1735 году Сенат запретил добычу зайцев в окрестностях Петербурга на 100 верст вокруг.

Несмотря на принимаемые, порой жесткие меры, население продолжало заниматься браконьерством даже в самой близости от Москвы – в Петровских, Строгановских рощах, около села Коломенское и т.д. У дворян и помещиков при браконьерстве изымались (конфисковывались) собаки и охотничьи принадлежности, а крестьяне и дворовые люди при этом наказывались плетью. В целях предупреждения незаконной охоты Российское государство принимало различные меры, в частности, использовались драгунские полки, но они были, как правило, малоэффективны и не давали желаемых результатов.

Исключительно положительным правовым актом от 1763 года явилось запрещение охоты с 1 марта до 29 июня. Исключения были сделаны для жителей Сибири и Крайнего Севера, которым разрешалось охотиться в течение круглого года. Императорский указ от 1769 года предписывал неимущих браконьеров, задержанных в запрещенных для охоты местах, сдавать в солдаты, а с зажиточных граждан брать рекрутов.

Императрица Елизавета Петровна повелела строго исполнять все начинания отца, заявив о «возобновлении прежде выданных указов». Подтверждались старые и вводились новые запреты на охоту в окрестностях Петербурга и Москвы, на территориях современных Владимирской, Ярославской и Костромской областей. В 1773 г. Екатерина II ввела запрет на добывание лосей: "лосей нигде, ни в какое время ...не убивать и не ловить". Устанавливались сроки охоты на дичь: с 1 марта до Петрова дня нигде и никому «во всем государстве зверей и птиц кроме хищных, как тенетами, петлями и никакими инструментами не ловить, ... с собаками не ездить и не стрелять» (Соловьев Д.К., 1992). Эти сроки действовали на протяжении более 150 лет. 17 июля 1763 г. Екатерина II запретила в России любую весеннюю охоту. В 1827 г. этот закон был подтвержден в той же редакции. С весенней охотой боролись такие видные орнитологи, охотоведы и защитники природы России, Украины и Белоруссии как И.К. Пачоский, А.А. Браунер, Н.В. Шарлемань, В.Г. Аверин, Г.А. Кожевников, Б.М. Житков, И.И. Пузанов, С.А. Бутурлин, А.В. Федюшин и др. [1].

В 1766 году вышли указы о генеральном межевании, которые следует считать важным пунктом в формировании государственного ресурсопользования и ресурсоуправления, так как были получены первые достоверные планы различных земельных угодий. Генеральное межевание дало толчок и активизации деятельности по учету и определению ареалов зверей и птиц, встречавшихся в том или ином землевладении. В экономических примечаниях к генеральному межеванию приводились списки выявленных птиц и зверей.

В указе 1775 года законодатель вновь запрещает добычу лося уже на всей территории государства. Принимались указы об охране бобров, о запрете охоты с капканами, подлежащими конфискации. Нарушителей правил охоты (браконьеров) штрафовали и били кнутом. Причем при трехкратном нарушении закона их не только били кнутом, но и сажали в тюрьму.

Несмотря на жестокие меры наказания, браконьерство не достигало своей цели: незаконная охота распространялась во всем российском государстве. Вероятно, это во многом зависело от права собственности на землю и законодатель практически не мог воспрепятствовать или ограничить произвол помещиков или иных собственников (владельцев) в нещадном истреблении животного мира. Другой причиной браконьерства служила обширность свободных охотничьих угодий, отсутствие должного контроля за сохранностью животных и птицы и фактическая безнаказанность.

В конце 60-х годов начались знаменитые экспедиции Академии наук России, возглавляемые академиками С.Г. Гмелиным, И.И. Лепехиным, П.С. Палласом, И.П. Фальком. Результаты этих экспедиций трудно переоценить, так как они дали богатый материал о местах распространения и среде обитания животных в то время. Дополнительные сведения о фауне давали ответы на запросы Академии наук по географии различных местностей, распространенные в начале 80-х годов. Из разных уездов поступали сведения о том, какие звери, птицы и рыбы там водятся, какой ущерб причиняют медведь и саганча.

10 октября того же 1802 г. Александр I издал указ, который положил начало охране зубра в России: "Ввиду особой редкости ... зубров, запрещается рубить деревья в Беловежской пуще". Полностью запрещалась охота на зубра и самок лося, оленя, диких коз, а также телят этих пород в течение одного года. Запрещалась охота на копытных и птиц в период размножения. Рекомендовалось истреблять хищных зверей и птиц в течение всего года, что с современной точки зрения неприемлемо. Правилами была сделана оговорка для Сибири, ибо там промысловая охота фактически не ограничивалась.

Таким образом, в рассматриваемый период были приняты основополагающие законы, прямо или косвенно повлиявшие на положение дел в области охраны природы, растительного и животного мира. Были введены первые жесткие ограничения на охоту, как по видам дичи, так и месту охоты, началось разведение и выпуск на свободу отдельных охотничьих животных, введены законы о запрете охоты на лося, об охране зубра, о сроках охоты. Начатое Генеральное межевание дало толчок работам по учету и определению ареалов зверей и птиц, начались исследования распространения и среды обитания животных.

Таким образом, для России описываемого периода можно выделить неясные, неосознанные начала природоохранной деятельности, происходившие от политических, экономических, социальных и духовных потребностей человека и общества в целом. Такие потребности были связаны с культовым заповедованием отдельных лесных участков, заповедованием и охраной мест гнездования ловчих птиц, защитой прав собственности на бортные деревья, охраной бобровых поселений, ограничением пользования участками леса – местами княжеской (царской) охоты, запрещением лесопользования в засечных (оборонных) лесах и охраной их от пожаров, введением элементарных правил охоты. Положительным результатом такой деятельности являлось размножение в заповедных местах и последующее расселение различных животных, птиц, а также введение первых в истории страны ограничений на добычу лесного зверя и птицы, ловчих птиц.

В рассматриваемый период были приняты основополагающие законы, прямо или косвенно повлиявшие на положение дел в области охраны природы, в т.ч. животного мира. Были введены жесткие ограничения на охоту, как по видам дичи, так и месту охоты, началось разведение и выпуск на свободу отдельных охотничьих животных, включая территорию Сибири, введены законы о запрете охоты на лося, об охране зубра, закон о сроках охоты. Начатое Генеральное межевание дало толчок работам по учету и определению ареалов зверей и птиц, начались исследования распространения и среды обитания животных.

Несмотря на это, до конца XIX века в России не было закона об охоте. Первый проект такого закона был разработан Министерством внутренних дел в 1858 году. В дальнейшем, до начала разработки законопроекта, утвержденного 3 февраля 1892 года в качестве Закона об охоте, Государственный совет было внесено еще девять проектов закона об охоте [9, 8, 10, 6, 7, 3, 4, 5, 2].

3 февраля 1892 года в России был принят Закон «Об охоте». Целью Закона являлось «прекращение того чрезвычайного истребления дичи, которое лишало ... охоту всякого производительного значения для народного хозяй-

ства». Запрещалась ловля дичи какими-то бы ни было истребительными способами. Были приняты Правила об охоте, действовавшие вплоть до революции 1917 г. Однако эти правила не распространялись на губернии Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Пермскую, Вятскую и Костромскую. Действие Закона «Об охоте» и Правила об охоте от 3 февраля 1892 года не распространялось и на Сибирь.

В начале 1893 года в Министерство государственных имуществ поступил проект Правил об охоте и звериных промыслах в Иркутском генерал-губернаторстве. В этих Правилах и в приложенной к ним Объяснительной записке предполагалось не распространять ограничения в сроках охоты на Верхоянский и Колымский округа Якутской области. Отмечались хищнические способы промысла, например выкормочное звероловство (выслеживание нор лисиц, песцов и изъятие детенышей для выкармливания в домашних условиях) [19].

Отношение местных властей Якутии к выкормочному звероводству было противоречивым: не было закона, запрещавшего этот способ промысла, хотя хищнический характер его был очевиден. Зашиверский нижний земской суд еще в конце XVIII века объявил выкапывание щенков из нор преступлением со ссылкой на «монаршие установления» и грозил «строжайше наказывать на теле губителей копанием и разорением гнезд песцовых и всякого роду зверей» [16].

В 1833 году Колымское окружное управление получило очередное предписание воспретить «разорять гнездо пушного зверя...». В очередной раз были собраны подписки с предписанием не заниматься этим промыслом. Но в 1834 году Колымская инородная управа представила окружному исправнику ходатайство собрания старост о разрешении данного промысла, так как беднейшие слои тем оплачивают казенные подати и общественные повинности» [15]. На просьбу был дан ответ. В.И. Иохельсон еще в 1896 г. справедливо отмечал, что запреты подобной охоты нельзя достичь предписаниями, они будут действовать тогда, когда запрещение коснется торговыми шкурами.

В объяснительной записке к проекту Правил об охоте и звериных промыслах в Иркутском генерал-губернаторстве говорится и о другом хищническом способе, касающемся водяной и лесной дичи: «жители еще до выхода птенцов разоряют гнезда птиц, чтобы воспользоваться пухом их, а яйца употребляют в пищу» [18]. Осуждалось и «безрассудное истребление диких коз и изюбрей весною, когда они проваливаются на снежно-ледяной корке» [17]. Правила об охоте и звериных промыслах в Иркутском генерал-губернаторстве не были утверждены, и хищнические способы промысла зве-

рей и птиц не были запрещены. Лишь 9 июня 1912 года был принят Закон «Об установлении ограничительных по охоте на соболя мер», по которому охота на соболей запрещалась на три года. Попутно отметим, что Комиссия по выработке этого закона была создана еще в 1895 году [14].

Зверинные промыслы в Сибири провозглашались не подлежащими «ни-какому ограничению в отношении ко времени года» (ст. 204). «Полицейское начальство должно наблюдать, чтобы станичные казаки под видом права на местные промыслы не стесняли коренных жителей присвоением себе участков, издавна им принадлежащих. В тех же местах, где коренные жители без всякого разделения участков пользуются равным правом промысла», казакам предоставлялось разделять это право с ними»[21]. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что законодательство дореволюционной России о незаконной охоте, а равно и природоохранное законодательство в целом является богатым наследием отечественного права. Использование этого опыта, несомненно, должно способствовать всестороннему и качественному развитию современного уголовного законодательства по борьбе с незаконной охотой и охране окружающей природной среды в современной России [22].

Список литературы

1. Борейко В.Е. Этика и практика биоразнообразия /В.Е.Борейко. Киев: Киевский эколого-культурный центр, Международный социально-экологический Союз. (Охрана дикой природы. Вып. 56). 2008. 360 с.).
2. Правила об охоте для губернии Курляндской (1877 г.).
3. Правила об охоте для губерний Привислянских.
4. Проект барона Ливена и Управляющего Морским министерством Краббе (1872 г.).
5. Проект временных правил об охоте (1874 г.).
6. Проект закона о весенней охоте (1869 г.).
7. Проект общего закона об охоте Министерства внутренних дел (1871 г.).
8. Проект правил о весенней охоте графа Валуева (1867 г.).
9. Проект правил об охоте в Остзейских губерниях (1861 г.).
10. Проект правил об охоте, исправленный по замечаниям Министерства (1868 г.).
11. Реформы Петра Великого: обзор исследования. М. 1985. С. 17-23.
12. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М. Юрид. лит. 1991. С. 107.
13. Российское законодательство X-XXвв. /Под ред. А.Г.Манькова. М. 1985. Т. 3. С. 430.
14. Сибирь (Иркутск). 1911. 7 апреля (№ 81).
15. ЦГА ЯАССР, ф. 16, оп. 1. Д. 325. Л. 10-11.
16. ЦГА ЯАССР, ф. 49, оп. 1. Д. 18. Л. 4-5 об.
17. ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 1, д. 19236.
18. ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 61, д. 19236.
19. ЦГИА СССР, ф. 398, оп. 61, д. 19236. Л. 9 об.
20. Чефранова, Н.А. Охрана природы в эпоху Петра I //Охрана природы и заповедное дело в СССР /Н.А. Чефранова. М.1960. С. 6-10.
21. Закон 3.02.1892 «Об охоте». Изд. «Юрид. газета». СПб. Невский проспект, 50.
22. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Российское законодательство X-XX веков. М. Юридическая литература. 1991.

ПРОБЛЕМА БРАКОНЬЕРСТВА НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960-Е – 1970-Е ГОДЫ XX ВЕКА.

М.С. Мостовенко

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия
e-mail:reiseleiter@mail.ru

В статье рассматриваются социально-экономические и законодательные проблемы связанные с увеличением фактов браконьерства на Севере Западной Сибири в 1960-е -1970-е годы XX века.

Ключевые слова: охота, охотничье хозяйство, Север Западной Сибири.

PROBLEMS OF POACHING IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN 1960'S-1970'S YEARS XX CENTURY

M.S. Mostovenko

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

In the article discussed social-economical and legal problems connection with increasing numbers of poachers in the north of Western Siberia in in 1960's-1970's years XX century.

Key words: hunting, hunting farms, the North of Western Siberia.

Охота и охотничье хозяйство играло важную роль в экономическом развитии Севера Западной Сибири в первой половине XX века. Однако с развитием индустриализационных процессов в СССР во второй половине XX века, традиционные формы хозяйствования становятся второстепенными, но вместе с тем это не значило, что они не включались в сферу государственного надзора. Охотничьи хозяйства Сибири к 1970-ым годам столкнулись с рядом серьезных проблем. Одна из которых связана с увеличением браконьерства. В первую очередь о ней «заговорили» представители Дружин по охране природы. Необходимо сказать о том, что в 1970-е незаконный отстрел животных приобрел значительные масштабы. В России в 1979 г. было задержано 623 тыс. нарушителей правил охоты, которыми незаконно было добыто 2 тыс. копытных, 9 тыс. соболей и других пушных зверей, десятки тысяч диких птиц. В 1970-х годах на руках браконьеров осело 50% шкурок соболя. Весенняя охота в 1973 г. была открыта в 14 областях России, а велась в 25 областях; в 1974 г. весеннюю охоту открыли в 8 областях, а вели в 22 областях; в 1975 г. весеннюю охоту открыли в 14 областях, а стреляли в 31 области[6].

Так нехватка лицензий и отсутствие строгого контроля за их выдачей способствовало распространению браконьерства не только среди местного населения, но и среди работников промохототделений. В качестве примера можно привести выдержку из заключения по отчету Главного управления

охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР отмечалось: «Приведенные в отчете данные о количестве вскрытых нарушений и взысканий штрафов и исков с нарушителей свидетельствуют об ухудшении показателей по охотнадзору...это связано с тем, что рассмотрением дел на браконьеров теперь занимаются административные комиссии при рай(гор)исполкомах, которые в подавляющем большинстве случаев смягчают наказание браконьерам или совсем не привлекают их к ответственности»[4]. Особо показателен тот факт, что по результатам проверки оказывалось, что почти 60% браконьеров являлись членами обществ охотников[5].

Но это не было единственной проблемой. Активизация браконьеров была связано и с несовершенством законодательных механизмов. В рамках борьбы с браконьерством на государственном уровне происходит обновление охотничьего законодательства. Принимаются ещё ряд дополнительных законодательных актов, которые расширяли и ужесточали уже существующую систему законодательства в области охоты. К таким документам относятся: Положение об охоте и охотничьем хозяйстве (1957, 1960), общероссийские Правила охоты (1951, 1957, 1961,).

Данные положения во многом регулировали наиболее важные аспекты охотничьего промысла, такие как установление порядка получения разрешительных документов на осуществление охотничьей деятельности (разрешение, путевка, лицензия, свидетельство), также регламентировались условия осуществления промысловой деятельности (способы и виды, места и сроки, орудия промысла). Вместе с этим в этих решения устанавливались полномочия различных органов, порядок осуществления и установления надзора и контроля за деятельностью охотничьих хозяйств.

Однако несмотря на изменение законодательной базы и принятие в 1960 году закона об «Охране природы в РСФСР» ситуация с браконьерством оставляла желать лучшего. Основным методом борьбы с браконьерами оставались меры воспитательного характера либо административная ответственность лишь в редких случаях браконьеры несли уголовную ответственность.

Кроме того необходимо учитывать социальную составляющую браконьерства в особенности на Севере Западной Сибири. В первую очередь это связано с тем, что охота и охотничье хозяйство на данной территории являлось одной из основ ведения хозяйственной деятельности. Приход в регион нефтегазового комплекса способствовал разрушению традиционного природопользования, а следовательно и к снижению закупочных цен на пушную продукцию. В результате чего охотникам пришлось «переквалифицироваться» в браконьеры, чтобы обеспечить доход.

Вместе с тем, развитие крупного индустриального комплекса способствовало привлечению в регион людей из других областей страны. Так как продолжительности их пребывания была ограничена лишь временем возведения того или иного объекта, то и окружающую их среду они воспринимали как временную, а значить её можно было использовать в своих интересах без учета возможных последствий.

Таким образом, обострение проблемы браконьерства на Севере Западной Сибири в 1960-е-1970-е годы была связана не только с несовершенством законодательной системы в данной области, но и с глубокими социально-экономическими проблемами.

Список литературы

1. 1.ГА РФ Ф.А259.Оп.32.Оп.46.Д.322.Л.4
2. 2.ГА РФ Ф-259. Оп.45.Д.3151.Л.5.
3. 3.КУ Государственный Архив Югры Ф.277. ОП. 1. Д. 73. Л. 2
4. 4.ГА РФ ф.259.оп.45.д.1684.л.27.
5. 5.ГА РФ ф.259.оп.45.д.1684.л.27.
6. Этические и социальные проблемы браконьерства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://http://ecoethics.ru/old/b85/42.html> (дата обращения 26.10.2015)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ**

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

Иркутский аграрный университет им. А.А. Ежевского, Иркутск, Россия
e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье рассматриваются современные тенденции трансформации феномена охоты и охотничьего хозяйства России. Представлена концепция новой формы ООПТ охотхозяйственного профиля – биосферно-охотничьих традиционных территорий.

Ключевые слова: социально-экологическая модернизация, охота, охотничье хозяйство, биосферное хозяйство, биосферно-охотничьи традиционные территории.

**SOCIAL-ECOLOGICAL MODERNIZATION OF THE HUNTING
ECONOMY OF RUSSIA: METHODOLOGICAL PREREQUISITES
AND GUIDANCES**

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

Irkutsk state agrarian University named after A. A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia

The article discusses current trends in the transformation of the phenomenon of hunting and hunting economy of Russia. The concept of a new form protected areas hunting industry profile – biosphere-traditional hunting territories.

Key words: social-ecological modernization, hunt, hunting, farm biosphere, biosphere-traditional hunting territory.

Феномен охоты претерпит в XXI веке мощную трансформацию под воздействием процессов глобализации, информатизации и внедрения моделей «устойчивого развития» в мировую экономику.

1. Отдельные тенденции трансформации феномена охоты («охотничьей деятельности», «охотничьего хозяйства», «традиционной охотничьей культуры») достаточно ярко прослеживаются уже в настоящее время.

1.1 Преодоление социально – природного антагонизма между охотничьей деятельностью и охраной фауны. Охотоведы все чаще выступают лидерами проектов по сохранению биоразнообразия, учреждения новых особо охраняемых территорий и других проектов, направленных на сохранение природных комплексов.

1.2 Происходит слияние охоты и современной динамично развивающейся отрасли экологического туризма. Это выражается в появлении новых синтетических направлений: фотоохоты, таёжного туризма, экотуризма по сбережению фауны, экотуризма поддерживающего этнические культуры и ООПТ.

1.3 В рамках концепции «устойчивого развития» происходит активное сближение идей традиционного таежного природопользования, включающих охотничье хозяйство с моделями биосферного хозяйства, претендующее на устойчивое природопользование и сохранение больших массивов антропогенно не нарушенных таежных лесов.

1.4 Возрастает активная роль охотничьей деятельности и охотничьего хозяйства в проблеме сохранения и развития этнических культур вымирающих коренных сибирских этносов.

1.5 Смещение экономической целесообразности в сторону сохранения биоразнообразия, охраны фауны, развития туризма на таежных территориях взамен доминирующей прежде роли охотничьего промысла. Прижизненное использование фауны (особенно- редких видов) может иметь больший экономический эффект, чем их добыча.

1.6 Развитие охотхозяйственной альтернативы по сохранению лесных территорий. Многие экологически ценные леса можно сохранить от неизбежной промышленной вырубki, только создав на их территории хозяйства традиционного природопользования, где доминирует охотничье хозяйство.

1.7 Социально – культурное значение. Традиционные таежные охотничьи культуры основаны на глубинном опыте взаимодействия человека и природы, и потому являются экологически продуманными и обоснованными. В связи с чем могут составить серьезную основу для воспитания молодежи, для социализации на экологических принципах и традициях.

1.8 Богатейший культурно – исторический и научно – исследовательский потенциал феномена охоты, изучение многотысячелетнего наследия охоты, как культурного феномена с позиций междисциплинарных, системных, реконструктивно – моделирующих подходов обещает серьезные открытия, обладающие особенной ценностью для современного этапа развития человеческой цивилизации.

1.9 Научный поиск и экспериментальные исследования феномена охоты особенно плодотворными могут быть в социально – историческом, философском направлении охотоведческой науки; Возможно даже формирование самостоятельных исследовательских дисциплин, как антропология охоты; социология охоты; психология и палеопсихология охоты; этика; аксиология; философия и футурология охоты как социального феномена.

1.10 Вызывает интерес возможности прикладного использования опыта охотничьей культуры для предстоящей (неизбежной) демилитаризации военных систем планеты, для ресоциализации бывших военных профессионалов, с целью мягкого их перевода на «мирные рельсы», т.е., к такому образу мышления и деятельности, который не заиклен на поиске врага и ощущении постоянной военной угрозы. На этом направлении могут быть сформированы целевые программы реабилитации и ресоциализации. (Неизбежность демилитаризации обусловлена тем, что военная отрасль мирового хозяйства является самой расточительной и совершенно не совместимой с декларируемым мировым сообществом принципом (принципами) устойчивого развития).

1.11 Для поддержания биосферного динамического равновесия необходима мощная планетарная система экологического мониторинга и управления дикой природой. Для слежения и контроля за земными экосистемами, для сохранения видового биоразнообразия, для поддержки сбалансированных взаимосвязей между популяциями различных животных потребуется значительное число профессионалов владеющих навыками охотничьей культуры и охотоведческими знаниями.

2. Человеческое общество в XXI веке имеет три основных варианта развития:

2.1 Экологизация всей мировой хозяйственной системы и поддержание долгосрочного биосферного равновесия (декларативно – мы объявили, что придерживаемся этого варианта, в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, концепция планетарного устойчивого развития).

2.2 Насильственное разрушение биосферного равновесия в результате военных конфликтов или дальнейшей промышленно – потребительской экспансии.

2.3 Развитие по концепции «Золотого миллиарда» – предполагающей сокращение населения в результате целенаправленной политики мирового правительства.

Наиболее реальный и приемлемый вариант – это первый (по крайней мере, признается большинством политиков, ученых, общественных деятелей и просто мирных обывателей на всем земном шаре). Он предполагает развитие планетарной человеческой цивилизации по сознательно управляемому «ноосферному» типу. Создание эффективного ноосферного управления планетой, в настоящее время – не утопия, а императивное требование выживания и дальнейшего развития человеческой цивилизации. Ноосферный тип развития, ориентированный на создание и контролирование биосферного равновесия – с неизбежностью должен освоить феномен охоты и использо-

вать позитивные компоненты охотничьей культуры для создания системы (службы) планетарного биосферного хозяйства.

3. Новая форма особо охраняемых природных территорий охот- хозяйственного профиля.

В соответствии с соглашением об устойчивом развитии и Киотским протоколом, для создания полноценной, эффективной системы биосферного хозяйства в Сибири, мы предлагаем новую форму ООПТ – биосферно-охотничьи традиционные территории (БОТТ). Новая форма – биосферно-охотничьи традиционные территории – позволит создать структурную основу всей системы сибирского биосферного хозяйства, на ряду с включением в систему уже существующих ООПТ: заповедников, национальных и природных парков, заказников и других природоохранных резерватов. Также в систему биосферного хозяйства должны быть включены этнические территории традиционного природопользования, «зеленые зоны» городов, леса водохранилищного значения.

Биосферно-охотничьи традиционные территории будут выполнять следующие основные функции:

3.1 сохранение целостных природных территориальных комплексов с целью поддержания планетарного биосферного равновесия;

3.2 сохранение и развитие традиционного таежного охотничьего хозяйства Сибири;

3.3 комплексное использование недревесной продукции леса;

3.4 развитие экологического, охотничьего, таежного и агротуризма;

3.5 создание стационарной сети биосферного мониторинга.

Список литературы

1. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи и решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : материалы Междунар. научн.-практ.конф. (28-31 октября 2014 г.). – Иркутск: Оттиск. 2014. – С. 40-48

2. Винобер А.В. О понимании феномена охоты / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : материалы Междунар. научн.-практ.конф. (28-31 октября 2014 г.). – Иркутск: Оттиск. 2014. – С. 23-28

3. Винобер А.В. Социально-экологическая модернизации и биосферное хозяйство России: концепции, сценарии, ориентиры / А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства : Сб. материалов междунар. научн. – практ. конф. (2-5 декабря 2013). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. – 2013. – С. 5-23

4. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела» / О.Н. Яницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 224 с.

5. Яницкий О.Н. Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения [Электронный ресурс] / Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Istoriya_i_sovremen/2008-02/Yanitsky_Ekomodernizaciya_Rossii.pdf (дата обращения 02.12.2013)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕКСТОВЫХ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ) КОРПУСОВ В ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

С. П. Матвейчук

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова (ВНИИОЗ), г. Киров, Россия
e-mail: spm-aw@yandex.ru

Развитие корпусной лингвистики открывает широкие, но малоизученные перспективы использования текстовых корпусов в охотоведческих исследованиях. Сопоставление динамики частотности слов с фактами истории охотничьего хозяйства демонстрирует как возможности, так и трудности интерпретации. Обсуждается создание отраслевых корпусов.

Ключевые слова: лингвистические корпусы, охота, охотоведение, охотустройство.

PROSPECTS OF USING LINGUISTIC CORPORA IN HUNTING SCIENCES STUDIES

S. P. Matveytchuk

Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute
on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia

The development of linguistic corpora offers great, but little-known prospects of its using in hunting sciences studies. A comparison of the dynamics of words frequency with the facts of hunting history shows both opportunities and difficulties of interpretation. Development of hunting text corpora is discussed.

Key words: linguistic corpora, hunt, hunting grounds planning, hunting sciences.

Развитие технологий сканирования и распознавания текстов бумажных изданий сформировало огромный банк электронной литературы. К 2011 году было оцифровано более 15 миллионов книг, или 12 % всех когда-либо опубликованных (Michel *et al.*, 2011, P. 176).

Это придало новый импульс корпусной лингвистике, которая, наряду с традиционным изучением небольших, специально отобранных сводов текстов с вручную снятой омонимией (многозначностью), синтаксической разметкой и специальными языками запросов, начала осваивать все более широкие и все менее обработанные массивы, вплоть до содержимого интернета в целом. Возникает масса новых проблем – дубликаты, скрытое цитирование, мета-разметка и другие, для части которых пока нет удовлетворительных решений (Беликов и др., 2012; Захаров, 2015а, 2015б). Тем не менее, расширение

предметной базы приводит к выходу за рамки языкознания и постановке задачи «количественного измерения культуры» (Michel *et al.*, 2011).

Между этими измерениями – классическим лингвистическим и глобальным культурологическим – лежит множество промежуточных возможностей. Представляется эвристичным, в частности, применение достижений корпусной лингвистики в различных отраслевых исследованиях.

Попытки такого применения в охотоведении наталкиваются на проблему выбора корпусов. Охотоведческая наука не располагает достаточными ресурсами, в том числе методическими, для обработки открытых или создания крупных замкнутых интернет-корпусов текстов. Охотоведческое употребление таких высокочастотных слов, как ‘охота’ или ‘промысел’, невозможно прямо анализировать вследствие их многозначности, а снятие омонимии пока возможно только в ручном режиме. Имеющиеся относительно небольшие корпуса непригодны ввиду низкочастотности, малоупотребительности отраслевой терминологии в общезыковых массивах. Эти предположения подтверждаются проведенной нами апробацией близкого к классическому *Национального корпуса русского языка*, НКРЯ (www.ruscorpora.ru; 365 млн. словоупотреблений в октябре 2015 г.) и веб-ориентированного русскоязычного корпуса *Araneum Russicum* Университета им. А. Коменского в Братиславе, Словакия (ucts.uniba.sk/aranea_about/_russicum.html; 1,2 млрд. токенов в октябре 2015 г.; о корпусе см.: Benko, 2014), и некоторых других. Ответы на запросы оказались немногочисленными и случайными. Корпус русских текстов *ruTenTen 2011* системы Sketch Engine (the.sketchengine.co.uk; 18 млрд. токенов: Захаров, 2015б) оказался в настоящее время недоступен (автору), как и дорабатываемый *Генеральный Интернет-корпус Русского Языка*, ГИКРЯ (www.webcorpora.ru; более 15 млрд. слов).

Наиболее массивным является открытый русскоязычный подкорпус Гугл *Google Books Ngram Corpus* (books.google.com/ngrams). В 2010 г. он насчитывал 35 млрд. словоупотреблений (Michel *et al.*, 2011, Р. 176), в 2012 г. сообщалось о 67 млрд. токенов в 590 тыс. томов (Lin *et al.*, 2012, Р. 170). Исключение из корпуса Гугл периодических изданий (Michel *et al.*, 2011, Р. 176) иногда рассматривается как недостаток (Соловьев, 2011, С. 328), однако, с точки зрения нефилологических исследований, особенно науковедческих, это может быть и преимуществом, поскольку задает относительно высокий уровень языковой дисциплины, отсеивает шумы живого языка. Кроме того, это исключение во многом условно, поскольку в корпусе представлены труды учреждений, нумерованные сборники и другие продолжающиеся издания. Так, поиск первых упоминаний словосочетания ‘охотничьи ресурсы’ дает семь изданий 1920-х – 1930-х годов, из которых шесть являются продол-

жающимися, и в четырех изданиях искомое словосочетание – фрагмент наименования статьи С.А.Бутурлина в одном из ежегодников. Для охотоведческих изданий такая ситуация будет, вероятно, типичной, ввиду незначительности числа монографий.

Первые диахронические (за большой период времени) пробы показывают вероятные трудности интерпретации, сопоставления с фактами внеязыковой действительности.

Пик частоты употребления словосочетаний, обозначающих виды охоты (рис. 1), наблюдающийся около 1920 г., может быть уверенно объяснен впервые обеспеченной общедоступностью охоты, формированием и разъяснением законодательства об охоте, учреждением массовых обществ и т.д. Преобладание промысловой охоты над спортивно-любительской соответствует тогдашнему соотношению численности промысловых и непромысловых охотников; сдвиг в сторону промысловой охоты оправдан первостепенным значением пушнина для самообеспечения населения и для экспорта государства, активно пытавшегося выдать в заготовки ценные ее виды.

Рис. 1 Кривые встречаемости биграмм с прилагательным и со вторым словом «охота» в корпусе «Russian (2009)», по Google books Ngram Viewer (в стомиллионных долях; сглаживание 3)

Однако, почти полному совпадению частот в послевоенный период до середины 1970-х и, затем, с конца 1990-х, а также существенному превышению промысловой охоты над спортивно-любительской между этими отрезками (когда любители получили десятикратный фактический перевес над промысловиками, а пушнина фактически утратила значение для государст-

венных финансов) объяснение найти труднее. Для этого нужен анализ источников, сформировавших такие значения (сервис корпуса возможность анализа предоставляет).

Не менее загадочна динамика частот словосочетания ‘пушной промысел’ (рис. 2).

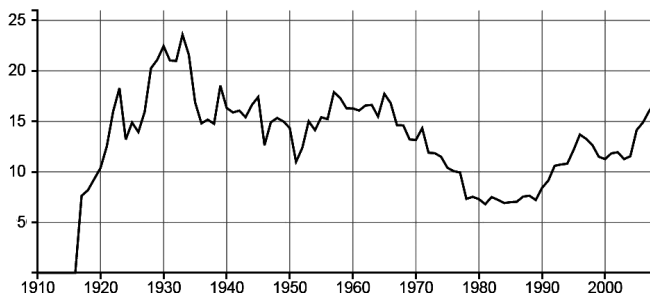

Рис. 2 Кривая встречаемости биграммы «пушной промысел» в корпусе «Russian (2009)», по Google books Ngram Viewer (в десятиллионных долях; сглаживание 3)

С одной стороны, невероятно точные (видимо, случайные) совпадения с фактическими проблемными периодами провалов кривой начала 1920-х (тогда принятие Гражданского кодекса свергло в реорганизацию общественные объединения охотников, выступавшие движущей силой отрасли, а заготовки были дезорганизованы усилением государственного вмешательства – контингентированием, сужением круга организаций, имеющих право заготовки пушнины) и середины 1930-х годов (дезорганизация промысла, связанная с его «окопхозиванием» и ликвидацией Всекохотсоюза). Отсутствие провала в военный период также интуитивно понятно – валютно-экспортная роль пушнины опять возросла, сибиряки-промысловики мощно проявили себя в сражениях (требует, однако, прояснения различие динамики встречаемости ‘промысловой охоты’ и ‘пушного промысла’). Высокая частотность 1960-х годов объяснима перестройкой отрасли на арендных началах, активностью государства в попытках сохранить пушной промысел, естественно падающий ввиду перехода с трудодней на зарплату и выдачи паспортов селянам. Возможно, отражение в росте частотности терминов не только подъема, но и падения соответствующей деятельности окажется устойчивым явлением.

С другой стороны, рост частотности пушного промысла в 1990-х и 2000-х не объясним отраслевыми реалиями. Здесь, как и в предыдущем случае, требуется анализ источников. Возможно, причиной является повышенная (особенно, региональная) публикационная активность североведческих секторов этнологических, социологических, экологических и краеведческих

сообществ и/или «экзотизация» пушного промысла с повышением к нему внимания художественной литературы.

Подобные факторы не могут обуславливать динамику встречаемости слова «охот(о)устройство» (рис. 3; кривая суммирует частоту обоих вариантов), оно всегда было техническим, профессиональным и не выходило широко в популярную литературу.

Рис. 3 Кривая встречаемости слова «охот(о)устройство» в корпусе «Russian (2009)», по Google books Ngram Viewer
(в стоимиллионных долях; сглаживание 3)

Подъем частотности около 1930 года совпадает с бурной, остро конкурентной и социально напряженной разработкой методических основ инвентаризации, «приведения в известность» охотничьих угодий и охотничьих животных с выходом ряда специальных изданий книжного формата. Относительно высокий и ровный уровень встречаемости в послевоенный период соответствует гораздо более спокойному, техническому осовремениванию методик, выработанных на пионерном довоенном подъеме. К 1990-м годам охотустройство превратилось в формальную фикцию, с естественным затуханием публикационной активности.

Все приведенные объяснения как схождений, так и расхождений сугубо гипотетичны. Цель примеров – привлечение внимания охотоведов, экологов к новым, развивающимся, но пока не используемым инструментам познания. Они могут быть вовлечены в почти в любое охотоведческое исследование и особенно ценны в дисциплинах с недостаточной или запутанной терминологией. Например, в изучении проблем устойчивости использования живых ресурсов дикой природы полезным может быть обнаружение того, что его отечественный аналог – ‘неистощительное использование’ фиксируется

не позднее конца XIX века в российской лесоводческой литературе. Проследивание распространенности вариантов термина ‘охотустройство’ может многое сказать нам о географическом распределении и влиятельности разных школ охотоведения. Любознательный охотник может удивиться тому, что охоте *на* зайцев в России всего лишь немногим более ста лет, раньше россияне охотились только *за* зайцами. Сервис корпуса Гугл позволяет настраивать запросы для гораздо более тонких анализов (Захаров, Масевич, 2014), чем здесь приведенные. Наконец, он может быть полезен при простом поиске источников. Конечно, во всех случаях обращения к текстовым корпусам следует учитывать их неполноту и недостатки (например, ошибочную датировку изданий) и пока не устранимые ограничения (например, связанные с омонимией).

Вероятное появление простых в обращении корпусных модулей сделает возможным создание самими охотоведами специальных, замкнутых извлекающих корпусов текстов определенного вида, например, региональных правил или параметров осуществления охоты, стандартов на пушнину или на охотничьих собак. Такие корпусы позволили бы закрывать целые поля охотоведческих исследований и, при наличии встроенного лингвистического аппарата, доказательно противостоять знаточеству и волонтаризму в отраслевой науке (расшатываемой усиливающейся экспансией дилетантов), и практике (например, в юридико-техническом оформлении актов государственного регулирования).

Список литературы

1. Захаров В. П. Лингвистика больших корпусов / В. П. Захаров // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии: сборник научных статей. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 23-25 июня 2015 г. – СПб: Университет ИТМО, 2015а. – С. 82-93.
2. Захаров В. П. Оценка качества Интернет-корпусов русского языка / В. П. Захаров // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2015». – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Филолог. факультет, 2015б. – С. 218-229.
3. Захаров В.П. Дiachронические исследования на основе корпуса русских текстов Google Books Ngram Viewer / В. П. Захаров, А. Ц. Масевич // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. С. 303-327.
4. Соловьев В. Д. Частотность как объект корпусных исследований / В. Д. Соловьев // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2011», 27-29 июня 2011 г., Санкт-Петербург. – СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Филолог. факультет, 2011. – С. 328-332.
5. Benko V. Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora / V. Benko // P. Sojka et al. (eds.). Text, Speech and Dialogue. 17th International Conference, TSD 2014, Brno, Czech Republic, September 8-12, 2014. Proceedings. – Cham, Switzerland: Springer International Publishing, 2014. – P. 247-256.
6. Lin, Y. Syntactic Annotations for the Google Books Ngram Corpus / Y. Lin, J.-B. Michel, E. L. Aiden, et al. 50th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics,

July 8-14, 2012, Jeju Island, Korea: Proceedings of the Conference. – Vol. 2: Short Papers. – Stroudsburg, PA, USA, 2012. – P. 169-174.

7. Michel J.-B. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books / J.-B. Michel, Y. K. Shen, A. P. Aiden, et al. Science. – 2011. – Vol. 331. – No. 6014. – P. 176-182.

УДК 639.1.052

К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОХОТУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В.В. Величенко

НИИ прикладной экологии Севера СВФУ, Якутск, Россия

В статье обсуждаются вопросы современного законодательного обеспечения деятельности охотничьего хозяйства России. Подчеркивается особая роль охотустроительных работ, как необходимого условия повышения эффективности за счет внедрения в практику научно-обоснованных рекомендаций. Указывается на несоответствие терминов, прописанных в нормативных документах, и классических охотоведческих терминов.

Ключевые слова: закон об охоте, приказы, охотустройство, проект, охотпользователи.

ON THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON HUNTING BUSINESS ARRANGEMENT

V.V. Velichenko

Institute of applied ecology of the North NEFU, Yakutsk, Russia

The paper concerns the questions of modern legislative maintenance of the hunting sector activity in Russia. The overriding concern of the role of hunting business arrangement to increase hunting efficiency by practical application of science-based recommendations is given. The inconsistency between terms in regulatory documents and classical hunting terms is pointed out.

Key words: the hunting law, orders, hunting business arrangement, project, hunting grounds users.

В 2010 году вступил в силу ФЗ от 24 июля 2009 г. № 209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Настоящий закон ознаменовал собой начало нового периода развития охотничьего хозяйства России, когда во главу угла поставлена задача четкого законодательного оформления всех сторон охотхозяйственной деятельности.

Однако усовершенствование законодательной базы не является самоцелью; оно должно лишь способствовать повышению эффективности охот-

ничьего хозяйства страны. На одном из первых мест в решении данной задачи стоит вопрос приведения численности охотничьих животных (ныне охотресурсов) к ее потенциальным значениям. Отметим, что достижение оптимальной численности на некоторых участках и даже больших территориях возможно, но только при наличии некой отлаженной системы взаимоотношений, предусматривающей четкое выполнение каждым своих обязанностей. В масштабе страны данная система должна охватывать все звенья производственной цепочки, всех участников отношений в сфере охотничьего хозяйства, начиная с правового обеспечения охотхозяйственной деятельности на федеральном уровне, на котором работают законодатели, и заканчивая эффективной охраной угодий от браконьеров на каждом участке охотничьих угодий, ответственность за которую на местах несут охотинспекторы и охотпользователи.

Более того, эту систему должны принять и поддержать большинство охотпользователей, поскольку только через них возможна непосредственная реализация, как долгосрочных планов, обозначенных в «Стратегии развития охотничьего хозяйства Российской Федерации до 2030 года», так и сегодняшних, сиюминутных задач. Именно поддержать, чтобы после этого сознательно, без противления содействовать решению задач поставленных руководством охотничьей отраслью.

В Федеральном законе №209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» для обозначения данной категории российских граждан введен новый термин «юридические лица и индивидуальные предприниматели, заключившие охотхозяйственные соглашения». На наш взгляд, необходимо «реанимировать», то есть на всех уровнях, в том числе и на законодательном, заново ввести в оборот, незаслуженно упраздненный термин «охотпользователи». Именно этой категорией граждан (или представителями юридических лиц) должны быть в принципе приняты к исполнению основные положения предлагаемой руководством системы, которая позволит в современных условиях вести эффективное охотничье хозяйство.

Несомненно, одним из важных звеньев всей системы являются охотостроительные работы, проведение которых должно способствовать повышению эффективности работы всей охотничьей отрасли. Именно отрасли, поскольку объемы «производимой» продукции, а также численность занятых в ней участников (с охотниками-любителями) говорят о весомом вкладе охотничьего хозяйства в социально-экономическое устройство нашей страны.

Наряду со статьей 39 ФЗ №209 порядок проведения охотустройства определяется несколькими подзаконными актами. В частности, приказ Минприроды РФ № 335 от 31 августа 2010 года определяет основные принципы

межхозяйственного охотустройства. В данном документе относительно подробно освещены порядок составления и требования к составу и структуре документа. С особой тщательностью в данном приказе прописаны пункты разделов «Физико-географическое описание территории субъекта РФ» и «Социально-экономическая характеристика субъекта РФ», что говорит о серьезном отношении разработчиков приказа к данным вопросам.

Приказ Минприроды РФ № 559 от 23 декабря 2010 года определяет порядок организации внутрихозяйственного охотустройства, документом которого является «Схема использования и охраны охотничьего угодья, определяющая мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и созданию охотничьей инфраструктуры».

В законе и перечисленных приказах мы находим новые термины и определения, которые не соответствуют традиционным понятиям охотоведения и не прописаны ни в одном из учебников, по которым проводится подготовка охотоведов высшей квалификации. К примеру, в законе говорится об «осуществлении» охотустройства, а в приказах: в одном – о «составлении схемы», в другом – об «организации» и «осуществлении». И все это вместо привычного и отвечающего смыслу самого действия – «проведение».

Знакомое и смысловое для всех поколений охотоведов название документа «проект», заменено новым – «схема». Причем, по отношению к межхозяйственному устройству говорится о схеме размещения, использования и охраны охотничьих угодий, а в отношении внутрихозяйственного – только использования и охраны охотничьего угодья.

По объему приказ №559 занимает две страницы машинописного текста и содержит лишь общие указания на то, что разрабатывается и что определяется. Вызывает удивление отсутствие в документе требований к разработке рекомендаций по ведению охотничьего хозяйства, поскольку именно они, наряду с картографическим материалом, являются наиболее востребованными со стороны охотпользователей разделами охотустроительного проекта. Данные проекты должны содержать практические рекомендации по ведению охотничьего хозяйства, поскольку в результате перезакрепления угодий появились новые охотпользователи, большая часть из которых не имеет возможности содержать в штате дипломированных охотоведов и нуждается в более подробных документах.

Именно по этой причине оба документа, особенно приказ №559 должен сопровождаться детальной методологией проведения охотустроительных работ, благо самих методических рекомендаций, разработанных в прежние годы охотоведами России, достаточно. Как вариант, можно взять за основу Методические рекомендации Госкомлеса (1989) и доработать с учетом совре-

менных реалий – возможности использования космоснимков, не отрицая при этом равноправное использование материалов лесоустройства.

Отдельного обсуждения заслуживает Приложение к Приказу Минприроды России от 31 августа 2010 г. № 335, которым без согласования со специалистами привычное всем без исключения охотоведами и охотникам понятие «охотничьи угодья» подменено странными «элементами среды обитания охотничьих ресурсов». Даже студенты улыбаются, когда приходится объяснять им, что теперь мы ходим не по охотничьим угодьям, а по элементам среды обитания, а лесами теперь, оказывается, признаются «территории, покрытые кронами древесной и древесно-кустарниковой растительности более чем на 20% площади и высотой более 5-ти метров» (Величенко, 2013).

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость привести в соответствие с классическими охотоведческими понятиями и терминами подзаконные акты, определяющие порядок проведения охотустроительных работ (и не только) для того, чтобы сохранить преемственность поколений охотоведов, и не лишать официальных документов здравого смысла.

Кроме этого, необходимо предложить специализированным научным организациям переработать имеющиеся методические рекомендации для издания современного типового пособия (рекомендаций) по разработке проектов межхозяйственного и внутрихозяйственного охотустройства. Это поможет консолидировать ученых и практиков охотничьего хозяйства, а также добиться взаимопонимания между руководителями разных уровней и непосредственными охотпользователями, которые в настоящее время и определяют лицо охотничьего хозяйства страны.

Список литературы

1. Величенко В.В. О разработке схем использования и охраны охотничьих угодий (внутрихозяйственного охотустройства) на территории Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2013. – №4(72). – С. 89-95
2. Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта российской федерации, а также требований к ее составу и структуре: Приказ Минприроды РФ от 31 августа 2010 г. №335.
3. Об утверждении Порядка организации внутрихозяйственного охотустройства: Приказ Минприроды РФ от 23 декабря 2010 г. №559 «».
4. Стратегия развития охотничьего хозяйства Российской Федерации до 2030 года: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. N 1216-р г. Москва.
5. Указания по проектированию охотничьих и лесоохотничьих хозяйств. – М: Государственный комитет СССР по лесному хозяйству (31.031989), 1989.
6. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ. Принят Государственной Думой РФ 17 июля 2009 года. Одобрен Советом Федерации 18 июля 2009 года.

ЗАМЕТКА О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ОХОТЫ

А. В. Пушкин^{1,2}, В. В. Грецов¹, А. Е. Плаксин³

Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия¹

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия²

ООО «Кировохота», Киров, Россия³

e-mail: pushkinhunt@ya.ru¹

В статье приводятся данные проведённого в Кировской области социологического опроса охотников о значимости для них различных побудительных мотивов занятия охотой.

Ключевые слова: охота, охотник, охотничья социология, побудительный мотив охоты.

NOTES ON MOTIVATIONS FOR HUNTING

A. V. Pushkin^{1,2}, V. V. Gretskov¹, A. E. Plaksin³

State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia¹,

The Institute of ecological and natural resources law, Russia²,

JSC «Kirovohota», Kirov, Russia³

The paper reports the results of an opinion poll conducted among the Kirov Region hunters. The topic of the opinion poll was significance of various motivations for hunting.

Key words: hunting, hunter, sociology of hunting, motivations.

Количество охотников в Кировской области по данным на 8 июля 2015 года составляет 37115 человек. Согласно ст. 20 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. №209 – ФЗ (далее – ФЗ-209) охотником является физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре, для чего необходимо получение охотничьего билета единого федерального образца (далее – госохотбилет). С уверенностью можно полагать, что из этих 37115 человек далеко не все охотники в классическом понимании этого слова, то есть многие из них охотой (добыванием объектов животного мира) не занимаются. Это связано в первую очередь с тем, что многие получают госохотбилет не с целью занятия охотой, а с целью осуществления процедуры оформления права на хранение и ношение охотничьего оружия. Следовательно, реальное количество охотников в области, в какой-то мере (вероятнее всего в значительной) ниже числа людей, получивших госохотбилет.

Конечно, есть охотники (отметим, что под охотником, мы подразумеваем человека, занимающегося добыванием охотничьих животных, и не уделяем (в данной работе) значения этической и правовой составляющей, то есть не разделяем в данном случае охотников и браконьеров), которые просто не получали госохотбилет и предпочитают охотиться в нарушении требования ФЗ-209 о его наличии. Есть также и те, кто получил госохотбилет за пределами Кировской области, но охотиться на её территории.

Тем не менее, подсчёт и оценка соотношений обозначенных категорий охотников не входит в задачи данной работы.

Количество охотников и рыболовов, состоящих на учёте в общественных охотничьих организациях Россохотрыболовсоюза в Кировской области составляет около 30000 человек (данные на 07.2015 г.). Это члены ОО КГООиР и районных обществ охотников и рыболовов.

Роль социологических исследований в охотничьем хозяйстве весьма значима (Касаткин 1983; Матвейчук 2000; Корытин 2002; Андреев 2005; Долгов, 2010; Винобер 2014 и др.).

Американцы уделяют большое внимание работам по «составлению социологического портрета» своих охотников (Долгов, 2010). Значительную роль в этих исследованиях играют работы Стивена Келлерта (Kellert, 1984; Kellert 1996, и др.) известного экосоциолога, профессора социальной экологии Йельского университета, специалиста в области природоохранных мотиваций и ценностных ориентаций.

Отметим, что «категории страсти (аффекта) и инстинкта ни чего не дают для научного понимания побудительных сил охотничьей активности... Стремление к занятию охотой полимотивировано...» (Матвейчук, 2000).

Считаем, что важным аспектом, знания о котором необходимы в сфере управления охотничьим хозяйством, является понимание побудительных мотивов охотничьей деятельности. Видимо, серьёзных современных отечественных исследований на эту тему практически нет или нам не удалось их обнаружить. Разумеется, этот вопрос нужно изучать в масштабе страны и отдельных регионов в частности. Современные методики и унифицированные формы проведения социологических исследований на эту тему (мотивация охотничьей деятельности в России), похоже, отсутствуют.

Побуждаемые мыслью о том, что публикация даже незначительных работ по социологии охоты может оказаться полезной для дальнейших исследований, а также позволит получить необходимую критику, замечания и предложения, мы решились опубликовать сей материал. В этой статье мы вкратце приводим метод и результаты проведённого нами соцопроса (методом анкетирования) охотников по означенной теме. Данное исследование

пробное и проводилось с целью отработки методики, полученные результаты нерепрезентативны.

Ход работы. С целью проведения социологического исследования была разработана форма анкеты (приложение 1). В таблице 1 анкеты приводятся 14 побудительных мотивов занятия охотой, значимость которых предлагалось оценить охотникам по 14-ти бальной шкале.

Эти побудительные мотивы выбраны нами на основе анализа литературных источников, в том числе ряда статей печатных изданий охотничьих СМИ, личных наблюдений авторов и предварительных устных опросов охотников.

Приложение 1: форма анкеты

Уважаемый охотник!

Просим Вас оказать содействие в проведении исследований по теме «социология охоты».

Пожалуйста, заполните данную анкету. На наш взгляд, лучше не торопиться с заполнением, а сделать это в свободное время в спокойной обстановке. Будем признательны, если вернёте заполненную анкету, когда будете сдавать разрешение (путёвку) после охоты.

Инструкция по заполнению: Для нас самое важное – заполнение Вами первой таблицы. Вторая таблица носит совершенно необязательный характер, но, тем не менее, её заполнение улучшит качество исследования.

ВАЖНО: в таблице 1 проставляются баллы с 1 до 14, при этом с 1 по 14 значение для Вас стимула занятия охотой убывает. Таким образом, цифра 1 обозначает самое важное для Вас, а цифра 14-наименее важное.

Заполните, пожалуйста, таблицу 1: что Вас более всего побуждает заниматься охотой? Расставьте балы с 1 по 14

Таблица 1

ради общения с другими охотниками		оттачивание навыков стрельбы	
ради мяса (получение вкусной и здоровой пищи)		я очень люблю оружие и охотничье снаряжение	
ради мяса (дополнительный и ощутимый источник пропитания).		ради отдыха и снятия стресса	
возможность реализовать добытую продукцию		чтобы «убить свободное время»	

возможность сэкономить деньги на покупке продуктов питания		возможность ок- заться в новой мест- ности, увидеть но- вые места	
ради трофеев (с оценкой трофеев, участием в выставках)		ради общения с при- родой	
привлекает интенсивное развитие технологий в области охотничьих принадлежностей, амуниции и пр.		охотничьи обычаи и традиции (русский охотничий язык, обычаи, ритуалы, культура охоты и проч.)	

Таблица 2 (дополнительная)

<i>Можете ли Вы представить свою жизнь без охоты?</i>	
<i>Ваши охотничий стаж?</i>	
<i>Ваш возраст?</i>	
<i>Любимый вид (виды) охоты</i>	
<i>Держите ли Вы охотничью собаку (порода)</i>	
<i>Проживаете в сельской или городской местно- сти?</i>	

В начале сезона весенней охоты 2015 года, в ОО КГООиР и в ООО «Кировохота» было доставлено 200 и 150 анкет соответственно. Это основные охотничьи организации Кирова, где охотники (преимущественно жители областного центра) получают разрешения и путёвки на охоту. Жители районов – получают разрешительные документы на охоту преимущественно в районах области.

Всего весной 2015 года в ООО «Кировохота» получили путёвки и разрешения около 2,5 тыс. человек, в ОО КГООиР – 1210 человек. Отметим, что некоторые охотники (предположительно 10-20%) получали разрешения на охоту и в ООО «Кировохота», и в ОО КГООиР. Таким образом, общее количество охотников, получивших разрешения на охоту весной 2015 года в этих двух организациях составило от 2968 до 3710, в среднем 3340 человек.

В ООО «Кировохота», методом случайной выборки, охотникам при получении путёвок было роздано 123 анкеты (82% от 150 анкет). Из 123 анкет возврат составил 46 (37, 39%) из которых 6 было забраковано (неправильное заполнение). Таким образом, из 123 розданных анкет к обработке было принято 40 (32, 52%).

В ОО КГООиР, методом случайной выборки, охотникам при получении путёвок было роздано 138 анкет (69 % от 200 анкет). Из 138 анкет возврат составил 67 (48,55%) из них 3 были забракованы. Таким образом, из 138 розданных анкет к обработке было принято 64 (46, 37%).

Анкеты не раздавались охотоведам, егерям, студентам-охотоведам и другим специалистам охотничьего хозяйства.

Таким образом, из 3340 (это условно; смотрите выше) охотников, получивших путёвки на весеннюю охоту в ООО «Кировохота» и в ОО КГООиР, было опрошено (правильно заполнили анкеты): $40+64=104$ человека или 3,11 % от 3340 человек.

Отметим, что в правильно заполненных анкетах, полученных от ОО КГООиР, 10 человек указали (хотя это и не требовалось к заполнению) свои имена (Осколков О.Г., Русских Д.Н., Русских Н.В., Ворожцов Э.Ю., Мокрушин С.В., Малых К., Кулешов А.С., Жаворонков А.В., Карпов Д.В., Белослудцев С.А.). Им и всем остальным охотникам, принявшим участие в социальном опросе, авторы выражают большую благодарность и приносят извинения на случай неверного прочтения их фамилий. Также отметим, что в некоторых случаях охотники обозначали своё отношение к побудительному мотиву охоты знаками « 0 », « – » и «15». Мы расценили такие обозначения, как показатель наименьшего, «ничтожного» значения данного стимула для охотника.

Интересен вопрос «можете ли Вы представить свою жизнь без охоты?», на который, есть ответ в 96 анкетах из 104 обработанных. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом:

1) Да; вполне; могу – 12 (12,5%). Средний возраст опрошенных 39,25 лет, средний охотничий стаж 5,91 лет. Следует отметить, что лишь в единственном случае стаж охотника превысил 7 лет и составил 28, остальные из этих охотников имели стаж не более 7 лет (6, 1, 3, 4, 2, 6, 5, 2, 7, 1, 6).

2) Трудно, но да; +/-; с трудом; отчасти; – 6 (6,25%)

3) Всё может быть – 1 (1,04%)

4) Затрудняюсь с ответом – 1 (1,04%)

5) «Без охоты можно, без Природы нельзя» – 1 (1,04%)

6) Нет; не могу – 75 (78,12%). Средний возраст и охотничий стаж рассчитан по 74 анкетам, так как в одной эти сведения не указаны. Средний возраст (из 74) составил 45,18 лет, средний стаж 19,5 лет. Количество охотников со стажем до 5 лет (вкл.) 14 (18,91%), от 5 до 15 (вкл.) 24 (32,43%), более 15 – 36 (48,64%).

Итого: 96.

Выводы и предложения.

1. Участие охотников в проведённом социологическом исследовании можно назвать достаточно активным, несмотря на довольно сложную форму анкеты. Возврат в среднем составил 42,97 %. Допуск анкет к обработке (после отбраковки неправильно заполненных) в среднем составил 39,47%, то есть процент брака не велик.

2. В целях усовершенствования формы анкет, возможно:

А) Ввести оценку каждого из побудительных мотивов по 3-х или 5-ти бальной системе вместо 14-ти бальной.

Б) Составить текст анкеты таким образом, чтобы охотники заполняли таблицу, оценивая роль для себя 14-ти побудительных мотивов по 14-ти бальной системе, и при этом оценки не повторялись. То есть если тому или иному побудительному мотиву присвоен балл, скажем, 7, то цифра 7 не должна более употребляться. В этом случае возможно получение более наглядного материала, данные будут лучше (удобнее) сопоставимы при отображении в графической форме. В то же время это может усложнить заполнение анкет респондентами.

3. Проведение социологических исследований по теме побудительных мотивов охоты с использованием подобных анкет (усовершенствованных) в перспективе было бы полезно, при наличии механизма, обеспечивающего масштабность исследования. Необходимо разработать общероссийскую программу проведения охотосоциологических исследований, унифицированные формы анкет по различным вопросам. Формы анкет должны обеспечивать возможность сопоставления сграничными данными. Необходима разработка методики всероссийского опроса охотников при широком её обсуждении с привлечением специалистов социологов. Необходим серьёзный анализ зарубежного опыта таких исследований.

4. Наиболее значимыми для опрошенных охотников побудительными мотивами охотничьей деятельности оказались (в скобках указана сумма баллов; чем она меньше, тем более значим для охотника мотив): 1) «ради общения с природой» (472), 2) «ради общения с другими охотниками» (507), 3) «я очень люблю оружие и охотничье снаряжение» (600), 4) «возможность оказаться в новой местности, увидеть новые места» (609), 5) «ради отдыха и снятия стресса» (672).

5. Наименее значимые для опрошенных охотников мотивы: 1) «оттачивание навыков стрельбы» (1388), 2) «возможность сэкономить деньги на покупке продуктов...» (1270), 3) «возможность реализовать добытую продукцию» (1053), 4) «ради мяса (дополнительный и осязаемый источник пропитания)» (898), 5) «привлекает интенсивное развитие технологий...» (784).

6. Перечень из 14 побудительных мотивов предварительно можно считать исчерпывающим, так как охотники не обозначали других. Лишь в одной из анкет к перечню побудительных мотивов охотник приписал: «натаска охотничьих собак». Однако, при анализе зарубежного опыта, возможно значительное изменение количества и постановки вопросов.

7. Считаю вполне возможным проведение повторного исследования, при усовершенствовании формы анкеты введением 5-ти бальной системы оценки побудительных мотивов, при увеличении значимости мотивов для охотника от 1 к 5 баллам. При этом с целью получения репрезентативных данных необходимо увеличение выборки минимум до 10% от охотников, получивших разрешительные документы (разрешения на добычу охотничьих ресурсов) в сезон охоты.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе и проявленный к ней интерес: к.ф.н., доценту Вятской ГСХА Ю.П. Попову, главному охотоведу КОООиР Ю.В. Бартеву, главному охотоведу ОО КГООиР А.Н. Троицкому, охотоведу ООО «Кировохота» М.П. Сидорову, м.н.с. ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова Д.С. Макаровой, и всем охотникам, принявшим участие в соцопросе.

Список литературы

1. Андреев М.Н. О мотивации охоты на бурого медведя в европейской части России / М.Н. Андреев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). -Киров, 2002. – С. 8-10
2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая –2 июня 2005 г. -М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25
3. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 окт. 2014) – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. – С. 40-48
4. Долгов И. Американский охотник – статистический портрет. Кто и когда напишет «портрет» российского? / И. Долгов // Национальный охотничий журнал «Охота» – 2010. – №9 – С. 26-33
5. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 –, рукопись
6. Матвейчук С.П. Государство, отрасль, охотники: проблемы взаимодействия // Труды ВНИИОЗ. Охотоведение. Экономика, организация, право. – Киров: Изд-во ВНИИОЗ, 2000, № 1 (51). -С. 65-94
7. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук: 06.02.03 / С.П. Матвейчук; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. – Киров, 2000. -24 с.
8. Kellert S. Urban american perceptions of animals and the natural environmental / S. Kellert // Urban ecology. 1984. № 8. P. 209-228.
9. Kellert S. The value of life. / S. Kellert. – Covelo: Island Press/Shearwater Books, 1996. – 250 p.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ОХОТА: УГРОЖАЮЩИЕ ПОЗИЦИИ

С. П. Матвейчук

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова (ВНИИОЗ), Киров, Россия
e-mail: spm-aw@yandex.ru

Анализ официальных заявлений и текущей политики Московского патриархата выявил рассогласованность и противоречивость его позиций относительно охоты. Активизация природоохранной деятельности Русской православной церкви может привести к закреплению негативных тенденций.

Ключевые слова: антиохотничья деятельность, Московский патриархат, охота, Русская православная церковь.

MOSCOW PATRIARCHATE (RUSSIAN ORTHODOX CHURCH) AND HUNT: THREATENING ATTITUDE

S. P. Matveytchuk

Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute
on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia

An analysis of official statements and the current policy of the Moscow Patriarchate revealed mismatch and inconsistency of its positions concerning hunting. Enhancing environmental activity of the Russian Orthodox Church can consolidate negative trends.

Key words: anti-hunting activities, hunt, Moscow patriarchate, Russian Orthodox Church.

Данные социологических исследований религиозности (Филатов, Лункин, 2005, С. 36, 44; Синелина, 2013, С. 114-115) и сведения о численности зарегистрированных охотников (Донской, 2013, С. 130) позволяют предположить, что около 0,25 млн. российских охотников практикуют православие и еще около 1,75 млн. в той или иной степени причастны к православной религиозной культуре. Акты канонического права не закрепляют отношение православия к охоте мирян, и оно определяется позицией служителей Русской православной церкви (далее – РПЦ).

В 2001 г. Митрополит Смоленский и Калининградский (впоследствии – Патриарх) Кирилл сообщал: «Животных убивают для удовольствия во время охоты, и при весьма сдержанном отношении к этому развлечению (например, согласно каноническим правилам, священники не имеют права охотиться и проливать кровь), Церковь не выступает против охоты как таковой» (Пресс-конференция..., 2001).

Однако, стали появляться и более жесткие высказывания. Так, в 2004 г. священник А. Волков, полагая, что любительская охота является сейчас увеселением, баловством сытых закомплексованных людей, занимающихся ей от скуки, утверждал, что «православная церковь категорически не благословляет своим чадам забавляться охотой» (Волков, 2013, С. 171). Такой взгляд находит поддержку иерархов церкви. В 2006 г. архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий (впоследствии митрополит Среднеазиатский, постоянный член Священного Синода) заявил, что, «когда охотник просто убивает ради своего наслаждения, но не для того, чтобы кого-то накормить, помочь бедным, помочь неимущему, голодному, – то, конечно, это не является одобрительным для нас как православных людей» (Ответы..., 2006). В изложении сайта Московского патриархата позиция Викентия заострена: «допустимой, с точки зрения Церкви, является охота, единственная цель которой – прокормить себя и близких» (Архиепископ..., 2006); то есть, человек, идя на охоту для пропитания, не должен предполагать получение удовольствия.

Необоснованное сужение мотивов занятия охотой до нужды либо забавы автоматически приводит к отрицанию допустимости любой непромысловой охоты. Приведенные антиохотничьи суждения православных клириков дословно совпадают, например, с позицией адвентистов: «охота с целью пропитания в ряде регионов России оправданна, но охота ради развлечения недопустима» (Основы..., С. 214); «в современном мире христиане должны утверждать своей жизнью <...> и отстаивать словом <...> высокие нравственные нормы, в том числе и в отношении к природе, выступая против корриды, собачьих боев, спортивной охоты и других жестоких развлечений» (Основы..., С. 221).

Ввиду распространения таких взглядов автор, полагая, что, поскольку охота не регулируется святыми канонами и иными церковными законоположениями (компетентное истолкование которых подлежит Архиерейскому Собору), и она может оцениваться с точки зрения норм христианской нравственности и благочестия, попечение об истолковании которых входит, согласно Уставу РПЦ, в обязанность Священного Синода, в 2012 г. обратился к последнему с предложением рассмотреть вопрос об отношении к охоте. При этом обращалось внимание на следующие, в частности, церковные события и предания, освещенные и изложенные на сайте Московского патриархата.

Святая мученица Татиана отказалась принести жертву Диане не потому, что она была богиней охоты, а потому, что она была языческой богиней. Равным образом Христос, вопрошая воеводу-язычника Плакиду (впоследствии святого мученика Евстафия), преследующего оленя: «Зачем ты гонишь Меня, Плакида?», имел в виду гонения на христианство, а не на охоту. Од-

ним из последних богослужений (возможно, и последним богослужением) Святейшего Патриарха Тихона в феврале 1925 г. была Литургия в храмовый праздник Трифоновской церкви, построенной в память святого мученика Трифона. Первое патриаршее богослужение вне кафедральных соборов Москвы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось в феврале 2009 г. также на Божественной литургии в день памяти святого мученика Трифона. В проповеди Святейший напомнил о свершенном святым мучеником Трифоном чуде, заключающемся в возвращении царю Иоганну Грозному его охотничьего сокола. РПЦ чтит и преподобного Савву Сторожевского (Звенигородского), спасшего, по преданию, благочестивейшего царя Алексея Михайловича, который, будучи во время медвежьей охоты оставлен свитой, неожиданно подвергся нападению зверя. Положительное отношение к этим и другим угодникам, оказавшим помощь владетельным охотам, сохраняется и сегодня, проявляясь не только в неуклонном почитании угодников Божиих, прославившихся такой поддержкой, но и в благословлении на создание икон и церковного убранства художников, выполняющих светские композиции на охотничьи темы (например, рельефы «Княжеская охота», посвященные Юрию Долгорукову, или картина «Соколиная охота царя Алексея Михайловича Романова»). То, что православный богослов и философ, помещик А.С.Хомяков был и одним из знаменитейших российских охотников XIX в., не воспрепятствовало цитированию его слова в основных богословских положениях Основ социальной концепции РПЦ, принятых в 2000 г. Архиерейским Собором.

Поскольку все известные одобряющие действия РПЦ ограничивались царско-княжескими, вельможными охотами, в обращении высказывалось мнение, что Православная Церковь, исходящая из начал справедливости и равенства людей перед Богом, не может, по-видимому, одобрять разность норм христианской нравственности и благочестия для властелинов и простолюдинов. Очевидно, православные цари и князья охотились не для пропитания своих семей и помощи неимущим, что, по мнению антиохотничье настроенной части клира, единственно благословенно Богом. Поэтому выдвижение мирянам требования охотиться лишь при крайней нужде представляется чрезмерным обременением.

В ответе, подписанном Председателем Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиереем В.Чаплиным (письмо от 15.11.2012 № 03/1044), сообщалось, что высказывание митрополита Викентия «о христианском взгляде на охоту, является вполне исчерпывающим»; «как промысел, направленный на добывание средств к существованию, в определенных пределах и территориях, при условии соблюдения

экологического равновесия охота может быть допустимой. Но тот факт, что сытые, богатые люди убивают из дорогостоящего оружия птиц и зверей не ради пропитания, а ради удовольствия от этого убийства, ради “охотничьих трофеев”, никогда не найдет одобрения в христианстве”.

Ответ, как и утверждение Викентия, игнорирует множественность побудительных мотивов к занятию охотой (включая следование семейной или местной традиции, деятельное погружение в природу и другие, хорошо известные социопсихологии природопользования; например: Kellert, 2013), исходит из того, что охотятся не для удовлетворения материальных потребностей только богатые люди.

Ответ заканчивается утверждением, что приведенные в обращении «исторические примеры охоты известных личностей совсем не являются основанием для ее одобрения с духовно-нравственной точки зрения». Однако, в обращении приводились примеры не охот, а благосклонного отношения РПЦ к таким охотам, их одобрения, в том числе посредством причисления к угодам тех, кто помогал властителям в этих охотах.

Доброжелательное отношение церкви к охотам знати, заведомо не имеющим целей пропитания, преодоления житейских нужд, неизменно. Типичным является одобрительное повествование Журнала Московской Патриархии о том, как «любитель и знаток соколиной охоты царь Алексей Михайлович облюбовал для этой забавы большую местность» (Анохин, 2012, С. 78). В современной провинциальной прессе не редкость сообщения об освящении часовен, крестов, баз и даже вольеров, возводимых элитными охотхозяйствами.

В последние два-три года, впервые после конца 1990-х, РПЦ активизировалась в экологической сфере. Архиерейский Собор принял в 2013 г. официальную Позицию Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии (Позиция..., 2013), летом 2015 г. Священный Синод утвердил Методические рекомендации об участии Русской Православной Церкви в природоохранной деятельности (Методические рекомендации..., 2015). Тогда же Синод впервые в России установил (по примеру Константинопольского Патриархата) день особой молитвы о Божием творении, определив этим днем первое воскресенье сентября (Об установлении..., 2015), а также утвердил Чин краткого молебного пения о сохранении творения Божия, содержащий сокрушение о зверях, и скотах, и птицах небесных, «погибающих за нечестие сынов человеческих» (Чин..., 2015). В канун этого дня В. Чаплин председательствовал и выступил с приветственным словом на конференции «Взаимодействие Церкви, государства и общества на пути преодоления экологического кризиса», проведенной под эгидой Церковно-общественной

природоохранной организации в Общественной палате России с участием представителей государственных органов власти (В Общественной палате..., 2015), а затем опубликовал статью, в которой ратовал за «умение вовремя остановиться в потреблении, не хищничество по отношению к полям, лесам, рекам, воздуху, животным и растениям, а такое к ним отношение, какое было у древних святых» (Чаплин, 2015). На Архиерейском Соборе 1997 г., преемственность которому подчеркивается или проявляется в текущих экологических документах РПЦ, таким примером выдвигался преподобный Исаак Сирин, с его словом о милующем сердце, которое «не могло выносить, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда или малой печали, претерпеваемой тварью» (Доклад..., 1997).

Таким образом, выявляются три основных позиции Московского Патриархата относительно охоты, которые можно, с известной степенью условности, назвать фактологической, идеологической и политической:

- опора на не адекватное реалиям гипертрофированное представление о дуализме охоты: либо охотничий промысел от нужды, либо жестокая забава богатых;

- императивное осуждение, объявление заведомо упречными как любого преследования диких животных (со смягчением для добывания, обусловленного крайней нуждой), так и получения охотником какого бы то ни было удовлетворения от занятия охотой, а также тенденция антропоморфизации животных;

- неизменная практическая поддержка (канонизацией, священнодействием и т.п.) охоты представителей правящих слоев населения.

Эти позиции не согласуются друг с другом и не соответствуют психологическим и социальным реалиям российской охоты; из поля зрения клира выпадает ядро, середина – массовый небогатый психически здоровый охотник-любитель, занимающийся охотой по различным не девиантным мотивам. Однако, в случае дальнейшего разворачивания Московским Патриархатом экологической активности при отсутствии профессиональной экспертизы (и Православный Институт святого Иоанна Богослова, и Царицынский православный университет утратили свои экологические факультеты) возможно закрепление антиохотничьих положений в актах канонического (церковного) права. Вероятность такого исхода в значительной мере зависит от того, смогут ли воцерковленные охотники способствовать расширению и углублению представлений православного клира о побудительных мотивах, содержании и целях занятия охотой.

Список литературы

1. Анохин Д. Преображение Преображенского / Д. Анохин // Журнал Московской Патриархии. – 2012. – № 4. – С. 78-83.
2. Архиепископ Екатеринбургский Викентий осуждает охоту как способ получения удовольствия [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 15.12.2006. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/171221.html> (дата обращения 10.10.2015).
3. В Общественной палате Российской Федерации прошла церковно-общественная экологическая конференция [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 15.09.2015. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4211740.html> (дата обращения 10.10.2015).
4. Волков А. Ответ православного священника орнитологу Андрею Варламову о правомерности проведения весенней охоты на птиц / А. Волков // Охотники и экологи против весенней охоты. Антология (1898-2012) / Сост. В. Е. Борейко. – К.: Киевский эколого-культурный центр, 2013. С. 170-171.
5. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/421718.html> (дата обращения 10.10.2015).
6. Донской С. Е. Ресурсная кладовая России: Тенденции и перспективы развития / С. Е. Донской // Федеральный справочник. Вып. 14. Топливно-энергетический комплекс России. – М.: Родина-Про, 2013. – С. 123-131.
7. Методические рекомендации об участии Русской Православной Церкви в природоохранной деятельности: Утверждены Священным Синодом 13.07.2015, журнал № 40 [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4158736.html> (дата обращения 10.10.2015).
8. Об установлении дня особой молитвы о Божием творении: Постановлено Священным Синодом 13.07.2015, журнал № 41 [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4158601.html> (дата обращения 10.10.2015).
9. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. – М., 2009. – 288 с.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: Документ принят Архиерейским Собором 2000 г. [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 10.10.2015).
11. Ответы Архиепископа Викентия на вопросы в прямом эфире телеканала «Союз» и радиостанции «Воскресение» // Православная газета: Официальное издание Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. – 2006. – № 47. – С. 6-7.
12. Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии: Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 04.02.2013 // Право и инвестиции. – 2013. – № 1-2. – С. 62-64.
13. Пресс-конференция Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Храме Христа Спасителя, 23.08.2001 [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Архив официального сайта Московского Патриархата. 1997-2009. 24.10.2001. Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2001/10/nr110161/> (дата обращения 10.10.2015).
14. Синелина Ю. Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2013. – № – 10. – С. 104-115.

15. Филатов С. Б. Статистика российской религиозности: Магия цифр и неоднозначная реальность / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 35-45.

16. Чаплин В. Жить в гармонии с природой и совестью [Электронный ресурс] / В. Чаплин / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 08.09.2015. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4213968.html> (дата обращения 10.10.2015).

17. Чин краткого молебного пения о сохранении творения Божия: утвержден решением Священного Синода от 13.07.2015, журнал № 41 [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/data/2015/07/14/1235843932/moleben.doc> (дата обращения 10.10.2015).

18. Kellert S. R. Building for Life: Designing and Understanding the Human-Nature Connection / S. R. Kellert. – New Haven, CT, USA: Yale University Press, 2013. – xxi, 242 p.

УДК 799.2: 001.98: 343.771: 639.1.055.22: 639.1.092.1: (571.54/55)

АНТИОХОТНИЧЬЯ ЛЖЕНАУКА: ДАУРСКИЙ ПРИМЕР

С. П. Матвейчук

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова (ВНИИОЗ), Киров, Россия

Обоснование поддержки некоторыми забайкальскими учеными требования об ограничении весенней охоты сопоставлено с результатами научных исследований, проведенных в этом регионе. Анализ свидетельствует о лженаучности выдвинутого обоснования.

Ключевые слова: антиохотничья деятельность, браконьерство, весенняя охота, Забайкалье, лженаука.

ANTI-HUNTING PSEUDO-SCIENCE: DAURIAN CASE

S. P. Matveytchuk

Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia

Justification of support by some Transbaikalian scholars to appeal for the limitation of spring hunting was compared with the results of research carried out in this region. The analysis shows the pseudo-scientific nature of the provided justification.

Keywords: anti-hunting activities, poaching, spring hunting, Transbaikalia, pseudo-science.

Весенняя охота подвергается разносторонней критике и является одной из наиболее уязвимых охотничьих практик. Особый интерес для охотоведения представляет критика, имеющая формальные признаки научной (наличие

у автора профильной ученой степени и (или) публикация в научном журнале, сборнике, и т.п.).

Настоящая статья посвящена анализу обоснованности выступления за ограничение весенней охоты к.б.н., заместителя директора Даурского заповедника по науке О.А.Горошко.

Весной 2015 г. на сайте заповедника была размещена его информация о том, что ученые Даурского заповедника подписали обращение к Президенту России с требованием ограничения весенней охоты в России. В сообщении утверждалось: «научно доказано, что одна из ключевых причин» «катастрофического падения численности гусей и уток, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке» – весенняя охота. В качестве подтверждения этого тезиса сообщалось также, что мониторинг численности гусей и уток и изучение состояния их популяций, которые ведутся учеными-орнитологами Даурского заповедника на территории Забайкальского края с 1990 г., «показывают стремительное сокращение численности пернатых в последние 15 лет» (Горошко, 2015). Таким образом, поддержка учеными заповедника общенационального обращения к главе государства обосновывалась результатами научных исследований, проведенных на местном материале.

Однако, анализ этих результатов не подтверждает представления о том, что весенняя охота является одной из ключевых причин падения численности водоплавающих птиц в период 1990-2015 гг.

Во-первых, исследования забайкальских ученых с середины 1990-х годов (Горошко, 2005, С. 54) показали, что на всей территории Даурского эко-региона происходят циклические согласованные во времени изменения увлажненности (Обязов, 2012); здесь закономерно чередуются влажные и засушливые периоды, продолжительность каждого из которых составляет около 15 лет (Кирилюк В.Е., 2010, С. 31). Во влажный период «кратно возрастает количество видов и общая численность птиц», «в засушливый период, равный по продолжительности влажному, картина кардинально меняется» (Кирилюк О.К., 2009, С. 22). Периодические пересыхания и наполнения степных озер (за XX в. наблюдалось 4 пересыхания) изменяют видовой состав, численность и размещение птиц как водно-болотного, так и степного комплексов (Бриних и др., 1999, С. 213). То есть, крупные колебания численности птиц связаны с регулярными многолетними естественными климатическими, гидрологическими изменениями климата, но не с воздействием охоты.

Во-вторых, научные данные О.А.Горошко и его коллег свидетельствуют о том, что оценки масштаба колебаний отражают не демографию популяций (сведений о которой в публикациях забайкальских ученых не обнаруже-

но), а их распределение по местообитаниям. Так, произошедшее с 1999 по 2009 гг. снижение численности уток всех видов в 9 обезвоженных степных районах Забайкалья в 59 раз связано, по данным О.А.Горошко, со смещением миграционных маршрутов к востоку – в предгорья Большого Хингана и к западу – в район Хэнтэя (см.: Кирилюк В. Е. и др., 2012, С. 55; Kirilyuk *et al.*, 2012, Р. 418). Ранее им также отмечалось, что при пересыхании Торейских озер «сотни тысяч гнездившихся здесь птиц перемещаются <...> в другие водно-болотные угодья» (Горошко, 2005, С. 55).

В-третьих, ни одна научная иерархия фоновых (не связанных с климатическими флуктуациями) воздействий не придает охоте решающего значения. О.А.Горошко указывал на шесть основных факторов, негативно влияющих на текущее состояние популяций птиц в пойме реки Аргунь: пожары (устраиваемые российским населением), охота (российского населения), сильное загрязнение вод (китайскими предприятиями); интенсивный неумеренный вылов рыбы (китайскими рыбаками); сбор яиц (практикуемый в основном китайцами); берегоукрепительные работы (Горошко, 2007, С. 84-87). В обзоре отечественного и зарубежного опыта управления пожарами, опубликованном в 2012 г., О.А. Горошко с соавторами писали, что в Даурии пожары наиболее часты в период гнездования птиц, и «в 2004-2011 гг. ежегодно выгорало около 40-80 % территории степей и пойм рек в юго-восточном Забайкалье»; «на заболоченных участках часто гибнут гнезда фоновых видов уток (кряквы, чирка-трескунка, серой утки, широконоски), цапель, бакланов». На российской части поймы Аргуни в среднем «ежегодно огнем уничтожается до половины (30-50 %) гнезд рано гнездящихся видов. При этом гибнут в основном гнезда наиболее зрелых, сильных и здоровых особей». Отчет заключает: «Таким образом, пожары оказывают наиболее губительное воздействие на элитную часть популяций птиц, ответственную за ее воспроизводство» (Анализ..., 2012, С. 52-53). Эти положения были без изменений воспроизведены в издании 2015 г. (Степные пожары..., 2015, С. 48). Негативные последствия палов отмечены для журавлей на территории Монголии, где, как и на российской территории, «основную опасность всегда представляют степные пожары» (Горошко, 2001, С. 30), хотя браконьерство отсутствует, поскольку журавль считается священной птицей (Горошко, 2001, С. 32). Для степных водоемов подчеркивается значение и других неохотничьих факторов, негативное воздействие которых усиливается в засушливые периоды: когда с 1999 г. началось очередное снижение количества осадков, к 2007-2008 гг. в Даурской степи высохло около 98 % мелких и средних водоемов, места гнездования птиц превратились в выпасы, гнезда стали легко доступными для хищников, пастушьих собак и вытаптывания стадами, «в результа-

те подавляющему большинству птиц (а нередко – всем птицам) не удалось вырастить потомство» (Горошко, 2010, С. 84). Какие-либо данные, характеризующие на забайкальском материале вклад охоты в популяционную динамику затрагиваемых охотой видов, в публикациях не обнаружены.

В-четвертых, О.А.Горошко включает браконьерство в понятие охоты (браконьеры – «охотники, но охотящиеся нелегально»: Горошко, 2000, С. 40). «Масштабы нарушений правил охоты на Аргуни настолько велики, что подавляющую часть местных охотников следует называть браконьерами. Нарушаются сроки и нормы добычи, не соблюдается запрет на добычу охраняемых видов, занесенных в Красные книги»; даже запрет охоты в приграничной полосе лишь снизил пресс охотников – «браконьерство по-прежнему носит массовый характер» (Горошко, 2007, С. 85; то же: Горошко, 2008, С. 28-29). Коллега О. А. Горошко, излагая этот фрагмент, говорит не об охоте, а о массовом браконьерстве (Кирилюк О. К., 2010, С. 121), термин «браконьерство», а не «охота» используется и при перечислении приведенных О.А.Горошко негативных факторов (Корсун, 2010, С. 163). Сближение понятий «охота» и «браконьерство» оправданно с социологической точки зрения; О.А.Горошко обнаруживает понимание вынужденного характера значительной части нелегальной охоты, обусловленной, с одной стороны, административными и финансовыми трудностями легализации занятия охотой, с другой – необходимостью защиты имущества, как, например, в ситуации, когда десятитысячные стаи журавлей стравливают и вытаптывают до 70 % посевов пшеницы (Горошко, 2000). Однако с точки зрения управления охотпользованием разница принципиальна: для нелегальной охоты запреты безразличны, поскольку она и так незаконна. Поэтому О.А.Горошко, отмечая бессмысленность создания новых заказников ввиду того, что «большинство уже созданных существует только на бумаге и реально не охраняется» (Горошко, 2000, С. 36), полагал, что «браконьерство можно устранить лишь путем налаживания должного контроля и охраны, сопровождающихся экологическим просвещением охотников» (Горошко, 2007, С. 87).

Наконец, забайкальскими учеными отмечается, что реализация различных гидротехнических проектов в смежных районах Китая и Монголии может привести к «полному уничтожению в ближайшие годы уникальных водно-болотных комплексов Аргуни» (Корсун, 2010, С. 163), а продолжающееся общее потепление климата постепенно разрушает обратимость циклических процессов и приводит к аридизации ландшафта (Kirilyuk *et al.*, 2012, P. 423).

Таким образом, из научных публикаций следует, что к 2015 году в Даурском экорегионе сохраняются многочисленные фоновые негативные факторы, от неконтролируемых палов до неконтролируемого браконьерства, бо-

лее 15 лет продолжается циклическая засуха, вытеснившая водно-болотных птиц на другие миграционные маршруты и усугубляющая воздействие фоновых факторов, возрастают и отчасти реализуются глобальные угрозы техногенного и неясного происхождения, ставящие под вопрос само существование водно-болотных экосистем.

При таких обстоятельствах подтверждение забайкальскими учеными базового тезиса обращения к главе государства о легальной весенней охоте (именно легальной, поскольку обращение требует юридических ограничений) как одном из ключевых факторов (якобы имеющего место) падения численности гусей и уток «стремительным сокращением численности пернатых в последние 15 лет» (Горошко, 2015), то есть, с начала засушливого периода, очевидно, лежит вне науки.

Учитывая, что это подтверждение исходит от ученого, ранее зафиксировавшего географический, а не демографический характер изменений, продвижение тезиса о сугубом вреде весенней охоты относится, на наш взгляд, к лженауке, характеризующейся представлением взглядов, выраженных в наукообразной форме, в качестве научных фактов, при ясном осознании их ненаучного характера (типология К.Г.Демушова: Демушов, 2010, С. 44), хотя усматриваются также признаки антинауки и псевдонауки. Подробную детализацию и идентификацию планируется провести в ходе исследования, обобщающего серию анализов аналогичных случаев.

Список литературы

1. Анализ отечественного и зарубежного опыта управления пожарами в степях и связанных с ними экосистемах, в частности, в условиях ООПТ / Ю.А Буйволов [и др.]. – [М.: Центр охраны дикой природы, 2012]. – 140 с.
2. Бриних, В. А. Даурский заповедник / В.А. Бриних, Е.Э. Ткаченко, В.Е. Кирилук [и др.] // Заповедники России. Заповедники Сибири. Том I. – М.: Логата, 1999. – С. 210-220.
3. Горошко, О. Местное население и сохранение птиц в степях Даурии / О. Горошко // Степной бюллетень. – 2000. – № 7. – С. 35-40.
4. Горошко, О. Даурский журавль в степях Даурии: проблемы сохранения / О. Горошко // Степной бюллетень. 2001. – № 10. – С. 30-32.
5. Горошко, О. Десятилетие международного заповедника «Даурия» / О. Горошко // Степной бюллетень. – 2005. – № 17. – С. 51-56.
6. Горошко, О. А. Глобальное орнитологическое значение верхней части р. Аргунь и проблемы ее сохранения / О. А. Горошко // Природоохранное сотрудничество Читинской области (Российская Федерация) и автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в трансграничных экологических регионах: Материалы международной конференции 29-31 октября 2007 г., г. Чита, Россия. – Чита: Забайк. гос. гум.-педаг. ун-т им. Н.Г.Чернышевского, 2007. – С. 80-90.
7. Горошко, О. А. Почему на реке Аргунь необходим международный заповедник / О. А. Горошко // Степной бюллетень. – 2008. – № 25. – С. 26-32.
8. Горошко, О. А. Традиционное скотоводство и связанные с ним экологические проблемы Даурии в условиях многолетних засух / О. А. Горошко // Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия: Сборник научных материалов. Вып. 1. – Чита: Экспресс-издательство, 2010. – С. 83-86.

9. Горошко, О. А. Ученые Даурского заповедника подписали обращение к В.В. Путину с требованием об ограничении весенней охоты в России [Электронный ресурс] / О. А. Горошко. 2015. Режим доступа: <http://daurzapoved.com/index.php/ru/novosti/nauka/506-uchenye-daurskogo-zapovednika-podpisali-obrashchenie-k-v-v-putinu-s-trebovaniem-ob-ogranichenii-vesennej-okhoty-v-rossii> (дата обращения 25.10.2015)

10. Демушов, К. Г. О понятии 'лженаука' в толковых словарях русского языка / К. Г. Демушов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 7. Филология. Искусствоведение. – Вып. 41. – С. 42-45.

11. Кирилюк, В. Е. Даурская степь: уникальность, значение и пути сохранения / В. Е. Кирилюк // Степной бюллетень. – 2010. – № 28. – С. 29-32.

12. Кирилюк, В. Е. Влияние изменений климата на местообитания и биоту в Даурии / В. Е. Кирилюк, Т. Е. Ткачук, О. К. Кирилюк // Проблемы адаптации к изменению климата в бассейнах рек Даурии: экологические и водохозяйственные аспекты. Сборник научных трудов Государственного природного биосферного заповедника «Даурский». – Вып. 5 / Под ред. О. К. Кирилюк, Е. А. Симонова. – Чита: Экспресс-издательство, 2012. – С. 46-62.

13. Кирилюк, О. К. Даурия и Аргунь вчера и сегодня. Будет ли завтра? / О. К. Кирилюк // Степной бюллетень. – 2009. – № 27. – С. 22-24.

14. Кирилюк, О.К. Биосферные резерваты как центры устойчивого развития приграничных регионов (на примере Восточного Забайкалья) / О. К. Кирилюк // Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия. – Чита: Экспресс-издательство. 2010. – С. 119-122.

15. Корсун, О. В. Обсуждение проблем и перспектив природоохранного сотрудничества Забайкальского края (Россия), Автономного района Внутренняя Монголия (Китай) и Восточного аймака (Монголия) в трансграничных экологических регионах / О. В. Корсун // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 162-165.

16. Обязов, В. А. Изменение климата и гидрологического режима рек и озер в Даурском экорегионе / В. А. Обязов // Проблемы адаптации к изменению климата в бассейнах рек Даурии: экологические и водохозяйственные аспекты. Сборник научных трудов Государственного природного биосферного заповедника «Даурский». – Вып. 5 / Под ред. О. К. Кирилюк, Е. А. Симонова. – Чита: Экспресс-издательство, 2012. – С. 24-45.

17. Степные пожары и управление пожарной ситуацией в степных ООПТ: экологические и природоохранные аспекты. Аналитический обзор / И. Э. Смелянский [и др.]. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2015. – 144 с.

18. Kirilyuk, V. E. Influence of Climate Change on Vegetation and Wildlife in the Daurian Eco-region / V. E. Kirilyuk, V. A. Obyazov, T. E. Tkachuk, O. K. Kirilyuk // Werger, M. J. A., van Staalduinen, M. A. (editors). Eurasian Steppes. Ecological Problems and Livelihoods in a Changing World (Plant and Vegetation. Vol. 6). – Dordrecht, Netherlands: Springer Netherlands, 2012. – P. 397-424.

АНТИОХОТНИЧЬЯ ЛЖЕНАУКА: КРАСНОЯРСКИЙ ПРИМЕР

С. П. Матвейчук

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова (ВНИИОЗ), Киров, Россия
e-mail: spm-aw@yandex.ru

Анализ публикации красноярских ученых И. А. Савченко и А. П. Савченко выявил методологический разрыв между характером и предметом исследования и выводов. Описаны приемы (подмена тезиса источника, рассогласование утверждений, игнорирование имеющихся сведений), представляющие ценность как предмет исследования методов антиохотничьей лженауки.

Ключевые слова: антиохотничья деятельность, весенняя охота, глухарь (Tetrao urogallus), Красноярский край, лженаука.

ANTI-HUNTING PSEUDO-SCIENCE: KRASNOYARSK CASE

S. P. Matveytchuk

Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute
on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia

Analysis of paper published by Krasnoyarsk scholars I. A. Savchenko and A. P. Savchenko revealed methodological gap between nature and the subject of the investigation and announced findings. Applied techniques (substitution of source proposition, disparity of allegations, ignoring the available information) representing valuable objects for study of methods of the anti-hunting pseudo-science are described.

Keywords: anti-hunting activities, spring hunting, capercaillie (Tetrao urogallus), the Krasnoyarsk Territory, pseudo-science.

В рамках регулярного исследования публикаций, предлагающих закрытие или ограничение охоты и, одновременно, имеющих формальные признаки научных работ (наличие у автора профильной ученой степени, публикация в научном издании, ссылки на научные источники или исследования, и т.п.), проведен анализ статьи «Фенология брачного поведения глухаря *Tetrao urogallus* L. на территории Центральной Сибири», опубликованной в 2012 г. к.б.н. И. А. Савченко и проф. и д.б.н. А. П. Савченко в Вестнике Красноярского государственного аграрного университета (Савченко И., Савченко А., 2012). Целью работы заявлены «изучение фенологии брачного поведения глухаря и подготовка рекомендаций рационального использования ресурсов изучаемого вида на территории Центральной Сибири» (Савченко И., Савченко А., 2012, С. 91; далее при ссылках на анализируемую статью приводятся только номера страниц). Для удобства анализа излагаемые нами (в порядке их выдвижения авторами) тезисы статьи нумеруются.

1. В постановочной ее части приводится утверждение о том, что «снижение запасов глухаря, отмечаемое в последнее десятилетие, произошло в результате общего сокращения угодий, пригодных для обитания птиц, их интенсивного хозяйственного освоения, роста числа охотников-любителей» (С. 90). Какие-либо данные, подтверждающие такое снижение и его причины (или ссылки на такие данные) в статье не приводятся. Так или иначе, фактор, связанный с охотой, занимает третье место.

2. Далее они пишут, также без какого-либо подтверждения, что «весенняя охота на глухариных токах является значительным лимитирующим фактором» и приводит к сокращению численности глухаря «на большей части Центральной Сибири» (С. 90). Выбытие и деградация мест обитаний уже не упоминаются – только охота. Вместе с тем, связанное с ней сокращение численности охватывает, по мнению автора, значительную часть региона.

3. Утверждение авторов о том, что «охота на токах нежелательна и может проводиться только в заключительной фазе преимущественно в малонаселенных и удаленных от населенных пунктов угодьях» (С. 90-91) завершает постановочную часть статьи, предшествуя возможному обоснованию, предвосхищая вывод.

Следующий далее раздел «Материал и методы исследований» не содержит указаний на примененный авторами алгоритм перевода биологических наблюдений в практические рекомендации. Весь дальнейший текст, за исключением последнего предложения, посвящен описанию фенологических и этологических феноменов тока в приенисейской тайге.

4. Статья завершается утверждением о том, что охота на глухариных токах в период основной фазы тока «недопустима, как не может быть оправданно и увеличение сроков весенней охоты» (С. 93).

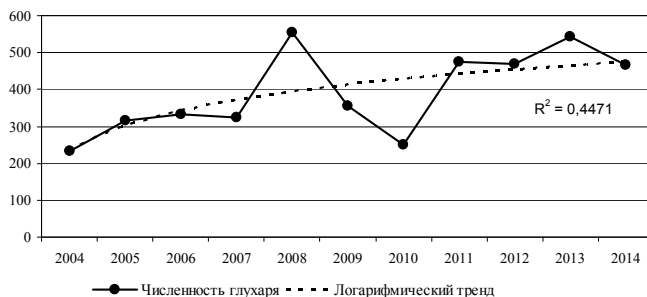
5. Наконец, в резюме статьи сообщается: «Определено, что глухариный ток имеет сложную репродуктивную организацию, крайне отрицательное воздействие на популяционную структуру рассматриваемого вида оказывает весенняя охота» (С. 90).

Таким образом, неподтвержденное снижение «запасов» глухаря объясняется первоначально несколькими причинами, в числе которых, на последнем месте, охота (без разбивки по сезонам), затем на первый план выдвигается весенняя охота, которая именуется далее нежелательной и ограниченно допустимой, затем – оказывающей крайне отрицательное воздействие на популяционную структуру.

Однако, во-первых, данные Министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края свидетельствуют о росте численности глухаря в период 2004-2014 гг. (см. табл.). Один из авторов анализируемой статьи ус-

матривал повышение его обилия и в предшествующее десятилетие (Савченко И., 2009, С. 128, 129).

Таблица. Численность глухаря в Красноярском крае в 2004-2014 гг., тыс. особей

Источники данных: Государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае за 2009 г. (Государственный доклад..., 2010, С. 89; данные за 2004-2009 гг.) и за 2014 г. (Государственный доклад..., 2015, С. 108; данные за 2010-2014 гг.).

Трудности обоснования актуальности введения запретов или ограничений весенней охоты на фоне растущей численности были преодолены следующим образом. Авторы, приведя, по сторонним источникам, в начале фенолого-этологической статьи исторические данные о падении внутреннего и внешнего рынков битой дичи с дореволюционного периода, подменили падение рынка падением численности. Излагаемый ими текст А. Н. Романова из книги «Глухарь», вышедшей в 1988 г., таков: «Резкое *уменьшение выхода боровой дичи* произошло в результате общего сокращения угодий, пригодных для обитания птиц, их интенсивного промышленного освоения, роста числа охотников-любителей и уменьшения количества охотников-промысловиков, упадка самоловного промысла, различных трудностей, связанных с хранением и транспортировкой продукции» (Романов, 1988, С. 177; курсив здесь и далее мой. – С.М.). То есть, уменьшение товарности добытой пернатой дичи, ее поступления в торговые сети объяснялось несколькими причинами, среди которых рост числа охотников-любителей (оставлявших добычу на личное, семейное потребление) и падение числа охотников-промысловиков (обеспечивавших выход битой дичи на товарные рынки).

И. А. Савченко уже в автореферате своей диссертации 2005 г. подменил снижение товарного выхода дичи снижением ее численности: «*Снижение запасов боровой дичи* произошло в результате общего сокращения угодий, пригодных для обитания птиц, их интенсивного хозяйственного освоения, роста числа охотников-любителей, а уменьшение заготовок, напротив,

связано с уменьшением количества охотников-промысловиков, упадка самоловного промысла, различных трудностей с хранением и транспортировкой продукции (Романов, 1988)» (Савченко И., 2005, С. 3). Как видно, изменение смысла потребовало перестроения фразы, поскольку объяснять сокращение эксплуатируемой популяции сокращением числа промысловиков абсурдно. Поэтому первые три фактора из перечисленных А.Н.Романовым стали экологическими, объясняющими падение численности дичи; другие три остались экономическими, объясняющими падение заготовок.

В анализируемой статье И. А. Савченко и А. П. Савченко завершили трансформацию фразы А. Н. Романова, ограничив ее предметом своего фенолого-этологического исследования посредством замены «боровей дичи» на «глухаря» и актуализировав указанием на «последнее десятилетие»: «*Снижение запасов глухаря, отмечаемое в последнее десятилетие*, произошло в результате общего сокращения угодий, пригодных для обитания птиц, их интенсивного хозяйственного освоения, роста числа охотников-любителей. Уменьшение заготовок, напротив, связано с сокращением количества охотников-промысловиков, упадка самоловного промысла, различных трудностей, связанных с хранением и транспортировкой продукции [8]» (С. 90). Разбивка предложения на два позволила сформировать неопределенность относительно авторства первого из них (А. Н. Романова или авторов анализируемой статьи) и, соответственно, описываемого временного периода (десятилетие, предшествовавшее выходу книги А. Н. Романова, или десятилетие, предшествовавшее публикации анализируемой статьи) и географического охвата (страна, как у А. Н. Романова, или Центральная Сибирь, как у И. А. Савченко и А. П. Савченко). Аналогичные трудности с фактами роста численности многих популяций на фоне проведения весенней охоты испытывают сейчас сторонники закрытия весенней охоты на водоплавающую дичь; авторы анализируемой статьи реализовали относительно сложный способ преодоления таких фактов.

Во-вторых, анализируемая статья описывает естественное протекание токовой активности глухаря, не нарушаемое ни антропогенными, ни внешними естественными (например, хищники) факторами. Отсутствует, таким образом, фактическая основа для каких-либо выводов относительно таких вмешательств. Известная максима «Всё познаётся в сравнении» к настоящему времени получила многочисленные научные подтверждения и закрепились не только в методологии и практике науки в качестве классического способа проверки гипотез (например: «в живой природе эксперимент обычно сводится к наблюдению над двумя группами организмов, одна из которых подвергается экспериментальному воздействию, а другая (контрольная) ис-

пользуется для сравнения»; Рузавин, 2012, С. 48, 257), но и в методических правовых актах, регламентирующих стандартные процедуры научных исследований и оценок воздействия. Так, международный стандарт включает в процесс выполнения научно-исследовательских работ «сравнительную оценку вариантов возможных решений с учетом результатов прогнозных исследований, проводившихся по аналогичным проблемам» (ГОСТ..., 2000, п. 4.4). Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду прямо обязывает рассматривать и описывать альтернативные варианты и их последствия, наряду с «нулевым вариантом» (отказом от деятельности) (Положение..., 2007, С. 166, 174).

Анализируемая статья И. А. Савченко и А. П. Савченко описывает только нулевой вариант (отсутствие внешних воздействий) и не содержит достоверных ссылок на описания других вариантов; этого заведомо недостаточно для «подготовки рекомендаций рационального использования ресурсов изучаемого вида» как с научной, так и с практической точек зрения. Поэтому утверждения авторов о «нежелательности», «недопустимости», «лимитирующем» значении, «крайне отрицательном воздействии» весенней охоты на глухаря не имеют в анализируемой статье никаких фактических и научных оснований (отсутствие которых и является, по-видимому, причиной существенной рассогласованности множественных оценок в пределах одной небольшой публикации), являются, с учетом опыта и формальной квалификации авторов, лженаучными (в рамках типологии, выявленной К. Г. Демушовой; Демушов, 2010, С. 44).

Редкая для публикаций такого рода наглядность разрыва между наукой и предубеждением (или иным вненаучным мотивом) способна, по-видимому, сформировать отечественный эквивалент пародийного штампа «британские ученые доказали» (Астахова, 2013, С. 183), характеризующего искажение или придумывание научных фактов псевдонаучной журналистикой, в форме «Красноярские ученые доказали...».

Подробную детализацию и классификацию приемов, использованных И. А. Савченко и А. П. Савченко в анализируемой статье, планируется провести в ходе исследования, обобщающего серию анализов аналогичных случаев.

Список литературы

1. Астахова А. С. Публичная репрезентация профессионального сообщества: популяризация науки и общественные дебаты / А. С. Астахова // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. XXXVII. – № 3. – С. 179-189.
2. ГОСТ 15.101-98. Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ: Протокол Межгосударственного Совета по стандартизации, метрологии и сертификации от 28.05.1998 № 13 / Отдельное официальное издание. – Минск, [2000]. – 10 с.

3. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае за 2009 год». – Красноярск, 2010. – 237 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае за 2014 год». – Красноярск, 2015. – 297 с.
5. Демушов, К. Г. О понятии 'лженаука' в толковых словарях русского языка / К. Г. Демушов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 7. Филология. Искусствоведение. – Вып. 41. – С. 42-45.
6. Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации: Приказ Госкомэкологии России от 16.05.2000 № 372 // Матвеев А. Н. Оценка воздействия на окружающую среду: учеб. пособие / А. Н. Матвеев, В. П. Самусенок, А. Л. Юрьев. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – С. 163-175.
7. Романов А. Н. Глухарь / А. Н. Романов. – М: Агропромиздат, 1988. – 192 с.
8. Рузавин Г. И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов / Г. И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с
9. Савченко, И. А. Ресурсы тетеревиных птиц (Tetraonidae) енисейской равнины и прилежащих территорий: Современное состояние и лимитирующие факторы: автореф. дис. ... канд. биол. наук / И. А. Савченко. – Красноярск: КГУ, 2005. – 30 с.
10. Савченко И.А. Влияние механизации и химизации сельского хозяйства на численность тетеревиных птиц Енисейской равнины / И. А. Савченко // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, – 2009. – № 4. – С. 125-130.
11. Савченко И. А. Фенология брачного поведения глухаря *Tetrao urogallus* L. на территории Центральной Сибири / И. А. Савченко, А. П. Савченко // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – № 9. – С. 90-94.

УДК 316.6 : 639.1 : 343.711 : 799.2

АНТИОХОТНИЧЬИ ТЕНДЕНЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ РУНЕТ-ОБЗОР

Е.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия
e-mail: congress@biosphere-sib.ru

В статье представлен анализ контента некоторых интернет-ресурсов антиохотничьей тематики. Проанализированы приемы пропаганды противников охоты. Ставится вопрос о причинах роста антиохотничьих настроений в обществе. Рассмотрен проект, направленный на популяризацию культуры охоты.

Ключевые слова: охота, антиохотничьи тенденции, запрет на охоту, противники охоты, зоозащитники, рунет, сайт, социальные сети, школа начинающего охотника.

THE ANTI-HUNTING TRENDS: ANALYTICAL RUNET-REVIEW

E. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

The article presents the analysis of the content of certain Internet resources, anti-hunting theme. Analyzed the methods of propaganda of opponents of hunting. The question about the reasons for the growth of the anti-hunting sentiment in society. Considered a project aimed at promoting the culture of hunting.

Key words: hunting, anti-hunting trends, the ban on hunting, the opponents of hunting, animal welfare activists, the Internet, website, social network, school beginner hunter.

Противники охоты были всегда. Нынешние их последователи привлекают в свои ряды новых сторонников, используя широкий спектр приемов информационного воздействия.

Осмелимся предположить, что исток сегодняшних антиохотничьих настроений приходится на вторую половину 60-х годов: в это время появляются публикации, авторами которых являются писатели, некоторые из них – бывшие охотники. В начале 1990-х годов была начата борьба с «царской» охотой и весенней охотой. В 1999 года последовали выступления против любительской охоты как таковой. В 2003-2004 годах несколькими российскими организациями: Российский фронт освобождения животных, Центр защиты прав животных «Вита» впервые были проведены пикетирования охотничьих выставок и разрисовка стен и окон охотничьих магазинов. Из теоретической борьба с любительской охотой перекинулась в сферу практическую. [1]

Сегодня в арсенале антиохотников появились такие средства пропаганды как интернет-сайты, форумы, сообщества в социальных сетях.

Наиболее популярные интернет-ресурсы по ключевым словам «против охоты» следующие:

1. Сайт Киевского эколого-культурного центра, кампания «Нет – спортивной охоте!» Киев, Украина [5]

Используемые инструменты (приемы) пропаганды:

- публикации антиохотничьей тематики на сайте (содержит более 50 статей);

- обнаженные пикеты. 15 августа 2009 г. в Киеве состоялся первый в истории Украины и СНГ пикет против охоты. В нем участвовало более 50 человек, плюс еще 30 журналистов и еще полсотни зевак. Часть пикетирующих вышла на пикет в обнаженном виде, облившись красной краской.

- Киевский Центр – один из инициаторов проведения Международного съезда противников спортивной охоты (18-20 мая 2007 года, г. Киев), на котором был принят Манифест антиохотничьего движения.

2. Сайт Центра защиты прав животных «Вита», Москва, Россия. Кампания «Охота – серийное убийство». [9]

Используемые приемы пропаганды:

- публикации, фото и видеоматериалы антиохотничьей тематики на сайте (более 50);

- Центром создан фильм с участием звезд российского кино «Ответный выстрел. Российские звёзды против охоты»;

- уличные акции против охоты (декабрь 2004 и май 2005 гг.);

- на сайте опубликован черный список «охотников-убийц» – содержит фамилии известных деятелей культуры, кино, политики;

- пропагандируют среди подрастающего поколения утверждения об охоте, как о жесткой деятельности человека и охотниках как «серийных убийцах». Так, в марте 2014 года ребята из Содружества детских организаций «Я-МАЛ» посмотрев фильм «Ответный выстрел. Российские звёзды против охоты» писали эссе, в которых высказывали свою точку зрения на проблему страданий животных, неэтичности данного развлечения и не совместимости духовного развития общества с сохранением охоты. [10]

3. Сайт Дружины "Служба охраны природы" Казанского госуниверситета [4]

Декларируют, что любительская охота один из главных врагов природы. Сайт содержит публикации, фотоматериалы антиохотничьей тематики, площадку (форум) для дискуссии противников и сторонников любительской охоты. Статьи содержат ссылки на сайты Киевского эколого-культурного центра и Центра «Вита».

4. Сообщества в социальных сетях.

Только в социальной сети «ВКонтакте» со словами «против охоты» открыто более 50 сообществ, участниками которых являются более 4000 человек.

Участники групп довольно активно дискутируют: пишут комментарии, обсуждают открытые темы, призывают подписывать петиции на актуальные темы.

Мы проанализировали профили участников нескольких сообществ методом случайной выборки. Профиль участника – информация пользователя о себе. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные анализа профилей участников сообществ анти-охотничьей тематики в социальной сети «ВКонтакте»

Пол, возраст, город (регион)	Круг интересов (В каких еще сообществах состоит)
Жен., 45, Ленинградская область	Эзотерика, психология, птицы, рукоделие
Муж., 42, Алтайский край	Психология, сенсации
Жен., 25, Алтайский край	Психология, сенсации, интересные факты
Жен., 58, Москва	Союз охраны птиц, животные
Жен., не указан, Ульяновская область	Животные, помощь животным
Муж., 25 лет, не указан	Психология, велоспорт,
Жен., не указан, Московская область	Защита животных
Жен., 19 лет, Красноярский край	Эзотерика, кино
Жен., не указан, Саратов	Эзотерика, сенсации, факты
Жен., не указан, Челябинск	Эзотерика, психология, кино
Жен., не указан, Москва	Союз охраны птиц России
Муж., 28 лет, Пятигорск	Эзотерика, Стихи, Психология
Муж., не указан, не указан	Сенсации, Саморазвитие,
Жен., 29 лет, не указан	Политика, Сенсации
Муж., 35 лет, не указан	За права животных, Политика

По данным проведенного анализа видно, что только 6 из 15 человек имеют выраженный постоянный интерес к теме защиты животных от охотников (состоят в одном и более тематических сообществах). Остальные – это «случайные» люди, не имеющие постоянного интереса, которыми движет желание высказать своё мнение (не аргументированное, а эмоциональное), быть причастными к «зеленому», вегетарианцам, провести время в сети.

Скорее всего, некоторые из этих сообществ создаются с целью пропаганды вегетарианства и рекламы соответствующих товаров и услуг.

В марте 2014 года на страницах «Российской охотничьей газеты» № 13 за 2014 год была размещена информация о проведении голосования за существование весенней охоты в России. Голосование проводилось в период с 7 марта 2014 года по 7 марта 2015 года. Редакция газеты также обращала внимание, что в последнее время, к противникам охоты присоединился и Департамент охоты МПР РФ, заявивший, что: «Минприроды РФ считает необходимым подготовить и направить в правительство страны предложения о при-

соединении к соглашению по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных видов птиц (AEWA)». По данным голосования было принято решение – не вводить запрет на весеннюю охоту на территории Российской Федерации. [7]

В это же время Гринпис требовал запрета весенней охоты. Чтобы добиться полного запрета весенней охоты (кроме районов крайнего Севера) экологи из Геблеровского экологического общества подготовили петицию под обращением к Министру природных ресурсов и экологии РФ Сергею Донскому. На своем сайте Гринпис призывал всех, кому небезразлична судьба водоплавающих птиц, подписать эту петицию и распространить информацию о ней как можно шире. По итогам – петицию подписали 76 714 подписчиков. До необходимых 100 000 подписей не хватило. [6]

Выводы и предложения. За последние 30 лет антиохотничьи настроения в обществе имеют тенденцию к росту. В конце 70-х годов из Западной Европы начали проникать сообщения о протестах, заявлениях звезд кино, эстрады (Адриано Челентано, Бриджит Бардо, Пол Маккартни) об отказе от мяса, меха и призыве запретить охоту на животных. Во второй половине 2000-х годов антиохотничьи организации и отдельные активисты обзавелись своими сайтами, аккаунтами на интернет-форумах, где активно агитируют за запрет охоты, называют охотников «серийными убийцами».

Известный прием российских противников охоты – когда за запрет охоты выступают звезды кино, искусства и другие известные общественные деятели (Артемий Троицкий, Лайма Вайкуле, Олег Анофриев и др.).

В целях пропаганды запрета охоты проводятся уличные пикеты и акции. Так, 5 апреля 2015 года на площади Горького в Бердске прошел пикет против весенней охоты на птиц, который организовала ученица 11 класса Наталья Татаркина. В нем приняли участие более 15 человек, среди которых были представители «Сибэкоцентра», Центра реабилитации хищных птиц, Института систематики и экологии животных СО РАН, зоозащитники и просто неравнодушные люди. [2]

Противники охоты, называющие себя также зоозащитниками, не чураются использовать провокационные приемы: обнаженные пикеты, вызывающие фотопубликации, порчу товара продавцов меховых изделий и охотничьих товаров.

По нашему мнению, рост антиохотничьих тенденций связан с деградацией охотничьего хозяйства России. В «Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» (утвержденной Постановлением Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1216-р) отмечено, что охотничье хозяйство характеризуется высокой степенью экстенсивности, инерционно-

стью развития, консерватизмом используемых методов работы и неравномерностью использования охотничьих животных особенно на территории Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В числе основных мероприятий по развитию охотничьего хозяйства в Стратегии указана популяризация культуры охоты через средства массовой информации, организацию и проведение тематических выставок, форумов и конференций с привлечением широкого круга общественности. [8]

По нашему мнению, культура охоты должна популяризироваться, прежде всего, среди подрастающего поколения. Эту задачу может решить проект «Школа начинающего охотника» [3]. Проект может развиваться на базе общественных объединений охотников, школьных лесничеств, образовательных учреждений, средних и высших учебных заведений.

Список литературы

1. Бореико В. Краткая история антиохотничьего движения в России, Украине и СНГ. [Электронный ресурс] // Киевский эколого-культурный центр: сайт. – URL: <http://www.ecoethics.ru/old/b70/107.html> (дата обращения 20.10.2015)
2. В Бердске школьница организовала пикет против весенней охоты на птиц. [Электронный ресурс] // Вести.ру: Новостной сайт. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2483484> (дата обращения 20.10.2015)
3. Винобер. А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения: матер. 2-й междунар.науч.-практ.конф., Иркутск, 28-31 октября 2014 г.. – Иркутск: Оттиск, 2014. – С. 23-29
4. Дружина "Служба охраны природы" Казанского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Офф. сайт. – URL: <http://sopkgu.org/>
5. Киевский эколого-культурный центр. [Электронный ресурс] . Офф. Сайт. – URL: <http://ecoethics.ru/>
6. Мы требуем запрета весенней охоты. [Электронный ресурс] // Международная общественная организация Гринпис России: сайт. – URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2014/24-02-hunting-birds/> (дата обращения 20.10.2015)
7. О голосовании за существование весенней охоты. [Электронный ресурс] // Росохотрыболовсоюз: сайт. – URL: <http://fors.ru/new/o-golosovanii-zu-sushhestvovanie-vesennej-ohoty/> (дата обращения 20.10.2015)
8. Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1216-р – URL: <http://government.ru/media/files/41d4edae3f842fba937b.pdf> (дата обращения 18.10.2015)
9. Центр защиты прав животных «Вита» [Электронный ресурс]. Офф.сайт. – URL: www.vita.org.ru
10. «Я-МАЛ» против охоты! [Электронный ресурс] // Департамент молодежной политики и туризма ЯНАО: сайт. – URL: <http://yamolod.ru/content/ya-mal-protiv-ohoty> (дата обращения 20.10.2015)

**Секция «Экономические и правовые проблемы охоты
и охотничьего хозяйства»**

УДК 639.1.05: 799.2: 330.15: 349.6: (520) Япония

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ДИКИХ
ЖИВОТНЫХ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОЙ ЛИ-
ЦЕНЗИОННОЙ СИСТЕМЫ ОХОТПОЛЬЗОВАНИЯ**

А.Мюллер

Токийский университет сельского хозяйства и технологии, Токио, Япония
e-mail: arthur.miller@hotmail.com

Статья представляет методологический инструмент для оценки соответствия определенной системы охотпользования международным стандартам устойчивости в экологическом, социально-экономическом и институциональном измерениях. Анализ системы охотпользования Японии может стать важным первым шагом в разрешении подобных задач для Восточной Азии. Подчеркивается необходимость интенсификации междисциплинарных, многоаспектных и многоязычных исследований.

Ключевые слова: три опоры устойчивости, системы охотпользования, Восточная Азия, руководство по принятию решений

**CHALLENGES OF EVALUATING SUSTAINABLE WILDLIFE MAN-
AGEMENT IN EAST ASIA ON THE EXAMPLE OF JAPAN'S TERRES-
TRIAL LICENSE HUNTING SYSTEM**

A.Müller

Tokyo University of Agriculture and Technology, Tokyo, Japan

This paper introduces a methodological instrument to assess if certain ecological, socio-economic, institutional aspects of hunting systems follow international sustainability standards. The Japanese case might have a pioneer function to contribute to the resolution of similar scenarios within East Asia. Therefore, inter-disciplinary, multilateral and multilingual research should be intensified.

Key words: three pillars of sustainability, hunting systems, East Asia, decision making guidance.

1. Введение

Хотя термин «устойчивость» широко используется (в том числе, неправильно) в различных экологических контекстах по всему миру, в Восточной Азии ¹ проводилось очень немного исследований устойчивого менеджмента охотничьих ресурсов, опирающихся на три известных столпа устойчивости (экологический, экономический и социокультурный)². Менеджмент

¹ Под «Восточной Азией» в настоящем исследовании понимаются Япония, Республика Корея (РК), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Китайская Народная Республика, Тайвань, Монголия и дальневосточные регионы России.

² К экологическому аспекту устойчивости относятся, главным образом, такие вопросы, как наличие подробных отчетов о добыче, норм добычи, перечней охотничьих видов, учета ме-

диких животных – относительно новое для Восточной Азии понятие, и Япония выступает региональным первопроходцем в деле внедрения современных подходов в охотничье законодательство.

В числе встречающихся на этом пути препятствий – повышение уровня конфликтности в отношениях человека и животных. Одна из главных проблем, требующих разрешения в Японии и других странах Восточной Азии с лицензионной системой охотпользования³, связана с чрезмерной численностью синантропных вредящих видов, таких, как пятнистый олень (*Cervus nippon*) и дикий кабан (*Sus scrofa leucomystax*). Социально-демографические проблемы, такие, как старение охотничьего сообщества, экологические проблемы, такие, как рост сельскохозяйственных и лесных потрав, экономические проблемы, такие, как слабость легальных рыночных структур сбыта дичи, а также институциональные и организационные дисбалансы, противоречия и пробелы в законодательстве свойственны охотничьим хозяйствам множества стран мира. На примере исследования структуры государственного управления и охотничьего законодательства Японии будут показаны проблемы, которые могут возникать при сборе и анализе данных о лицензионных системах охотпользования стран Восточной Азии.

2. Методология

Для оценки того, насколько устойчивое управление интегрировано в формальное и неформальное нормативное и административное функционирование современной системы охотпользования в Японии, применялась, главным образом, матрица, разработанная австрийскими специалистами М.Фостнером, Ф. Реймосером, В. Лексером, Ф. Хеклом и Д. Хаклом. Предложенный ими набор принципов, критериев и индикаторов (PCI) изначально рассматривался как гибкий, адаптивный, интегративный и модифицируемый (Forstner *et al.*, 2006, P. 12). Некоторые ограничения могут быть обусловлены обновлением и доступностью баз данных и законодательства. Кроме того, некоторые критерии могут оказаться принципиально неприменимыми к сис-

неджемментом сезонного недостатка кормов, пропускной способности и биологической емкости охотничьих угодий, меры по предотвращению потрав, контроль добычи и т.д. Социокультурный аспект вмещает сохранение и совершенствование неформальных охотничьих норм, закрепленных в охотничьих традициях, требованиях честного преследования дичи, а также поддержание баланса интересов всех заинтересованных сторон. Экономический аспект включает такие вопросы, как структура рынка дичи, права собственности и аренды на охотничьи угодья, осуществление экологического и охотничьего туризма, занятость в лесной и охотничьей отраслях, ежегодные затраты охотников, лицензионные платежи, и т.д. (Forstner *et al.*, 2006, P. 9-10).

³ Существуют различные модели организации охоты для граждан: полный запрет охоты, частичный запрет (на определенных участках), лицензионные, территориальные и смешанные системы охотпользования (Graf, 2009, P. 2-4). В зависимости от степени государственного вмешательства и централизации планирования выделяют пять различных моделей менеджмента (Putman *et al.*, 2011, P. 72-75).

теме охотпользования изучаемой страны. Таким образом, первым шагом исследования является адаптация матрицы, которая первоначально была разработана применительно к австрийской системе.

Для количественной оценки соответствия существующей практики принципам устойчивого менеджмента, таким, как благополучие животных, этические требования, устойчивое максимальное изъятие, сохранение биоразнообразия и т.д., применяется система присвоения баллов, характеризующих состояние каждого параметра (Forstner *et al.*, 2006, Р. 10, 26). Желательным результатом является приближение к максимальным положительным значениям. Нулевая оценка свидетельствует о необходимости проведения определенных мероприятий для обеспечения устойчивой эксплуатации ресурсов. Отрицательное значение указывает на необходимость коренной переориентации соответствующей деятельности (Reimoser *et al.*, 2013, Р. 58).

3. Обзор японской лицензионной системы охотпользования

В продвижении всех трех аспектов устойчивости японская лицензионная система охотпользования сталкивается с серьезными проблемами. Они активно преодолеваются, в частности, посредством дополнения в 1999 г. Закона о диких животных и правильной охоте, исполнение которого контролируется Министерством окружающей среды (МОЕ), положениями о передаче некоторых управленческих полномочий властям префектур в соответствии с планами сохранения и менеджмента отдельных видов диких животных (*tokutei keikaku*), и Закона о специальных мерах по предупреждению ущерба сельскому хозяйству, лесному хозяйству и рыболовству, причиняемого дикими животными 2007 г. (предусматривает прямое субсидирование проведения местными охотничьими клубами регуляционных мероприятий), соблюдение которого контролируется Министерством сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства (MAFF) (Takahashi, 2009, Р. 1962).

Действующая редакция охотничьего закона, Закон о защите и менеджменте диких животных и о правильной охоте, содержит расширенные положения об отдельных видах охотничьих животных, их интенсивном или экстенсивном менеджменте, упрощает некоторые бюрократические процедуры, допускает ночную охоту (по решению префектуры) и предусматривает категорию профессиональных охотников в целях двукратного сокращения численности популяций пятнистого оленя и кабана в течение ближайших десяти лет (Saitoh *et al.*, 2015, Р. 149).

Такой подход признается необходимым, поскольку популяции пятнистого оленя и кабана за период с 1978 г. по 2003 г. увеличились, соответственно, в 1,7 раза и в 1,3 раза. В результате, в 2012 г. суммы ущерба, причиняемого сельскому хозяйству, возросли в 3 раза, лесному хозяйству – в 2 раза

по сравнению с 1990 г. В числе экологических причин чрезмерного обилия – слабый пресс хищников ⁴, плотные монокультуры японского кедра (*Cryptomeria japonica*), закладывавшиеся с 1956 г. (*kakudai zourin*), сплошные вырубки лесов, увеличение площадей пастбищ и заброшенных пашен до 396 тыс. га к 2010 г. Четверть века назад около 132 тыс. га были отнесены к «закрытым сельскохозяйственным землям» («abandoned farmland»), охотничий доступ в которые был запрещен без разрешения землевладельца. В этих угодьях, в отсутствие менеджмента диких животных, дичь могла бесконтрольно размножаться (Kaji, 2015, P. 238).

В социокультурном плане самую серьезную угрозу представляет быстрое сокращение и старение охотничьего сообщества. С 1990 пожилые охотники численно превосходили молодых (Ueda *et al.*, 2010, P. 19); охотники 60 лет и старше составляли 60 % общего количества (Kaji, 2015, P. 238). Пик в 532265 охотников был достигнут в 1970 г., когда охота впервые стала доступной для широкой общественности. Вскоре, в связи с ужесточением законодательства об оружии и введением в 1979 г. обязательного охотничьего экзамена, число охотников сократилось (Ueda *et al.*, 2010, P. 18). В 2012 г. было выдано только 181,000 лицензий ⁵. Тем не менее, добыча оленей увеличилась с 30000 в 1970 г. до 410000 в 2011 г. (Kaji, 2015, P. 238).

В соответствии с изменениями в охотничье законодательство, которые вступят в силу в 2015 г., охотники будут иметь право оставлять туши добытых животных в лесу, что может войти в серьезное противоречие с неформальными нормами традиционных охотников (*matagi*) (Honjo, 2015, P. 3). В 2005 г. 28 % охотников составляли фермеры и лесники, которые заинтересованы в регулировании численности вредящих животных (Ueda *et al.*, 2010, P. 19). В целом, самоловная охота ⁶ весьма распространена и регулируется гораздо мягче по сравнению с жестким законодательством об оружии. Традиционные методы охоты практикуются меньшинством охотников (Sato, 2009, P. 29).

Экономика охотничьего хозяйства Японии развита слабо; нигде, кроме Хоккайдо, нет сложившихся рыночных структур сбыта добытой дичи. Охота и регулирование численности осуществляются, в основном, в целях борьбы с вредящей деятельностью животных, а не с целью получения прибыли или

⁴ Последний волк (*Canis lupus hodophilax*) Японии был убит в 1910 г. в префектуре Фукуи (Walker, 2005, P. 235).

⁵ В Японии раздельно выдаются лицензии на огнестрельное оружие (длинноствольное гладкоствольное и нарезное) – С1, лицензии на использование ловушек и сетей – С2, лицензии на пневматическое оружие – С3 (МОЕ, 2014, P. 2).

⁶ Количество охотников, получивших лицензии на самоловную охоту, особенно заметно повышалось в западных префектурах с 1985 г. (Ueda *et al.*, 2010, P. 25).

мяса. Добывание в рамках регулирования численности контролируется префектурами и составляет значительную часть годового изъятия (Kaji, 2013, P. 34). В 2012 г. около 62 % объема изъятия пятнистого оленя и кабана было добыто за пределами четырех месяцев зимнего сезона охоты (MAFF, 2013). Количество городских рекреационных охотников, заинтересованных в менеджменте дичи, незначительно (если они не связаны с сельским хозяйством или лесным хозяйством); охотничий туризм отсутствует полностью.

4. Выводы

Японское законодательство об охоте формирует краткосрочный экологически эффективный подход в интересах политически мощного сельскохозяйственного лобби (Hassan, Nameed, 2016, P. 62). Основной целью является снижение численности вредящих видов для соответствующего уменьшения ущерба посевам. В долгосрочном плане система испытывает недостаток людских ресурсов, традиционных экологических знаний ⁷ и рыночных структур для создания функционирующего охотничьего хозяйства.

В соответствии с принципом 3D-устойчивости ⁸, бремя обоснования должно быть возложено на органы власти, продвигающие соответствующий подход. Оптимальна реализация устойчивого менеджмента, основанного на принципах экологической обоснованности и экологической эффективности, однако в реальности практика опирается на экономически ориентированное законодательство (Mauerhofer, 2012, P. 654). Несмотря на то, что вопросы охоты отнесены к компетенции MOE (относительно молодого и финансово слабого Министерства), MAFF, при поддержке ведущей либерально-демократической партии, сохраняет сильные позиции в выработке политики (Sano, 2012, P. 7).

Такая рассогласованность координации и сотрудничества приводит к ослаблению экологически эффективного подхода, что усиливает риски возможных негативных экологических последствий в долгосрочной перспективе. Децентрализация, как правило, находится в соответствии с местными полномочиями и низовой демократией, но если общегосударственное влияние на префектуры недостаточно сильно, передача полномочий на низовый уровень может приводить к сокращению аппарата органов власти в целях

⁷ Под традиционными экологическими знаниями (ТЕК) понимаются связанные с определенной местностью, конкретные, технические, передающиеся от поколения к поколению *нау-хау* местных жителей, позволяющие им использовать свои ресурсы устойчиво, долговременно и эффективно (Berkes, 1996, P. 99).

⁸ 3-D Устойчивость – комплексный концепт, который может широко использоваться для описания взаимосвязей экологического, социального и экономического аспектов устойчивости в рамках идеи устойчивого развития. Кроме того, этот концепт позволяет уверенно выделять приоритетные мероприятия, предотвращающие превышение вмещающей способности экосистемы (Mauerhofer, 2008, P. 501).

экономии средств (Pomeroy, Berkes, 1997, Р. 470). Реализация трансграничных планов и стратегий менеджмента требует налаживания экологических взаимодействий между административными единицами (Fonesca *et al.*, 2014, Р. 194).

5. Заключение

Формализованная оценка устойчивости способна показать некоторые слабые места и недостатки японской системы охотпользования. Тем не менее, японская система может служить хорошим примером, экспериментальной площадкой для реализации определенных законодательных усилий и решения экологических проблем. Японский подход может быть сильно ориентирован на экологическую эффективность и, вместе с тем, не может служить шаблоном решения проблем аналогичных или даже гораздо худших вариантов восточноазиатских систем охотпользования, характеризующихся, например, массовым браконьерством. Однако, перспективна адаптация некоторых аспектов, соответствующих представлениям об устойчивом менеджменте и позволяющих избежать дилеммы общих ресурсов⁹.

Поэтому сбор подробных данных, описание и анализ систем охотпользования необходимы для формирования алгоритмов принятия решений и сценарного прогнозирования дальнейшего движения. Трудности междисциплинарного подхода заключаются в организации работы сети разнопрофильных экспертов и преодолении узкого понимания менеджмента диких животных как исключительно охотничьего или природоохранного вопроса. Главные проблемы работы в мультикультурной среде состоят, помимо высоких путевых расходов и языковых барьеров, главным образом, в поддержании интереса и приверженности экспертов и государственных чиновников к поддержке проекта, который требует прозрачного обмена данными и готовности к вероятной критичности выводов исследования.

В Японии освоение языка представляет собой некоторую проблему, но, в отличие от других исследуемых стран, данные, как правило, доступны, полны и заслуживают доверия. Япония пережила много экологических и социально-культурных кризисов гораздо раньше других, относительно новых, глобальных игроков и азиатских «тигров». Этот опыт может быть полезен при разрешении специфических региональных проблем Восточной Азии. На-

⁹ Г. Хардин утверждал в своей дискуссионной статье, что открытый доступ к ресурсам неизбежно приводит к чрезмерной эксплуатации и злоупотреблениям со стороны любителей дармовщины, если общий ресурс не переместить под режим частной или государственной собственности (Hardin, 1968, Р. 1244). Ф.Браун показал, однако, что другие режимы права собственности, такие, как общая земля (*iriai-chi*) в Японии, на самом деле имеют более высокий потенциал для поддержания общих ресурсов в долгосрочно стабильном и продуктивном состоянии (Brown, 2006, Р. 431-433).

лаживание многостороннего сотрудничества между заинтересованными участниками является вдохновляющей обязанностью ученых.

Список литературы

1. Berkes, F. Social systems, ecological systems and property rights / F. Berkes // *Rights to Nature – Ecological, Economic and Political Principles of Institutions for the Environment*. – Washington, DC, USA: Island Press, 1996. – P. 87-107.
2. Brown, P. C. Arable Land as Commons: Land Reallocation in Early Modern Japan / P. C. Brown. *Social Science History*, 2006, 30 (3) – pp. 431-461.
3. Fonesca, C. Challenges in the Management of Cross-Border Populations of Ungulates / C. Fonesca, R. Torres, P. V. Santos, J., J. Vingada, M. Apollonio // *Behaviour and Management of European Ungulates* / R. Putman, M. Apollonio (editors). – Dunbeath, Scotland, UK: Whittles Publishing, 2014. P. 192-208.
4. Forstner, M. Sustainable Hunting: Principles, Criteria and Indicators / M. Forstner, F. Remoser, W. Lexer, F. Heckl, J. Hackl. – Vienna, Austria: Umweltbundesamt GmbH, 2006. – 111 p.
5. Graf, M. Different Approaches for Resident Hunting Systems Worldwide – Advantages / Disadvantages and Opportunities / M. Graf. – Prague: FAO Regional Office for Europe and Central Asia, 2009. – 6 p.
6. Hardin, G. The Tragedy of the Commons / G. Hardin. *Science, New Series*, 1968, 162 (3859) – pp. 1243-1248.
7. Hassan, K. H. Wildlife Protection: An Assessment of Japan's Legal System in Meeting the Global Standards / K. H. Hassan, A. A. Hameed. *The Social Science*, 2016, 11 (2) – pp. 59-66.
8. Honjo, M. A Symposium «Animal and Law» in Japan / M. Honjo. – Japan: dA derecho ANIMAL, 2015. – 4 p.
9. Kaji, K. Distribution, Status and Management of Ungulates in Japan / K. Kaji. – Tokyo: Tokyo University of Agriculture and Technology, 2013. – 69 p.
10. Kaji, K. Conservation and management of large mammals focusing on sika deer and bears in Japan / K. Kaji // *The Wild Mammals of Japan*. – Kyoto, Japan: Shoukadoh, 2015. – P. 238-239.
11. Kopel D. B. Japanese Gun Control / D. B. Kopel. *Asia Pacific Law Review*, 1993, 2 – pp. 26-52.
12. MAFF. 狩猟及び有害捕獲等による主な鳥獣の捕獲数 [Act on Special Measures for Prevention of Damage Related to Agriculture, Forestry and Fisheries Caused by Wildlife]. – Japan: Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries, 2013. – 3 p.
13. Mauerhofer, V. 3-D Sustainability: An approach for priority setting in situation of conflicting interests towards a Sustainable Development / V. Mauerhofer. *Ecological Economics*, 2008, 64 (3) – pp. 496-506.
14. Mauerhofer, V. A 'Legislation-Check' based on '3-D Sustainability' – Addressing global precautionary land governance / V. Mauerhofer. *Land Use Policy*, 2012, 29 (3) – pp. 652-660.
15. MOE. 鳥獣の保護及び管理並びに狩猟の適正化に関する法律 [Wildlife Protection and Management, and Proper Hunting Act]. Japan: Ministry of Environment, 2014. – 2p.
16. Pomeroy, R. S. Two to tango – The Role of Government in Fisheries Co-management / R. S. Pomeroy, F. Berkes. *Marine Policy*, 1997, 21 (5) – pp. 465-480.
17. Putman, R. A review of the various legal and administrative systems governing management of large herbivores in Europe / R. Putman, M. Apollonio, R. Andersen // *Ungulate management in Europe: problems and practices* / R. Putman, M. Apollonio, R. Andersen (editors). – Cambridge: University Press, 2011. P. 54-80.

18. Reimoser, F. ISWIMAN – Integrated Sustainable Wildlife Management: Principles, Criteria and Indicators for Hunting, Forestry, Agriculture, Recreation. 2nd, improved edition / F. Reimoser, W. Lexer, C. Brandenburg, R. Zink, F. Heckl, A. Bartel. – Vienna: Umweltbundesamt, 2013. – 67 p.

19. Saitoh, T. Conservation and management of terrestrial mammals in Japan: its organizational system and practices / T. Saitoh, K. Kaji, M. Izawa, F. Yamada. THERYA, 2015, 6 (1) – pp. 139-153.

20. Sano, Y. Review: Japan's wildlife management: actors and policies / Y. Sano. Ritsumeikan Journal of Asia Pacific Studies, 2012, 31 – pp. 1-13.

21. Sato, H. Ethnoarchaeology of Trap Hunting Among the Matagi and the Udehe – Traditional Hunting Peoples Living Around the Sea of Japan / H. Sato // Human-Nature Relations and the Historical Backgrounds of Hunter-Gatherer Cultures in Northeast Asian Forests – Russian Far East and Northeast Japan / Edited by S. Sasaki. – Osaka, Japan: National Museum of Ethnology Japan, 2009. – P. 25-47.

22. Takahashi, A. M. Overview of the Structure and the Challenges of Japanese Wildlife Law and Policy / A. M. Takahashi. Biological Conservation, 2009, 142 (9) – pp. 1958-1964.

23. Walker, B. L. The Lost Wolves of Japan / B. L. Walker. Seattle, WA, USA: University of Washington Press, 2005. – xviii, 331 p.

24. Ueda, G. Changes in the Structure of the Japanese Hunter Population from 1965 to 2005 / G. Ueda, N. Kanzaki, M. Koganezawa. Human Dimensions of Wildlife: An International Journal, 2010, 15 (1) – pp. 16-26.

1. Introduction

Even though the term sustainability is widely used and misused in different environmental contexts, no excessive research has been conducted on the examination of sustainable management of game resources in East Asia¹⁰ on the three well known pillars of sustainability¹¹. Wildlife management appeared as a rather new concept in East Asia and Japan might serve as a regional pioneer when it comes to implementing a modern wildlife approach into hunting legislation.

Still, there are many obstacles such increasing human-wildlife conflict mainly caused by the overabundance of rising synanthropic pest species such as sika deer (*Cervus nippon*) and wild boar (*Sus scrofa leucomystax*) which Japan and other license hunting systems in East Asia¹² have to overcome. Socio-demographic problems such as an aging and overburdened hunting society, envi-

¹⁰ «East Asia» here consists of Japan, the Republic of Korea (ROK), the Democratic People's Republic of Korea (DPRK), People's Republic of China, Taiwan, Mongolia and Russia's Far East regions (Sakha, Amur, Jewish, Khabarovsk, Primorye, Sakhalin, Kamchatka, Koryak, Chukotka, Magadan).

¹¹ It can be roughly said, that on the ecological pillar categories mainly handle issues such as the existence of detailed harvest lists, bag limits and species lists, the consideration of bottleneck-situations, hunting pressure and habitat carrying capacity, measures to prevent vegetation damage, monitor culling, etc. The socio-cultural column deals with topics like the conservation and modernization of informal hunting norms in hunting traditions, fair-chase shooting requirements, as well as the balance of interests between relevant stakeholders. The economical categories discuss issues such as the venison marketing structures, property and tenancy rights for hunting ground owners, the implementation of (eco-) hunting tourism, job opportunities in the forestry- and hunting sector, yearly expenditures for hunters, license fees, etc. (Forstner *et al.*, 2006, P. 9-10).

¹² There are different models to organize resident hunting such as generally ban hunting, regionally ban hunting, implement a license-, an area based- or a mixed hunting system (Graf, 2009, P. 2-4). Andersen *et al.* further distinguishes the degree of state intervention and central planning in five different management models (Putman *et al.*, 2011, P. 72-75).

ronmental problems such as rising vegetation damage to agriculture and forestry, economic problems such as weak legal marketing structures for venison, as well as institutional and organizational mismatches, incoherence's and loopholes in legislation are shared upon numerous hunting economies all over the world. Possible challenges and barriers of data gathering and analyzing East Asia's current license systems will be highlighted on the case of Japan's formal hunting legislation and administrative governance structures.

2. Methodology

The methodological instrument to examine to which degree sustainable management is incorporated in the formal and informal legislative and administrative body of a Japan's present hunting system was primarily based on the forestry model proposed by F. Reimoser, M. Forstner, W. Lexer, F. Heckl and J. Hackl.

This Principle-Criteria-Indicator (PCI) set is understood as flexible, adaptive, integrative, and modifiable (Forstner *et al.*, 2006, P. 12). There might be limitations which up-to-date data sets or which laws and revised acts are actually available and accessible. Also, some criteria might principally fail to describe the specific hunting system a country has adopted. Therefore, the first research step is to modify the model which was initially developed for the Austrian case.

To evaluate how well categories stand in line with principles of sustainable management such as animal welfare, ethical requirements, maximum sustainable yield, biodiversity conservation, etc., a point scoring system expresses the status of each category (Forstner *et al.*, 2006, P. 10, 26). A more positive value represents the desired outcome. A neutral one shows that certain changes have to be conducted to guarantee sustainable resource exploitation. A negative score indicates that principal reorientation is needed in context of this category (Reimoser *et al.*, 2013, P. 58).

3. Overview on Japan's license hunting system

On all three pillars of sustainability Japans license hunting system faces serious challenges which where intensively tackled by the Ministry of Environment (MOE) since the 1999 revision of the «Wildlife and Proper Hunting Act», which devolved management to the prefectural authorities under the «Specified Wildlife Conservation and Management Plan» (*tokutei keikaku*), and the 2007 «Act on Special Measures for Prevention of Damage Related to Agriculture, Forestry and Fisheries Caused by Wildlife», enforced by the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries (MAFF), and intended to directly subsidize local hunting clubs to conduct nuisance control (Takahashi, 2009, P. 1962).

The last revision of the hunting law, the «Wildlife Protection and Management, and Proper Hunting Act» further dedicates «Specific Wildlife» which should be managed intensively or extensively, relaxes certain bureaucratic procedures, allows night hunting under the prefectures approval, and intends to implement professional hunters to reduce the rising population size of sika deer and wild boar by 50 percent during the next ten years (Saitoh *et al.*, 2015, P. 149).

This approach would be indeed necessary to reduce sika and wild boar which almost expanded their range by 1.7 times and 1.3 times between 1978 and

2003. Consequently, the damage to agriculture increased 3 fold and to forestry 2 fold between 1990 and 2012. Ecological reasons for this overabundance include weak predator-prey relationship¹³, dense monoculture Japanese cedar (*Cryptomeria japonica*) forests cultivated during 1956 (*kakudai zourin*), clear-cutting of forests, increased pasture acreage and abandoned cultivated areas, which almost increased to 396,000 ha in 2010. 25 years earlier about 132,000 ha were designated as abandoned farmland, which resemble areas where hunters are basically not allowed to enter without a permission of the landowner. This means that without wildlife management the game could reproduce freely and quickly within these spaces (Kaji, 2015, P. 238).

On the socio-cultural scale the most serious threat is the rapidly shrinking and aging hunter society. From 1990 old hunters outnumbered young recruits (Ueda *et al.*, 2010, P. 19). 60 percent of the hunter population is 60 years or older (Kaji, 2015, P. 238). The peak of 532,265 hunters was reached in 1970 when hunting was affordable for a wider public for the first time. Due to stricter weapon laws and the introduction of a mandatory hunting examination in 1979 soon the numbers of hunters dwindled (Ueda *et al.*, 2010, P. 18). 2012 only 181,000 licenses¹⁴ were issued. Nevertheless the deer harvest actually increased to from 30,000 in 1970 to 410,000 in 2011 (Kaji, 2015, P. 238).

According to the new hunting law revision, which will be enforced in 2015, hunters can actually leave the corpse of dead animals in the woods, which might cause serious conflict with informal norms by traditional hunters (*matagi*) (Honjo, 2015, P. 3). 28 percent of hunters in 2005 are farmers and foresters which favor pest control (Ueda *et al.*, 2010, P. 19). Therefore, trap hunting¹⁵ is rather common and loosely regulated compared to the strict gun laws, while traditional hunting methods are rarely sustained by a minority of hunters (Sato, 2009, P. 29).

Japan has a weak hunting economy and outside of Hokkaido there is no established marketing structure for venison. Hunting and culling is mainly conducted for nuisance and pest control and not for profit or meat production. Culling activities are monitored by the prefecture and account a high amount of the total yearly harvest (Kaji, 2013, P. 34). In 2012 about 62 percentage of the total harvest on sika and wild boar were conducted outside the four months winter hunting season (MAFF, 2013). Besides these agricultural and forestry related interests for game management urban recreational hunters are rare and hunting tourism does not exist at all.

4. Outcomes

The Japanese hunting legislation favors a short-term orientated eco-efficient approach in the interest of the politically powerful agricultural lobby (Hassan, Hameed, 2016, P. 62). The primary goal is to reduce pest species and consequently

¹³ The last Japanese wolf (*Canis lupus hodophilax*) was killed in Fukui prefecture in 1910 (Walker, 2005, P. 235).

¹⁴ License types in Japan include the C1 license for guns (shotguns, rifles), the C2 license for traps and nets, and the C3 license for air guns (MOE, 2014, P. 2).

¹⁵ The number of hunters licensed to trap increased especially in western prefectures after 1985 (Ueda *et al.*, 2010, P. 25).

reduce damage to crops, but on a long-run perspective the systems lacks on human resources, traditional ecological knowledge ¹⁶ and marketing structures to develop a functioning hunting economy.

According to the principle of 3D-sustainability ¹⁷ the burden of proof has to be shifted to the capital and capacity authorities which advocate such an approach. Optimally a sustainable management based on the principles of eco-sufficiency or eco-effectiveness should be implemented, but the current scheme stands in line with an economically biased legislation (Mauerhofer, 2012, P. 654). Even though the young and financially weak MOE is in charge of hunting MAFF remains strong in policymaking supported by the leading liberal-democratic party (LPD) (Sano, 2012, P. 7).

These coordination and cooperation discordances result in a less eco-effective approach which tends to bear the risk of potential negative ecological rebound effects on a long-term. Decentralization generally stands in line with local empowerment and grass root democracy, but if the binding national ceiling between prefectures is not strong enough devolution to the bottom-level might result in down-sizing of the government apparatus for the saving of costs (Pomeroy, Berkes, 1997, P. 470). Ecological connectivity between administrative units must be ensured for the implementation of cross-border management plans and strategies (Fonesca *et al.*, 2014, P. 194).

5. Conclusion

The instrument of sustainability evaluation could discover several weaknesses and demerits of Japans hunting system. Nevertheless Japan's case might serve as an good example and experiment to implement certain clear legislative directions and tackle environmental problems. Japan's approach might be strongly eco-efficient in its direction and certainly cannot provide a blueprint to solve similar or even worse scenarios in East Asia's hunting systems such as heavy poaching. Certain aspects might be successfully adapted which proofed to follow sustainable management and avoid the common resource dilemma ¹⁸.

Therefore detailed data gathering, description and analyses of hunting systems is necessary to conduct decision making guidance and provide possible future pathways. Obstacles of a multidisciplinary approach are to network with a wide field of experts and face eventual ignorance from those how think wildlife management is just an issue of hunters or environmentalists. Challenges to work in

¹⁶ Traditional ecological knowledge (TEK) is context bound specific, inter-generational and technical knowhow of local people to exploit their resources in a sustainable, long-term and efficient way (Berkes, 1996, P. 99).

¹⁷ 3-D Sustainability is a complex, abstract figure which can be widely used to describe the inter-relationship between environmental, social and economic sustainability within sustainable development. Also, the concept clearly defines which actions should be given priority to ensure that the critical environmental carrying capacity of a system is not exceeded (Mauerhofer, 2008, P. 501).

¹⁸ According to Hardin's controversial essay open access to resources will result in overexploitation and misuse of free riders if a common good is not managed under a private- or state property regime (Hardin, 1968, P. 1244). Brown pointed out, that other property right regimes such as common land (*iriai-chi*) in Japan actually have a higher potential to sustain common goods in a stable, efficient and longtime lasting way (Brown, 2006, P. 431-433).

multicultural context besides from possibly high travel costs and language barriers mainly concern the interest and dedication of experts and government officials to support a project which requires transparent data sharing and possible critical outcomes.

In Japan the language poses a certain challenge but unlike other countries in investigation most data is available, sound and trustworthy. Japan experienced many environmental and socio-cultural crises long before other relatively new global players and tiger economies. Hence, it might contribute especially to resolutions in the East Asian regional context. It is the scientist ambitious obligation to direct multilateral cooperation between the relevant stakeholders.

УДК 639.1.053

СТАТИСТИКА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ю.А. Козлов

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова (ВНИИОЗ), Киров, Россия
Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия
e-mail: iury.cozlov@yandex.ru

В статье приводится анализ статистических данных охотничьего хозяйства Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, статистика, закрепленные охотничьи угодья, охотпользователь.

STATISTICS HUNTING FAR EASTERN FEDERAL OKRUG

Y.A. Kozlov

Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute
on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

The article provides an analysis of the statistics of hunting Far Eastern Federal District.

Key words: hunting, statistics, fixed hunting grounds, hunting grounds users.

Существует несколько источников официальной информации по охотничьему хозяйству: данные федерального статистического учета и административные данные (Госохотреестр, Лимиты добычи охотничьих ресурсов, Региональные экологические доклады). В данном сообщении мы будем опираться на данные Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), т.к. публичная власть РФ опирается на ее информацию. Удовлетво-

рение потребностей органов власти и иных организаций в разнообразной, объективной и полной статистической информации – главная задача Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Большинство данных по охотничьему хозяйству публикуемых Росстатом имеет укрупненный вид и не содержит данных в разрезе по субъектам. Однако имеются некоторые показатели: площадь закрепленных охотничьих угодий, количество охотпользователей и некоторые виды затрат на ведение охотничьего хозяйства, которые уточнены до регионального уровня.

В данном сообщении приведены некоторые показатели охотничьего хозяйства Дальневосточного федерального округа (ДФО), за исключением Чукотского автономного округа, опубликованные в статистических сборниках Росстата. Наиболее интересны для нас: площадь закрепленных охотничьих угодий и количество охотпользователей (рис. 2).

Относительно площади закрепленных охотничьих угодий в связи с большими расхождениями по абсолютным значениям используется показатель «Доля закрепленных охотничьих угодий от площади субъекта РФ» (рис. 1).

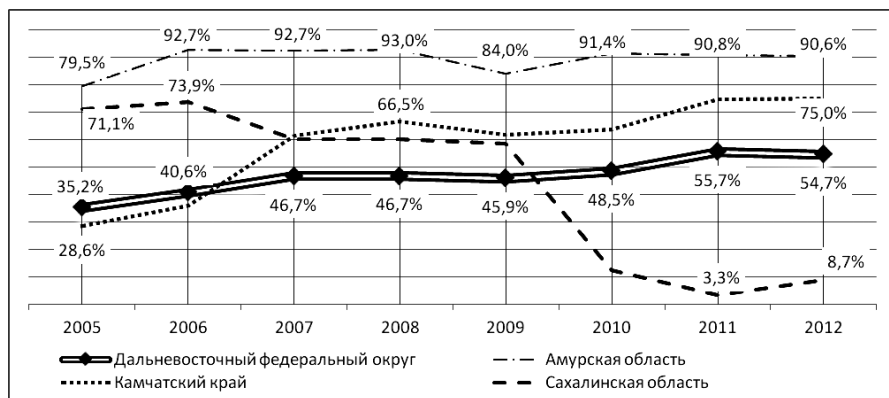

Рис.1 – Доля закрепленных охотничьих угодий от площади субъекта РФ

На представленном графике отражены изменения в доли закрепленных охотничьих угодий по ДФО. Уровень закрепления охотничьих угодий некоторых субъектов интересно отличается от показателей региона в целом. Также интересные результаты показывает сравнение доли закрепленных охотничьих угодий с изменениями числа охотпользователей по регионам ДФО (рис.2).

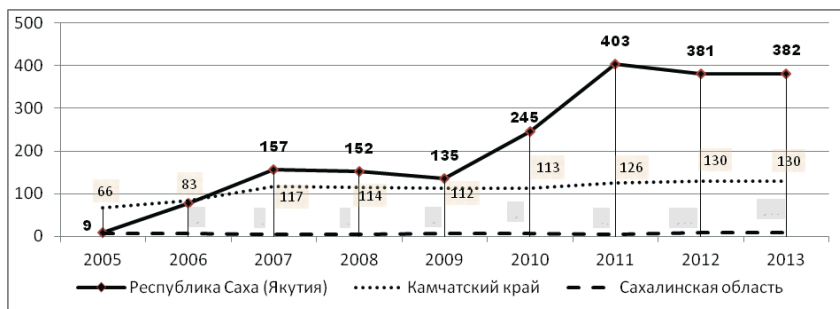

Рис.2 – Число охотпользователей

Сами по себе абсолютные данные по числу охотпользователей говорят лишь о росте таковых. Производная двух показателей размер средней площади охотничьего хозяйства (для закрепленных охотничьих угодий) (рис.3).

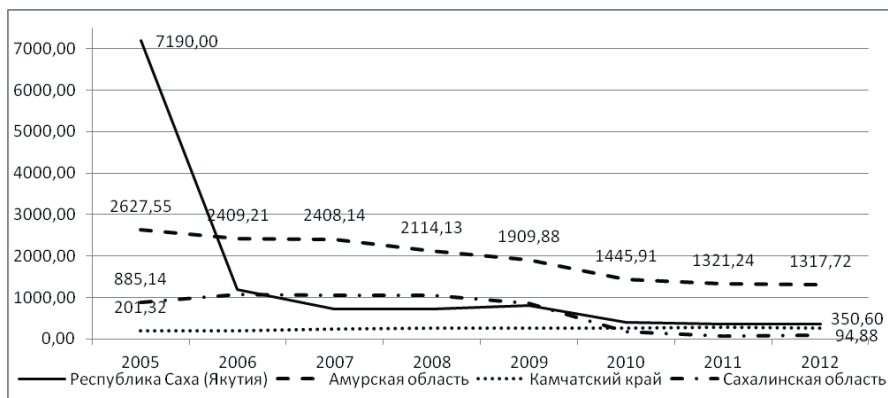

Рис.3 – Средняя площадь охотничьего хозяйства

На приведенном рисунке видно, связи с неравномерным изменением числа охотпользователей и площади закрепленных охотничьих угодий, в некоторых регионах возникает процесс дробления охотничьих угодий. Похожие процессы происходят в Приволжском федеральном округе (Козлов, 2013), а также в Северо-западном федеральном округе (Козлов, 2014).

Исходя из данных Росстата невозможно объяснить причины протекающих процессов. Изучение региональных нормативно-правовых актов субъектов РФ, поможет разобраться в источниках колебаний показателей охотничьего хозяйства как на уровне федерации так и субъектов РФ.

Список литературы

1. Козлов Ю.А. Основные показатели охотничьего хозяйства Приволжского федерального округа по данным Росстата.: Охотничье хозяйство: проблемы и пути их решения: сборник статей научно-практической конференции. 13-16 марта 2014г. / отв. ред. Зеленов А.Н. – Нижний Новгород: ВЗАО «Нижегородская ярмарка», 2014. – с.
2. Козлов Ю.А. Статистика охотничьего хозяйства Республики Карелии и сопредельных регионов / Ю.А. Козлов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов II междунар. науч.-практ. Конф. – Иркутск, 28-31 октября 2014 г.. – Иркутск: Оттиск, 2014. – С.85-89.
3. Росстат. Охрана окружающей среды в России – 2010 г./ Федеральная служба государственной статистики. //Статистический сборник. М.: 2010 http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_54/IssWWW.exe/Stg/05-04.htm
4. Росстат. Охрана окружающей среды в России – 2012 г./ Федеральная служба государственной статистики. //Статистический сборник. М.: 2013 http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_54/IssWWW.exe/Stg/05-04.htm
5. Росстат. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России – 2013г./ Федеральная служба государственной статистики. //Статистический сборник. М.: 2013 462 с.

**ОСОБЕННОСТИ БРАКОНЬЕРСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ НЕКОТОРЫХ
ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ**

С.Н. Ляпустин

Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Россия

В статье рассматриваются особенности браконьерства на Дальнем Востоке России, ситуация связанная со снижением численности отдельных видов диких животных, вызванная, в том числе, непрекращающимся браконьерством. Рассматривается влияние браконьерства на контрабанду редких видов диких животных, их частей и дериватов.

Ключевые слова: контрабанда, браконьерство, таможенные органы, правоохранительные органы, природоохранные органы,

**FEATURES OF POACHING IN THE FAR EAST AND ITS EFFECT
ON REDUCING POPULATIONS OF CERTAIN SPECIES
OF WILD ANIMALS**

S.N. Lyapustin

Vladivostok branch of Russian customs Academy, Vladivostok, Russia

The article discusses the features of poaching in the far East of Russia, the situation is associated with a reduction in the number of certain species of wild animals caused, including, incessant poaching. Examines the impact of poaching on the smuggling of rare species of wild animals, their parts and derivatives.

Key words: smuggling, poaching, customs authorities, law enforcement agencies, environmental authorities.

Корни незаконного оборота объектов фауны и флоры имеющего место в Сибири и на Дальнем Востоке России, уходят, прежде всего, в браконьерство. Определенную классификацию современного браконьерства на Дальнем Востоке России дал заместитель директора департамента охотничьего надзора Приморского края А.Л. Суровый. Он выделил четыре категории браконьеров. Первая категория – браконьеры, которые охотятся ради «трофея» – в основном, это обличенные властью лица или хорошо зарабатывающие. Вторая категория – браконьеры, которые охотятся ради удовольствия. Чаще всего, это люди с деньгами, хорошо экипированные и вооруженные, которые думают, что можно от всего откупиться. Третья категория и по мнению заместителя директора департамента охотничьего надзора Приморского края

самая опасная категория – та, которая бьет животных на продажу мяса. Четвертая категория – это те люди, которые живут в сельской местности и стреляют зверя, чтобы прокормить себя и свою семью.

Вместе с тем в отдельных местах региона процветает пятый вид браконьерства – браконьерская добыча диких животных с целью непосредственной контрабанды их частей и дериватов, либо продажа этих частей и дериватов скупщикам для последующего контрабандного вывоза. Как правило, эти части и дериваты относятся к специфическому товару применяемому в традиционной восточной медицине, либо товары «престижного уровня» – т.е. товары обладающие высокой стоимостью и рассчитанные на определенных покупателей (например соколы кречеты, балобаны или клыки моржа и т.п.). Не учитывать данный вид браконьерства крайне ошибочно. Говорить, что этот вид браконьерства осуществляется лицами, живущими в сельской местности, чтобы прокормить себя и свою семью, было бы не верно. Данные правоохранительных органов, проводивших специально-профилактические операции по выявлению лиц причастных к браконьерству и контрабанде объектов фауны и флоры, показывают, что таковыми являются как правило, являются далеко не бедствующие городские жители, в отдельных случаях, ими являются известные предприниматели. Поэтому пятой категорией браконьеров являются лица, специализирующиеся на браконьерском промысле с целью последующего контрабандного вывоза особо ценных с коммерческой точки зрения живых диких животных, их частей и дериватов.

Говоря об особенностях браконьерства на Дальнем Востоке, необходимо отметить, что в настоящее время практически в каждом субъекте ДВФО сложился свой вид браконьерства, осуществляемый с целью контрабандного вывоза, либо с целью перепродажи лицам, специализирующимся на контрабандном вывозе объектов фауны и флоры. Так, например, в Приморском крае это браконьерская охота на амурского тигра, дальневосточного леопарда, добыча дальневосточных лягушек, квакш, жаб, змей, дальневосточных мягкотелых черепах. В Магаданской, Камчатской областях и на Чукотке – незаконный отлов с целью последующего контрабандного вывоза соколов-кречетов, в Саха (Якутии) – незаконный отлов соколов- балабанов. В Приморском и Хабаровском крае процветает браконьерство кабарги и гималайского медведя, цель которого заготовка дериватов кабарги и медведя, для последующего контрабандного вывоза в страны АТР. На Камчатке с этой же целью широко распространен браконьерский промысел бурого медведя. С 2014 года резко возрос спрос на клыки моржа, зубы кашалота со стороны граждан Китая. Учитывая данный фактор необходимо в ближайшее будущее

ожидать увеличения браконьерской охоты на моржа на побережье Чукотки, Камчатки.

Браконьерский промысел с целью заготовки и последующей продажи мясодичной продукции на Дальнем Востоке характеризуется незаконным промыслом диких копытных животных. В Хабаровском и Приморском краях, а также Амурской области обычным явлением стала браконьерская охота на косулю, изюбра. В Саха (Якутии) – на дикого северного оленя, лося. На Камчатке – на дикого северного оленя, лося, снежного барана.

Анализ правонарушений связанных с браконьерством и незаконным оборотом объектов фауны и флоры, выявленных в период с 2009 по 2014 гг., показывает, что в регионе не редкостью стало оказание браконьерами сопротивления, в том числе и с применением огнестрельного оружия, в отношении представителей государственных контролирующих органов. Именно сопротивление со стороны браконьеров справедливым требованиям представителей охотинспекторов и иных представителей природоохранных органов стало характерной особенностью браконьерства на Дальнем Востоке. Приведем некоторые факты активного, в том числе вооруженного сопротивления браконьеров представителям контролирующих правоохранительных и природоохранных органов. В августе 2011 г. в ходе ночного рейда в бухте Северная Хасанского района Приморского края работники Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте выявили факт незаконной добычи более тысячи особей трепанга. При задержании браконьеры попытались оказать сопротивление стражам правопорядка, в результате чего был поврежден патрульный катер «Ямаха». В сентябре-октябре 2011 г. сотрудники полиции вновь столкнулись с фактами активного сопротивления сотрудникам полиции. В ходе второго этапа операции «Путина-2011», полицейские трижды сталкивались с попытками активного сопротивления. Дело дошло до того, что при очередном задержании браконьеров, незаконные ловцы трепанга попытались завладеть огнестрельным оружием сотрудников Владивостокского линейного управления. В марте 2012 г. во время обхода территории заповедника «Кедровая падь» дозорной группой «Граница», осуществлявшей рейд по охране ООПТ, на территории заказника «Леопардовый» были обнаружены два человека и шесть собак. При попытке задержания браконьеры оказали сопротивление. В октябре 2012 года при проведении спецмероприятия «Путина» в г. Владивосток с фактами активного сопротивления со стороны граждан Китая, временно находящихся на территории РФ при проверке обнаруженного подпольного цеха по переработке трепанга столкнулись полицейские. В отношении граждан КНР были возбуждены уголовные дела по ст. 318 («Применение на-

силія в отношении представителя власти») и ст. 256 («Незаконная добыча водных биологических ресурсов») УК РФ.

7 декабря 2012 г. в Ольгинском районе Приморья во время рейда по охране охотугодий при исполнении своих обязанностей получил огнестрельное ранение охотинспектор КГБУ «Приморской администрации ООПТ» Роман Ансович [1]. Браконьер выстрелил в инспектора из обрез с оптическим прицелом и нарезным стволом, а затем скрылся с места происшествия. В ночь на 26 июня 2014 г. в Хасанском районе Приморья оперативные инспекторы национального парка «Земля леопарда» обнаружили на особо охраняемой территории трех браконьеров. При задержании браконьеров, двое скрылись, а третий оказал вооруженное сопротивление. Браконьер открыл по инспекторам огонь из охотничьего карабина «Тигр». Только по счастливой случайности пострадавших не оказалось.

Таким образом, в период с 2009 по 2014 г. правоохранительные и природоохранные органы субъектов ДВФО при выявлении и пресечении браконьерства столкнулись с неоднократными случаями активного, в том числе и вооруженного, сопротивления со стороны браконьеров. Данные факты свидетельствуют о значительной криминализации промысловой деятельности на Дальнем Востоке России.

Проводимое исследование показало, что в результате браконьерства в ряде регионов ДВФО в указанный период происходило снижение популяции некоторых видов диких животных: снежного барана, лося, черношапочного сурка, северного оленя, сокола-кречета, других видов.

Камчатский край. В период с 2009 по 2014 г. в отдельных районах Камчатки отмечали снижение снежного барана, лося, северного оленя, черношапочного сурка.

По данным специалистов – биологов и охотоведов, уровень браконьерства на снежного барана по оценке Камчатских специалистов составляет от 30% до 50% от официальной добычи, а потери популяции от хищничества волка и росомахи – 2-4 % от численности. В период с 2005 по 2009 г.г. было отмечено снижение численности снежного барана в ряде мест традиционного обитания, таких как: отроги Ключевской группы вулканов и горные хребты в западной части Быстринского административного района [2]. В опромышляемых группировках барана, на территории Камчатского края, в данное время, отмечается тенденция к снижению численности и уменьшению плотности населения зверей в местах, легко доступных для человека [8, с.62].

В 2014 г. под угрозой исчезновения оказалась популяция лося в Пенжинском районе Камчатского края в результате нерационального природопользования. В связи с чем, 12 ноября 2014 Губернатор Камчатки подготовил

постановление о запрете охоты на лося в Пенжинском районе вплоть до 2018 года [7]. Поводом для такого решения послужило резкое снижение популяции сохатых. По имеющейся информации у камчатских властей в долине реки Камчатка в 2005-2007 годах браконьеры ежегодно отстреливали от 500 до 1000 лосей, официальный же лимит в этот период составлял мизерное количество – 50 лосей. В сезоне 2010-2011 годов лимит отстрела лосей был доведен до 340 особей. Увеличение лимита позволило вынужденным браконьерам перейти в разряд легальных охотников. Вместе с тем, руководитель Агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края Е.П. Широков считает что численность лосей на севере Камчатского края с 2006 года снизилась вдвое и сейчас не достигает даже 1 тысячи особей. Основная причина снижения популяции лося в Пенжинском районе Камчатского края – браконьерский промысел этих животных местным населением [6].

По данным представителя Агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края Е.П. Широкова численность черношапочных сурков, колонии которых расположены в легкодоступных местах Камчатки, снизилась до критической [10]. Обеспокоенность специалистов – биологов и охотоведов вызывает состояние популяции черношапочных сурков в районе вулканов Горелый и Мутновский, Банных источников, рек Авача, Асача, Опала и Саван. Под угрозой снижения численности оказалась и колония в юго-восточных отрогах Корякского вулкана в Налычевском природном парке (кластер природного парка «Вулканы Камчатки») Многократно возросшая в последние годы антропогенная нагрузка на эти территории привела к почти полному истощению находившихся здесь колоний сурков. По официальной статистике, в сезон охоты в Камчатском крае добывается всего около 100 сурков, большая часть – именно в легкодоступных угодьях. Немалый ущерб популяции наносит бесконтрольная деятельность туристов и отдыхающих в районе Мутновской группы вулканов. По мнению Е. Широкова учитывая массовость людей, приезжающих отдохнуть в район, полностью контролировать ситуацию сложно. Руководитель Агентства сообщил о проработке вопроса полного запрета охоты на черношапочного сурка на доступных в транспортном отношении территориях. Эти меры должны позволить восстановиться популяции.

По мнению камчатских специалистов, численность северных оленей в Камчатском крае сильно страдает от ряда природных факторов, в том числе и от извержения вулканов. Так, например, после вулканического извержения на территории Кроноцкого заповедника, поголовье этих копытных снизилось более чем в 2 раза. Однако представителями Агентства по охране и использованию животного мира в Камчатском крае и КГКУ «Служба по охране

животного мира» Камчатского края ежегодно выявляются факты браконьерства в отношении северного оленя. Если снижение популяции северных оленей не прекратится, возможно, охота на них в Камчатском крае будет полностью запрещена на длительный срок.

Камчатские орнитологи считают, в результате деятельности браконьеров грозит исчезновение камчатской популяции кречетов. Научный сотрудник Кроноцкого заповедника, орнитолог Ф. Казанский считает, что браконьерство сказывается на популяции кречетов катастрофически. Он отмечает, что «Если по примерным оценкам численность кречетов на территории России со времен распада Советского Союза снизилась в 2 раза, то на Камчатке их количество сократилось в 15 раз» [5]. Сведения, поступающие в природоохранные и правоохранительные органы показывают, что в той или иной степени в нелегальный оборот на Дальнем Востоке вовлечены практически все виды хищных птиц, обитающие в различных областях региона. Однако наибольшей угрозе нелегального отлова и контрабандного вывоза подвергаются птицы семейства соколиных – кречет, несколько меньше – сокол-балобан и сокол-сапсан. По подсчетам орнитологов, за последние десятилетия численность кречетов на Камчатке сократилась с 3 тыс. 500 до 500 пар [3]. По данным Камчатского управления ФСБ, с учетом последней партии с 2007 года сотрудниками правоохранительных органов изъято почти 200 редких птиц, ставших жертвами незаконного промысла. В 2009 – 2014 гг. факты незаконного оборота диких хищных птиц выявлялись на Чукотке и Камчатке, Приморском крае, Саха (Якутия) и Еврейской автономной области. По данным правоохранительных органов в 2009 году было изъято из незаконного оборота 52 кречета, в 2010 году – 62, в 2011 году – 52, в 2012 – 130, в 2013 – 72, в 2014 – 115 кречетов. По неофициальным же данным, в год с Камчатки вывозят около 170 кречетов. Однако при попытках незаконного вывоза за пределы Камчатки и Чукотки выявляются не все браконьерски отловленные и транспортируемые соколы-кречеты. Свидетельством этому служат задержания камчатских и чукотских кречетов в Приморском крае, ЕАО, в московских аэропортах.

Республика Саха (Якутия). На территории Якутии особое беспокойство вызывает сокращение численности северного оленя и лося. Основными факторами сокращения поголовья диких копытных являются сокращение под антропогенным воздействием пастбищ, неумеренный промысел, браконьерство и рост численности волка. Как считают специалисты, сокращение численности особенно хозяйственно и социально значимых видов, таких как лось и дикий северный олень, может повлечь за собой ряд мер – начиная со значительного сокращения квот на их добычу и вплоть до введения моратория

рия в отдельных регионах. Если в прежние года (до 2008 г.) промысел и браконьерство на численность северного оленя в Якутии по мнению биологов существенного влияния не оказывали [4], то в последние годы, по мнению охотинспекторов, в Саха (Якутии) повсеместно происходит незаконный отстрел животных. Как результат численность основных охотничье-промысловых видов диких копытных и в первую очередь лося и северного оленя стала резко сокращаться.

Сахалинская область. По состоянию на 2010 г. по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ из-за многоснежья и высокого уровня нелегального промысла, т.е., браконьерства стала сокращаться численность изюбра, акклиматизированного на Сахалине в 60-х гг. прошлого столетия. По оценкам региональных специалистов современная численность оленей менее 0,2 тыс. особей [8, с. 13]. Основная цель браконьерской охоты на изюбра на Сахалине – заготовка мясодичной продукции.

В 2008 году распоряжением Минприроды от 24 марта 2008 г. № 9-р была утверждена Стратегия сохранения сахалинской кабарги в России. В Стратегии отмечалось, что быстрые темпы разрушения среды обитания, вызванные хозяйственной деятельностью человека, прямое истребление животных привели во второй половине XX в. к катастрофическому снижению ее численности [9]. Незаконная добыча животных является важным фактором снижения численности кабарги на о. Сахалин. Основная цель браконьерской охоты на кабаргу – заготовка мяса и мускуса с целью последующего контрабандного вывоза. Среднегодовые объемы добычи кабарги браконьерами и охотниками в отдельные годы, отмечалось в Стратегии, достигают 30 особей, однако исследований об уровне браконьерства в отношении сахалинской кабарги по состоянию на 2014 гг. ещё не проводилось.

Таким образом, анализ имеющихся сведений и приведенные примеры показывают повсеместное распространение браконьерства, целью которого является заготовка продукции с целью контрабанды, либо перепродажи для последующего контрабандного вывоза. Сведения, поступающие из всех субъектов Дальневосточного Федерального округа, показывают массовость данных противоправных деяний. Наиболее массовыми видами браконьерства являются: браконьерство с целью заготовки мясодичной продукции и браконьерство с целью контрабандного вывоза продукции применяемой в традиционной восточной медицине и восточной кухне. Существующие масштабы браконьерства представляют угрозу для популяций многих диких животных Дальнего Востока.

Особого рассмотрения требует ситуация с браконьерством в отношении амурского тигра и дальневосточного леопарда. Как считают специалисты

численность амурского тигра за период с 2009 по 2014 гг. не уменьшилась. В настоящее время в Приморском и Хабаровском крае обитает около четырехсот тигров. В то же время, данные имеющиеся в правоохранительных и природоохранных органах свидетельствуют о непрекращающихся случаях браконьерства и контрабандного вывоза из России частей амурского тигра и дальневосточного леопарда. Анализ имеющейся информации показывает, что за период с 2009 по 2014 гг. было выявлено и пресечено 34 случая незаконного оборота и браконьерства частей амурского тигра и два случая частей дальневосточного леопарда. В период с 2009 по 2014 гг. по данным предоставленным КГУ «Служба по охране животного мира и ООПТ Хабаровского края» и Охотнадзором Приморского края совместно с КГБУ «Приморская администрация ООПТ» было выявлено и пресечено 19 фактов браконьерства и незаконного оборота частей амурского тигра и 2 случая дальневосточного леопарда. 4 попытки незаконного перемещения частей тигра через таможенную границу выявили таможенники. Трижды выявляли факты незаконного оборота тигриных дериватов сотрудники госбезопасности и пограничники. Восемь правонарушений связанных с незаконным оборотом частей тигра выявлено сотрудниками полиции. Исследование показывает, что как и в прежние годы основные угрозы амурскому тигру представляют: браконьерство с целью контрабанды частей применяемых в традиционной восточной медицине; вынужденный отстрел конфликтного тигра, подвергшегося браконьерской охоте; потеря и фрагментация мест обитания в результате рубки леса (легальной и нелегальной) и строительства дорог, пожаров; уменьшение кормовой базы в результате неустойчивого потребительского использования и браконьерства на копытных.

В заключение необходимо отметить, что за последние пять лет, в результате браконьерства и последующего контрабандного вывоза, нанесён значительный ущерб многим видам диких животных и дикорастущих растений Дальнего Востока. В современных условиях борьба с браконьерством, выявление и пресечение контрабанды редких видов животных и дикорастущих растений являются важнейшим условием выполнения задач обеспечения национальной безопасности. Деятельность государственных правоохранительных и природоохранных органов в борьбе с браконьерством и контрабандой стратегически важных ресурсов фауны и флоры является составной частью государственной политики, направленной на обеспечение национальных интересов в области экономической и экологической безопасности государства и выполнение взятых на себя международных обязательств в области сохранения биоразнообразия.

Список литературы

1. В Приморье браконьер ранил инспектора охотнадзора [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://dalas.ru/archive/index.php?t=23196.html> (дата обращения 10.10.2015)
2. Камчатка. Камчатский снежный баран 2011 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://porgun.ru/viewtopic.php?f=367&t=380656> (дата обращения 10.10.2015)
3. Кречеты на Камчатке на грани исчезновения [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://trud-ost.ru/?p=59829> (дата обращения 10.10.2015)
4. Мордосов И.И., Кривошапкин А.А. Состояние численности лесных популяций северного оленя (*Rangifer tarandus* Linneaus, 1758) Якутии – Вестник ЯГУ, 2008, том 5 , № 4. С. 5-10
5. На Камчатке браконьеры выбивают краснокнижных кречетов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kamchatka.aif.ru/society/1486873> (дата обращения 10.10.2015)
6. Популяция лося на севере Камчатки оказалась под угрозой исчезновения [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=&menu=4&menu2=0&id=501&news_id=33802 (дата обращения 10.10.2015)
7. Постановление Правительства Камчатского края «О введении ограничений охоты на территории Камчатского края в 2015-2018 годах» [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.kamchatka.gov.ru> (дата обращения 10.10.2015)
8. Состояние охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2008 – 2010 гг. Информационно-аналитические материалы. // Охотничьи животные России (биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование) Выпуск 9. М.: Физическая культура, 2011. 219 с.
9. Стратегия сохранения сахалинской кабарги в России // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=98531&print=Y> (дата обращения 10.10.2015)
10. Численность черношапочных сурков в легкодоступных местах снизилась до критической [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&mcont=&menu=4&menu2=0&id=501&news_id=33802 (дата обращения 10.10.2015)

УДК 502.172:502.211:599.742.712

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДГОТОВКИ К ВОЗВРАЩЕНИЮ В ЕСТЕСТВЕННУЮ СРЕДУ ОБИТАНИЯ АМУРСКОГО ТИГРА И ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ

А. П. Ганзевич¹, А. В. Ганзевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственное охотничье хозяйство «Орлиное» ФГБУ «ГООХ «Орлиное», Владивосток, Россия

e-mail: goloh_buh@mail.ru¹

В данной статье отражены основные предпосылки для создания центра реабилитации амурского тигра и возвращения его в естественную среду обитания. Рассмотрены планируемые объекты инфраструктуры.

Ключевые слова: амурский тигр, центр реабилитации, вольер, териокомплекс, полувольное содержание, «электропастих».

BACKGROUND OF THE CENTER FOR REHABILITATION AND PREPARATION FOR THE RETURN OF THE NATURAL HABITAT OF THE AMUR TIGER AND BASIC INFRASTRUCTURE

A.P. Ganzevich, A. V. Ganzevich

Federal State Institution "State experienced hunting "Eagle", Vladivostok, Russia

This is article the basic preconditions for the creation of the center the rehabilitation of the Amur tiger and returning in to the natural habitat. We consider the planned infrastructure.

Keywords: Amur tiger, rehabilitation center, aviary, tyrecomplex, junior freestyle content, electroshepherd.

Ежегодно на юге Дальнего Востока появляется до 15 осиротевших тигрят, которые погибают в естественных условиях. В связи с этим одним из ключевых этапов проекта сохранения амурского тигра является создание системы вольеров для реабилитации и выпуска их в естественную среду обитания.

Основываясь на опыт работы Центра реабилитации в с. Алексеевка, для создания нового Федерального Центра реабилитации амурских тигров, группой специалистов были обследованы возможные места для расположения единого центра по реабилитации и подготовки к выпуску в естественную среду амурского тигра. После проведенных работ было принято решение предложить его создание в Шкотовском районе на землях лесного фонда находящейся в пользовании Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственное опытное охотничье хозяйство «Орлиное». О готовности хозяйства к таким мероприятиям можно судить по:

- Укомплектованному штату сотрудников;
- Наличию необходимого материального оснащения хозяйства;
- Административным ресурсам.

На территории ФГБУ «ГООХ «Орлиное» проведена подготовительная работа по созданию Центра реабилитации тигров соответствующая современным требованиям. Выбрана необходимая площадка, проведена планировка местности, составлены проекты строительства тигриного центра и вольеров по разведению копытных [1]. Выбранный экспертами участок удален от населенных пунктов и иных возможных факторов беспокойства при этом расположен на южной экспозиции склона с типичной хвойно-широколиственной растительностью, а также имеются естественные родники. Проектируемый центр реабилитации амурских тигров, будет являть-

ся моделью естественного териокомплекса Уссурийской тайги. Как не имеющий аналогов в мире Центр может стать визитной карточкой страны по решению природоохранных проблем на российском Дальнем Востоке.

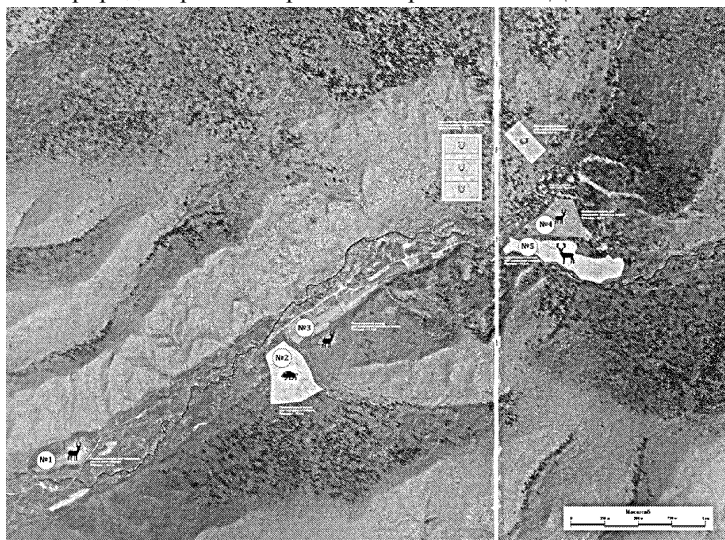

Рис. 1 Общая схема вольерного комплекса.

Центр реабилитации и подготовки к возвращению в естественную среду обитания амурского тигра предполагает проведение комплекса мероприятий по содержанию и реабилитации животных на территории 6 вольеров (Рис. 1):

- 1 вольер для содержания и разведения кабана;
- 4 вольера для содержания и разведения пятнистого оленя;
- 1 разновидовой вольер для реабилитации и подготовки к возвращению в естественную среду обитания ослабевших (осиротевших) особей амурского тигра.

Для строительства реабилитационного Центра, специалистами был выбран участок площадью около 20,0 га. Участок находится на расстоянии 1,0 км от базы «Кучелиново», 15 км от п. Штыково, 43 км от международного аэропорта «Кневичи», 80 км от центра г. Владивосток.

Центр расположен на склоне южной экспозиции с уклоном от 5 до 20°, покрытом дубово-березовым лесом с редким подростом сосны корейской и пихты цельнолистной.

В вольерном комплексе будут выделены следующие зоны:

1. В пределах отведенного участка:

- три реабилитационных вольера, площадями: (S1 -29428 м²; S2-25358м²; S3-29047м²)

- три карантинных вольера, площадями: (S1-3463 м²; S2-3400м²; S3-3281м²)

- три буферных вольера, площадями: (S1-3458м²; S2 – 2282м²; S3 – 12257м²)

- кормовой коридор, площадью 3108 м²;

- административно-хозяйственная территория включает проезды, проходы, как к вольерному комплексу, так и к расположенными на ней административными и производственными зданиями;

2. За пределом отведенного участка будут располагаться: (полоса с ухоженным древостоем, шириной 35,0 м; полоса минерализованная, шириной 4,0 м; участок подъездной дороги с автостоянкой.)

3. Подъездные дороги предусматривают: реконструируемый проезд; проектируемый проезд.

В юго-западной части участка, будет зона административно-хозяйственных построек и место пребывания обслуживающего персонала, в том числе: здание научно-наблюдательного пункта (ННП); здание пункта охраны (КПП); здание пункта для оказания неотложной помощи животным; рефрижераторный контейнер; складское помещение для инвентаря; уборная и 2 отделения с водонепроницаемым выгребом; площадка с контейнером для сбора мусора и твердых бытовых отходов; трансформаторная площадка КТП 6/0,4 кВ; площадка противопожарных средств. [1].

Кроме вышеуказанного, у каждого входа (въезда) в карантинные вольеры предусмотрена установка карантинных блоков. К каждому карантинному помещению планируется автомобильный подъезд. (Рис. 2.)

Территория центра будет иметь двойное ограждение. Изгородь будет поддерживаться на металлоконструкциях, состоящих из винтовых свай, вкрученных в грунт на глубину 1,7 м. и труб-стоек высотой 4,0 м., скрепленных между собой металлическими креплениями.

Общее количество столбов составит около 1400 шт. На металлоконструкции будет крепиться усиленная сетка «кольчуга» (в нижней части), из которой не менее 0,5 м. будет закапываться в грунт и 1,5 м. которой будет составлять консольный сетчатый навес в верхней части изгороди и оцинкованная сетка-рабица (в верхней части), высотой 6,0 м. Общая протяженность изгороди составит 5,6 км с заглублением в грунт на глубину, исключающую подкопы под ограждение. Сквозной проход между ограждениями будет иметь ширину не менее 30 м. Для въезда и выезда автотранспорта на территорию центра планируется установить автоматические раздвижные ворота.

Все въезды на территорию будут оборудованы дезинфекционными барьерами. Общая протяженность наружных и внутренних ограждений центра, учитывая сложный рельеф местности, составит 6,5 км с общей площадью подземной (от подкопов) и надземной частей. Каждый из вольеров будет оснащен аналогичными распашными воротами.

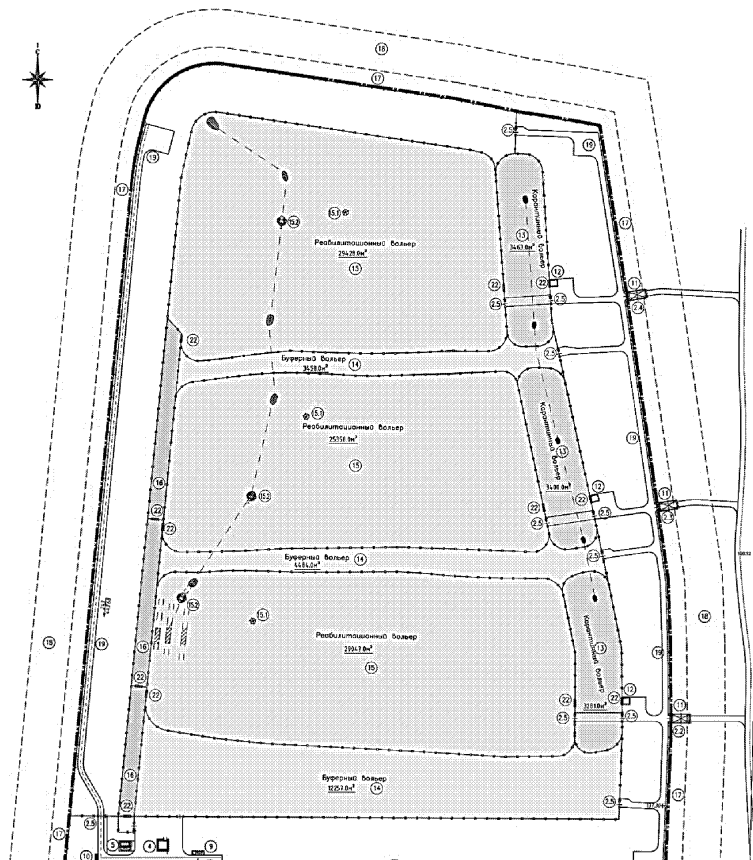

Рис. 2 Схема центра реабилитации амурского тигра.

Территория Центра реабилитации будет обеспечена системой видеонаблюдения с установкой не менее 12 вольерных камер наблюдения и 4-х для внешнего наблюдения. В ограждении Центра предусмотрена электрическая автоматическая система («электропасть»), препятствующая самовольному покиданию территории тиграми. Для электроснабжения центра планируется, как минимум, установка вводного распределительного устройства (ВРУ) со счетчиком учета расхода электроэнергии на его территории с подключением

ВРУ к существующей трансформаторной подстанции на базе «Кучелиново» электрическим кабелем, протяженностью не менее 0,7 км.

Для исключения самовольного ухода с территории Центра реабилитируемых тигров и повреждения ограждающих конструкций, будут расчищены полосы, прилегающие к ограждениям, от высоких деревьев, бурелома и валежника. На период эксплуатации будет проходить отслеживание роста новых деревьев и кустарников, своевременная подрезка и вырубка.

Также будут подготовлены места лежки тигра (логова) и места водопоя посредством углубления существующих родников и устройства природных родниковых поилок круглогодичного действия с выполнением каменной наброски для исключения их заиливания. Водоемы запланированы во всех карантинных вольерах.

Для минимального контактирования персонала Центра с животными все процессы будут механизированы и автоматизированы с установкой электроприводов для открывания и закрывания ворот, шиберов, перепускных тамбуров и т.п.

Для поддержания у тигра охотничьих инстинктов, при кормлении будут использоваться только его естественные жертвы (пятнистые олени, кабаны). Для этого будет разработан кормовой коридор, который будет граничить с реабилитационными вольерами. [1]

Вольеры для содержания и разведения пятнистого оленя и кабана в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, будут являться структурным элементом Центра реабилитации амурских тигров. На расстоянии 1,0-3,0 км от предполагаемого Центра уже существуют и дополнительно создаются вольеры по полувольному содержанию кабанов и оленей общей численностью до 500 голов, необходимых для кормления и выработки охотничьих навыков амурских тигров. Таким образом, центр реабилитации подготовки к возвращению в естественную среду обитания амурского тигра будет выгодно расположен на безопасном расстоянии и полностью защищен от «фактора беспокойства». При этом участок защищен от ветров и имеет естественные источники воды. Для обслуживания проектируемого Центра реабилитации амурского тигра, практически полностью подготовлен штат сотрудников, за исключением введения определенного круга специалистов.

Список литературы

1. Технический проект по созданию вольерного комплекса «Центр реабилитации и поддержки амурских тигров на территории охотничьих угодий ФГБУ ГООХ «Орлиное» в Шкотовском районе Приморского края» Том 2. Общая пояснительная записка. шифр: 142ИА-14п-ОПЗ, г. Владивосток 2015 г.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ВАСИЛЬЕВСКОМ ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.П.Лыско¹, В.С.Доля², О.В. Шевченко¹

Учебное заведение «Малая академия наук» (МАН), г. Васильевка, Украина¹
Запорожский медицинский государственный университет, Запорожье, Украина²

Приведены природные условия и природоохранные мероприятия в Васильевском лесном хозяйстве Запорожской области, Украина.

Ключевые слова: лесное хозяйство, природоохранные мероприятия, косуля европейская.

NATURAL CONDITIONS AND NATURAL PROTECTION MEASURES IN VASILEVKA FORESTRY

L. P. Lisko¹, V. S. Dolya², O. V. Shevchenko¹

School «Small Academy of Sciences» (SAS), mr Vasilevka, Ukraine¹
Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye, Ukraine²

Natural conditions and natural protection measures in "Vasilevka Forestry" Zaporozhye region (Ukraine) are described.

Key words: forestry, protection measures, western roe deer.

Введение. Васильевское лесное хозяйство проводит охотоведческие работы в Ореховском районе Запорожской области. Создано в соответствии с законом Украины [1]. Зарегистрировано 16.11.2010 года [2].

Цель работы. Изучить природные условия и природоохранные мероприятия в Васильевском лесном хозяйстве на примере косули европейской (*Capreolus capreolus* L., 1978) [3].

Результат исследования. Развитие косули зависит от природных факторов [3]. Для косули в лесном хозяйстве имеются следующие угодья по бонитетам (табл. 1). В табл. 2 приведен бонитет угодий с учетом природных условий. В табл. 3 указан прирост косуль в 2013-15 г (19-23 %).

Таблица 1 – Охотничьи угодья косули европейской по бонитетам

Тип охотничьих угодий	Площадь, га	Площадь бонитетов, га				
		1	2	3	4	5
Лиственный лес	573,1	-	421,6	-	151,5	-
Хвойный лес	28,1	-	17,0	11,1	-	-
Распаханные земли	339,5	-	-	339,5	-	-
Луговые угодья	611,4	-	-	-	611,4	-
Балки и овраги	129,5	-	31,2	-	98,3	-
Болота	96,8	-	48,2	-	48,6	-
%	100,0	-	29,1	26,3	44,6	-

Примечание: среднее значение бонитета 3,15. Расчет проведен по формуле:

$$X = \frac{0 + 1035,80 + 1401,93 + 3172,84 + 0}{0 + 517,9 + 467,3 + 793,2 + 0} = \frac{5610,6}{1778,4} = 3,15.$$

Таблица 2 – Среднее значение бонитета угодий косули европейской с учетом природных факторов, которые влияют на ценность угодий

Показатель	Значение
Рассчитанный средний класс бонитета (из табл. 1)	3,15
Природные условия, которые не зависят от пользователей	
Климат	0,02
Окультуренность ландшафта	0,04
Мозаичность угодий	0,02
Обеспеченность водными ресурсами	0,02
Рельеф	0,02
Гибель охотничьих животных	0,02
Природные факторы, которые зависят от пользователей	
Влияние конкурентов	0,04
Влияние хищников	0,4
Браконьерство	0,1
Санитарное состояние угодий	0,02
Формирование популяций косули	0,02
Дополнительная кормовая база	– 0,2
Наличие и эффективность биотехнических мероприятий	– 0,2
Общий коэффициент влияния	+0,34
Средний класс бонитета с учетом природных факторов	3,59

Таблица 3 – Прирост поголовья косули европейской в 2013-2015 годы

Год	К-во косуль	Прирост, %	Голов	К-во с приростом	Площадь станций пребывания	Плотность, на 1 тыс. га			Лимит отсрела		К-во после сезона охоты	Оптимальное количество
						фактически	Оптим	Миним.	%	Голов		
2013	10	20	2	12	1778,4	6,7	21	15	-	-	12	37
2014	12	19	2	14	1778,4	7,9	21	15	-	-	14	37
2015	14	23	3	17	1778,4	9,6	21	15	-	-	17	37

Для косули общая площадь угодий составляет 1778,4 га, бонитет 2 - 518,0 га, 3 – 467,3 га, 4 – 793,2 га, в % соответственно 29,1%, 26,3%, 44,6% (табл. 1). Косулю стараются содержать в зимнее время на кормовых угодьях или у кормушек, закрытых с 3-х сторон от ветра и снега. Созданы заросли ежевики, на которых косули охотно поедают листья, особенно зимой. Осенью на плантациях топинамбура заготавливают веники – лучший корм для косуль. Природоохранную роль выполняют также подкормочные площадки, солонцы, искусственный водоем для зверей, некоторые строительные, биотехнические, охотоведческие, ветеринаро-санитарные мероприятия. Таким образом, общий коэффициент влияния природных факторов на угодья косули составляет +0,34. Среднее значение бонитета угодий с учетом влияния при-

родных факторов равен 3,59. Прирост косуль ежегодно наблюдается в размере от 15 до 25 %.

Список литературы

1. Закон Украины от 22.02.2000 №147-III «Про мисливське господарство та полювання» // Відомості Верховної ради України від 2010, №18, ст. 132.
2. Лыско Л.П. Особенности лесного массива в «Васильевском лесном хозяйстве» / Л.П.Лыско, В.С.Доля, О.В.Шевченко // Материалы 5-й конференции «Формирование и развитие биосферного хозяйства», Иркутск, 7-9 октября 2015 г. – Иркутск, 2015. – С. 29-31.
3. Европейская косуля (*Capreolus capreolus*) – [Электронный ресурс]. Европейская косуля. Режим доступа: zoosite.com.ua/animal-roe-deer-capreolus... Дата обращения 11.10.2015.

О РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТРАДИЦИЯХ ЭВЕНКОВ

В.Н. Степаненко

ФБГУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

Статья посвящена некоторым традициям природопользования эвенков. В первой части статьи описывается культура охоты на выдру. Вторая часть посвящена многовековому опыту эвенков, которые имели возможность убедиться, что последствия употребления в пищу волчьей добычи крайне нежелательны. Поэтому современные моторизованные охотники несут домой не только безнравственно добытый кусок мяса, но и ставят эксперимент над своими близкими, употребляя его в пищу.

Ключевые слова: традиционное природопользование, эвенки, культура, охота, этика охоты, выдра, волк.

ABOUT SAVING THE TRADITIONS OF THE EVENKS

V.N. Stepanenko

The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region»

The article is devoted to some of the traditions of nature management of Evenks. In the first part of the article describes the culture of hunting the otter. The second part is devoted to the centuries-old experience of the Evenks who were able to see that the consequences of eating a wolf's prey is highly undesirable. Therefore, modern motorized hunters are home not only immoral extracted a piece of meat, but put the experiment on their loved ones, using it in food.

Key words: traditional resource use, Evenks, culture, hunting, ethics of hunting, otter, wolf.

Каждый народ на своей земле обязательно вырабатывает традиции бережного использования природных ресурсов, позволяющие ему жить на своей земле неограниченно долгий срок. Традиции природопользования эвенков, создавших культуру кочевого таёжного оленеводства, зачастую диаметрально противоположны современным представлениям о бережном отношении к природным ресурсам. Беспривязное содержание собак в течении всего года, охота на копытных по насту, добывание лактирующих самок диких копытных и т.п. – всё это органичные части эвенкийской кочевой культуры. Народ, проживавший в суровых условиях, использовал все возможности жизнеобеспечения, причём при крайне низкой плотности населения и кочевом образе жизни деятельность эвенков отрицательного влияния на таёжные экосистемы не оказывала. Кочевники никогда не брали у природы больше, чем им требовалось для жизни, потому им удалось освоить огромные таёжные территории, от бассейна р. Обь до Тихого океана. Негативное воздействие на наиболее востребованные таёжные ресурсы началось, когда на эти

территории распространились товарно-денежные отношения. Основой жизнеобеспечения эвенков стала охота на пушные виды, что изменило отработанный веками ритм сезонных кочёвок и стало отрицательно влиять на домашнее оленеводство. С насильственным переводом народа на оседлый образ жизни домашнее оленеводство на огромных площадях бывшего ареала исчезло, а традиции природопользования, допустимые при кочевом образе жизни, перестали соответствовать времени. Выработка новых традиций – процесс долгий и болезненный для природы, этот процесс идёт.

В то же время у народа имелись самые настоящие ресурсосберегающие традиции, которые к настоящему времени уже забываются. Одна из них касалась выдры, ценного пушного зверя. Выдра в Сибири всегда встречалась повсеместно, но всегда её численность оставалась и остаётся на крайне низком уровне. В Иркутской области вид включён в региональную Красную Книгу. Для эвенков всю историю этого народа выдра считалась желанной добычей. Охота же на выдру всегда отличалась сложностью. Именно это помогло виду сохраниться даже в периоды максимального спроса на ценные виды пушнины. Соболь, как известно, к началу XX века оказался на грани истребления, а речной бобр в Сибири, обитавший в ареале эвенков практически повсеместно, был выбит в очень краткие сроки, сразу после присоединения Сибири к России.

Выдра же, не смотря на неограниченную востребованность продукции её промысла, оставалась повсеместно распространённым видом. В экологии этого околотовидного представителя семейства куньих есть интересная особенность. В период ледостава на реках последние из-за шуги и резких колебаний уровня воды становятся для выдры непригодными. Животные временно покидают реки и пережидают ледостав на мелких притоках, причём постоянно совершают переходы через водоразделы из одного речного бассейна в другой. Этот период совпадает с сезоном активной охоты на пушные виды с лайками. Места переходов выдр через водоразделы постоянны по месту и времени и прекрасно известны эвенкам. Выдра на суше – лёгкая добыча для охотника с собаками. Русские охотники встречу выдры на водоразделе всегда считают фартом и обязательно пользуются случаем получить ценную добычу. Эвенки же вплоть до конца XX века в таких случаях привязывали собак и оставляли зверя в покое. Считалось, что добывать выдру можно только на реке, так как последствия лёгкой добычи выдры «на хребте» – обязательная смерть близкого родственника добытчика. При высоком уровне смертности и редких случаях добычи выдры охотник практически всегда убеждался в неотвратимости последствий лёгкой добычи. Налицо самая настоящая традиция ограничения охоты на редкий вид. Можно допустить, что рождению этой

традиции способствовал опыт уничтожения выдры на больших территориях. Ведь в период, когда главным объектом пушного промысла была белка, а это более двух веков, тайга опромышлялась очень плотно. При известных местах и времени переходов выдр через водоразделы эвенкам-охотникам несложно было оказаться в нужном месте в нужное время и легко брать ценную добычу. В результате – высокий уровень изъятия вида, ведущий к сокращению его ареала. Когда во второй половине XX века основой пушного промысла стал соболь, размеры охотничьих участков увеличились, то есть сократились возможности контроля всех мест переходов выдры.

К настоящему времени эта традиция уже не удерживает современных эвенков от добывания выдры «на хребте». Но сократились и масштабы пушного промысла, охотников, владеющих информацией о местах и сроках постоянных переходов выдр через водоразделы, уже почти нет. Но в недалёком прошлом, до начала второй половины XX века, эта традиция сыграла огромную роль в охране запасов ценного и всегда редкого вида. Эвенкийский опыт ограничения охоты на выдру, позволивший сохранить ценный ресурс охотфауны при активной его эксплуатации, заслуживает внимания.

Ещё одна эвенкийская традиция кажется нерациональной – считалось, что использовать в пищу мясо копытных, добытых волками, можно только в одном случае – при угрозе голодной смерти. Голод был постоянным спутником таёжных кочевников, а остатки добычи волков, иногда в виде целой туши копытного зверя – это легкодоступная белковая пища, использование которой кажется вполне рациональным. Ведь это поможет пережить тяжёлое время и сохранит от забоя домашнего оленя. Но эту пищу можно было использовать только в том случае, когда никакой другой еды уже нет. Вероятно, наблюдательные таёжники накопили опыт, свидетельствующий, что использование в пищу волчьей добычи приводит к последствиям, страшнее которых только смерть. А это – болезни, в том числе близких, что всегда крайне нежелательно. Волки являются переносчиками целого «букета» опасных для человека заболеваний и глистных инвазий, но при термообработке мяса опасность заражения отсутствует. Бешенство у волков, обитающих в тайге, практически отсутствует, к тому же добыть копытного зверя может только здоровый хищник. Но способы охоты волков таковы, что животные, становящиеся их добычей, всегда испытывают стресс, их кровь насыщена адреналином по максимуму. Современные исследования показали, что на качество мясной продукции от любого домашнего животного условия забоя влияют очень сильно. Это наверняка справедливо и для диких копытных. Вероятно, что эвенки имели возможность убедиться, что последствия употребления в

пищу волчьей добычи крайне нежелательны, для их предотвращения и создана на первый взгляд нерациональная традиция.

В настоящее время многовековой опыт таёжников заслуживает особого внимания. Снегоходы активно используются на охоте, в том числе, не смотря на официальный запрет таких действий, для преследования и заганивания диких животных. Так добывают не только волков и лисиц, но и все другие виды млекопитающих, в том числе диких копытных. Последние наверняка испытывают ощущения и эмоции, аналогичные таковым при волчьих охотах на них. Мясо добычи, естественно, используется в пищу. Использование для добывания дичи техники – дело незаконное и безнравственное. Кроме этого, природа всегда мстит, причём зачастую не тем, кто не считается с её законами. Моторизованные хищники, получающие удовольствие от очевидных фактов превосходства техники над природой, несут домой безнравственно добытый кусок мяса, и ставят эксперимент над своими близкими. Они обязательно придут к тем же выводам, что и эвенки в незапамятные времена.

Огромный пласт эвенкийской культуры, оставшийся почти неизученным, ушёл вместе с поколениями его носителей. Культура современного таёжного оленеводства уже иная. Но лучшее из многовекового опыта таёжников, сотни лет живших в гармонии с окружающим миром, актуально и сейчас.

УДК 330.15 : 63+338.1

**ОХОТНИЧЬЯ И СЕЛЬСКАЯ ЯРМАРКА КАК ОСНОВНОЕ
НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ПООЩРЕНИЮ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ
В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Е.Ю. Базаров¹, А.В. Никифоров², А.С. Еремин³, С.В. Зырянов⁴,
Уральский международный институт туризма, Екатеринбург, Россия¹
Администрация Ирбитского муниципального образования, Ирбит, Россия²
Управление культуры Ирбитского муниципального образования,
Ирбит, Россия³
Физкультурно-молодежный центр Ирбитского муниципального образования,
Ирбит, Россия⁴
e-mail: bazarov_uit@mail.ru¹

В статье предлагается провести в Ирбитском муниципальном образовании (Свердловская область) первую в России охотничью и сельскую ярмарку в качестве мероприятия всероссийского значения по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, охотничья и сельская ярмарка, Ирбитское муниципальное образование.

**A GAME AND COUNTRY FAIR AS A MAIN NATIONAL EVENT OF
SUSTAINABLE AGRICULTURE AND RURAL DEVELOPMENT**

E.U.Bazarov¹, A.B.Nikiforov², A.S.Yeremin³, S.V.Ziryanov⁴
Ural international institution of tourism, Ekaterinburg, Russia¹
Administration of Irbit municipal district, Irbit, Russia²
Board of Culture of Irbit municipal district, Irbit, Russia³
Youth and physical culture Center of Irbit municipal district, Irbit, Russia⁴

The article proposed to be held in Irbit municipal district (Sverdlovsk region) the first in Russia to game and country fair in quality activities nationwide significance for the promotion and popularization of achievements in the field of development of rural territories.

Key words: sustainable agriculture and rural development, game and country fair, Irbit municipal district.

Одной из четырех основных целей федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» признано «формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни», а одной из основных задач – «поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий».

Чуть ниже они сведены вместе. «Для достижения целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий в рамках реа-

лизации Программы» предусматривается решение следующей задачи:

«в области формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни – поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий путем проведения отдельных мероприятий всероссийского значения (конкурсов, спортивных соревнований)» [5].

В целях реализации данных положений федеральной программы проводятся всероссийские соревнования по традиционным для России (национальным) видам спорта среди сельского населения. Целями их признаны:

- пропаганды здорового образа жизни;
- укрепления здоровья работников агропромышленного комплекса Российской Федерации и членов их семей;
- создания эффективной системы физического воспитания сельского населения;
- развития человеческого потенциала в условиях сельского социума;
- сохранения самобытности и традиционного уклада и образа жизни».

Главными задачами соревнований являются:

«— объединение усилий и средств администраций сельских поселений, работодателей, образовательных учреждений, общественных организаций в создании условий для занятий физической культурой и спортом, развитии материально-спортивной базы в сельских поселениях;

— патриотическое воспитание молодежи и подготовка сельской молодежи к защите Отечества;

— внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» и возрождение массовых видов спорта в сельских поселениях;

— закрепление молодежи в сельскохозяйственном производстве;

— привлечение к пропаганде национальных видов спорта и здорового образа жизни кадровых и материально-технических ресурсов сельских домов культуры, клубов, библиотек, образовательных учреждений;

— повышение мастерства сельских спортсменов по национальным видам спорта, обеспечение их участия во всероссийских и международных соревнованиях» [2].

Таким образом, в целях данных соревнований даже не сформулирована одна из четырех основных целей программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года», ради которой они собственно и проводятся: «формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни». Однако не стоит это ставить в вину добровольному спортивному обществу «Урожай», которое проводит данные соревнования. От него потребовали того, чего оно не может сделать, и оно

честно убрало из целей соревнований саму идею мероприятия по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.

В программу соревнований вошло 18 видов спорта: бег по пересечённой местности (кросс), бег по пересеченной местности с палкой, бильярдный спорт, борьба на руках (армспорт), гиревой спорт, городошный спорт, керешу (борьба на поясах), корэш (татаро-башкирская борьба), лапта, лыжные гонки, мас-рестлинг, многоборье ГТО, перетягивание каната, самбо, спортивная борьба (вольная борьба), шашки (русские шашки), ходьба, якутские национальные прыжки[2].

Очевидно, что с точки зрения «достижения целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий», прежде всего, «в области формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни – поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий путем проведения отдельных мероприятий всероссийского значения», эти соревнования фактически бесполезны.

Однако сформулированная в федеральной программе цель «формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни» через проведение мероприятия по «поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий» вполне осуществима. И для этого не надо изобретать велосипеда, так он уже изобретен более полувека назад. И, как во многих других сферах деятельности, сделали это первыми англичане. Это – охотничья и сельская ярмарка (gameandcountryfair) – фестиваль национальных полевых видов спорта и праздник реальной сельской жизни. Не касаясь того, что представляет из себя классическая охотничья и сельская ярмарка, так как любой желающий может познакомиться с сайтами английских охотничьих и сельских ярмарок, отметим, что она полностью достигает цель и решает задачи, сформулированные в федеральной программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года».

Трудно переоценить значение охоты в истории Руси-России. В течение веков меха служили платежными ценностями, были главными предметами дани и торговли, лучшим подарком монаршим особам, приданным в высокородных браках, верным средством установления дипломатических связей и мирного решения межгосударственных конфликтов. Ими взимали налоги, награждали, платили за службу. С тех пор пошло расхожее название пушнины – «мягкое золото» как мены и товара, эквивалентных драгоценному металлу [4].

Оживленную торговлю мехами с Западной Европой вели Великий Новгород, Псков, Тверь, Суздаль, другие русские города и земли. Ради пушнины русские люди проникали все дальше на восток. В результате походов новгородцев в Северное Приуралье, в XIII веке в состав новгородских земель номинально вошла Югра. Великий Новгород облагал югричей данью, взимая с них «серебро и соболи и инаизорочья». Одновременно с новгородцами стремились установить контроль над Волго-Камским «великим меховым путем» и владими́ро-суздальские князья. С усилением Московского княжества, основная борьба за пушные богатства Зауралья развернулась между Москвой и Новгородом, в которой последний потерпел поражение. С первой половины XVI века хантыйское и мансийское население Зауралья стало выплачивать дань Москве «со всякого человека по соболу». В обмен на меха в Зауралье поступали русские товары.

Спрос на «мягкую рухлядь» особенно возрос, когда при Иване Грозном установились торговые отношения с англичанами через Белое море. С завоеванием Ермаком Сибири пушные богатства «стран полуночных» полностью открылись Русскому государству. Коренное население обширного края было обложено ясаком, который уплачивался мехами, лосиными и оленьими шкурами, рыбой и др. продуктами. С оскудением таежных угодий, ясак стал все больше собираться деньгами. Одновременно шел рост цен на пушнину, особенно соболей. Л.П. Сабанеев писал в своей известной статье «Соболь и соболийный промысел»: «Ценность собольего меха возрастает с каждым десятилетием. Во времена Ермака сорочок соболей стоил 28 р.; еще в прошлом [XVIII] столетии камчадалы ценили собачью шкуру вдвое дороже соболей. Теперь же, как, напр., на Ирбитской ярмарке 1871 года сорочок самого дешевого амурского соболя продается по 400—500 р., а якутского до 1200 р. Самые лучшие черные и пышные соболи продаются поштучно по 90—100 р. с[еребром]»[3].

С возникновения в конце XVII века Ирбитской ярмарки и до ее закрытия «мягкое золото» составляло главное богатство ирбитского торгова. На ярмарку поступала вся пушнина уральского края и не менее половины, а в отдельные годы – две трети сибирских мехов. Не случайно Ирбит получил неофициальное название «зеркала пушнины».

Хотя через Ирбитскую ярмарку проходили все виды меха, «бриллиантом» ирбитского торгова всегда был соболь. Сделки, особенно по высокоценным мехам, носили преимущественно экспортный характер. Важнейшим торговым партнером России на рубеже XIX—XX веков была Германия, что особо тесно связывало Ирбитскую и Лейпцигскую ярмарки. Значительная

часть пушнины из Ирбита отправлялась на лондонские и парижские аукционы, а также в США.

Оказавшийся с постройкой Транссиба в стороне от железнодорожного сообщения Европейской России с Сибирью, Ирбит не только не утратил своего значения в меховой торговле, но еще более упрочил его. Если в 1891 году стоимость проданной пушнины не превысила 2,6 млн. руб., то в 1910 году она достигла 8,35 млн., что составило почти треть совокупного товарооборота ярмарки[1]. Можно предположить, что бы СНК РСФСР в начале 1925 года не принял решение о переносе республиканской ярмарки из Ирбита в Свердловск (где она вскоре прекратила существование), Ирбит мог по-прежнему быть местом проведения главного пушного аукциона России.

Никакой другой город не играл такой роли для экономики Сибири, как Ирбит; с другой стороны, никакой город России не обязан стольким охоте, как Ирбит. Это создает объективное основание для проведения здесь главного охотничьего событийного мероприятия России.

Хотя охота относится к древнейшим занятиям человека, ей не грозит опасность пылиться на полке истории. Несмотря на все блага цивилизации, охота по сей день остается одним из самых великолепных времяпрепровождений, замечательным досугом и прекрасным отдыхом. Примечательно, что это ее значение особо подчеркнуто в первом русском руководстве по охоте «Уряднике сокольников пути», написанного, возможно, самим царем Алексеем Михайловичем: «Зело потеха сия полевая утешает сердца печальные и забавляет весельем радостным... Будьте охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно, и угодно, и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие...»

Охотовед А.В. Сицко писал, что «играя в жизни общества определенную материальную роль, охота в наши дни, в век урбанизации, ускоренного развития производства и роста городов, оказывается исключительно важным фактором оздоровления населения, дает богатейшие возможности для активного отдыха и восстановления сил человека, становится неисчерпаемым источником бодрости и душевного равновесия, дарит людям ни с чем не сравнимую радость общения с природой» [4].

Лучше всего об этом значении охоты сказал писатель Ефим Пермитин: «Охота – сказочная живая вода, возвращающая человеку молодость, обостряющая радость жизни, бесследно поглощающая все невзгоды и огорчения... Забывая обо всем на свете, охотник не думает ни о каких трудностях, а порою и опасностях – действует как одержимый. Это «забывание обо всем на

свете» и дает тот активный целительный отдых, в котором нуждается человек после напряженной работы, забот и тревожностей городской жизни» [4].

С этим связано то, что из всех видов спорта, самым массовым среди взрослого населения России являются спортивная охота и спортивное рыболовство. Численность охотников в России оценивается в 3 млн. человек. Количество любителей спортивного рыболовства вообще невозможно подсчитать.

Что касается «патриотического воспитания молодежи и подготовки сельской молодежи к защите Отечества», то с охотой также не может конкурировать ни один вид спорта.

И при всем этом, охота является *престижным* видом спорта. Именно это обстоятельство делает охотничью и сельскую ярмарку событийным мероприятием, способствующим «формированию позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни». Следует признать, что охота – эта та «козырная карта» сельской местности, которую городу нечем крыть.

Таким образом, чтобы достичь четверной основной цели федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» – «формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни», необходимо организовать проведение событийных мероприятий по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий в виде охотничьих и сельских ярмарок. И первая такая ярмарка может быть проведена в Ирбитском муниципальном образовании, которое в состоянии, при поддержке региональных и федеральных властей, организовать ее проведение на достойном уровне. По большому счету, для этого нужно только сменить оператора всероссийских соревнований по традиционным для России (национальным) видам спорта с добровольного спортивного общества «Урожай» на общероссийскую ассоциацию общественных объединений охотников и рыболовов «Росохотрыболовсоюз».

В случае успеха Ирбитской охотничьей и сельской ярмарки, подобные мероприятия по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий могут быть организованы во всех федеральных округах Российской Федерации.

Список литературы

1. Ирбитская ярмарка. (Е. Вершинин, Н. Корепанов, А. Дмитриев, В. Сухих) – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 196 с.
2. Положение о всероссийских соревнованиях по традиционным для России (национальным) видам спорта среди сельского населения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/32248.html> (дата обращения 12.10.2015)
3. Сабанеев Л. П. Охотничьи звери / Л. П. Сабанеев. – М.: Терра, 1992. – 480 с.

4. Сицко А. В. Советы начинающему охотнику / А. В. Сицко, М. М. Блюм, И. Б. Шишкин. – М.: Агропромиздат, 1991. – 352 с.

5. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/31599..html (дата обращения 12.10.2015)

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Материалы

III международной научно-практической конференции
(28-31 октября 2015 г.)

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 04.12.2014 г. Формат 60х84 1/32
Отпечатано в типографии «Оттиск»
Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 6,9.
Тираж 50 экз. Заказ № 254.
664025, г. Иркутск, ул.5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru